

КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ГИНИЯТОВ Ф.М.

ГЕОПОЛИТИКА

Учебное пособие

Казань-2012

Печатается по решению Учебно-методической комиссии философского факультета Казанского(Приволжского) федерального университета

Протокол №3 от 26 марта 2012 г.
Заседания кафедры политологии
Протокол № 6 от 06 марта 2012 г.

Научный редактор

Доктор политических наук , проф. **А.Х.Халитова**

Рецензенты:

кандидат политических наук ,доц. КНИТУ им. А.МТуполева-КАИ **Р.И.Заяев** ,
кандидат исторических наук, доц.КФУ **В.А. Шагалов**

Гиниятов Ф.М.

Геополитика : Учебное пособие/ Ф.М. Гиниятов –Казань:Казанский федеральный университет,2012.- с.

Данный курс лекций рассчитан на студентов отделения политологии. Целью изучения студентами геополитики является усвоение ими основ геополитических знаний, получение теоретических представлений о существующих концепциях в современной геополитике, а также практические навыки анализа политической ситуации в различных странах и регионах мира. Задача курса состоит в том, чтобы охватить все основные проблемы геополитики, привить студентам умение разбираться в сложных вопросах геополитической действительности, а также навыки самостоятельного мышления и оценки исторических межгосударственных процессов и институтов.

© Казанский федеральный университет,2012
© Гиниятов Ф.М.,2012

Тема 1. Предмет, метод и функции геополитики.

§1. Понятие геополитики.

До сих пор в научной литературе нет четкой и полной формулировки понятия “геополитика”. Это характерная черта всех формирующихся наук. Споры об объекте и предмете геополитики идут около сотни лет. Понятие “геополитика” трактуется чаще всего чрезвычайно широко. В итоге эта наука лишается свойственных ей черт, границы ее становятся чрезвычайно размытыми, переходящими в предмет экономических, политических, военно-стратегических, природно-ресурсных, экологических и иных дисциплин, международных отношений, внешней политики и т.д.

Многие исследователи видят в геополитике науку, изучающую комплекс географических, исторических, политических и других факторов, взаимодействующих между собой и оказывающих большое влияние на стратегический потенциал государства.

Встречаются так же следующие определения.

Геополитика – наука, изучающая совокупность физических и социальных, материальных и моральных ресурсов государства, составляющих тот потенциал, использование которого (а в некоторых случаях даже просто его наличие) позволяет ему добиваться своих целей на международной арене.

Геополитика – общественная наука о контроле над пространством. Она, по некоторым мнениям, выделилась из политической географии. Геополитика нацелена на будущее, это инструмент для разработки внешней политики.

Геополитика есть наука об отношении земли и политических процессов. Она зиждется на широком фундаменте географии, прежде всего географии политической, которая есть наука о политических организмах в пространстве и об их структуре. Более того, геополитика имеет целью обеспечить надлежащим средством политическое действие и придать

направление политической жизни в целом. Тем самым геополитика становится искусством, именно искусством руководства практической политикой. Геополитика — это географический разум государства³.

Геополитика рассматривает государство не в статике, как постоянное, неизменное образование, а в динамике — как живое существо. Такой подход предложил немецкий теоретик Фридрих Ратцель (1844—1904). Геополитика изучает государство в основном в его отношении к окружению, прежде всего к пространству и ставит целью решать проблемы, возникающие из пространственных отношений. По мнению Ф.Ратцеля, в отличие от политической географии геополитику не интересуют такие вопросы, как положение, форма, размеры или границы государства, его экономика, торговля, культура. Все это в большей мере относится к сфере политической географии, которая чаще ограничивается описанием статического состояния государства, хотя может постигать и динамику его прошлого развития.

Геополитика изучает политические явления в их пространственном взаимоотношении, в их влиянии на Землю, на культурные факторы. Это географически интерпретированная политика, промежуточная наука, не имеющая независимого поля исследования. Больше тяготея к политике, она концентрирует внимание на политических явлениях и стремится дать географическую интерпретацию и анализ географических аспектов этих явлений.

Итак, можно сформулировать краткое определение: геополитика — наука, система знаний о контроле над пространством.

Геополитика рассматривает пространство с точки зрения политики (государства). Она более динамична по сравнению с политической географией. В рамках этой науки выделяются два направления: геополитика предписывающая, или доктринально-нормативная, и геополитика оценочно-концептуальная. К первому течению можно причислить немецкую школу Хаусхофера, ко второму — англо-американскую школу (Макиндер,

Спайкмен, Коэн), хотя четкие разграничительные линии между этими школами провести очень трудно.

Геополитика все больше обогащается и наполняется конкретным содержанием, все активнее способствует изменениям в современном мире. Конечно, это становится возможным потому, что она опирается на научную базу многих дисциплин. Геополитика стала не только реальным инструментом изменения мира, но все больше служит ключом к прогнозированию политики ведущих стран и континентов.

§2. Предмет геополитики.

Как и всякая наука, геополитика имеет и предмет исследования, который постоянно меняется, втягивая в свой круг новые проблемы развития природы и человечества. Геополитика стала комплексной многоуровневой дисциплиной, как стал многополярным и многомерным мир, многоуровневой — глобальная мировая политика. Современная геополитика анализирует развитие событий на глобальном, региональном, субрегиональном и внутригосударственном уровнях, отражающих интересы государств. Под воздействием новых обстоятельств мир постоянно меняется, его база насыщается новыми элементами, которые не отменяют географические факторы, а добавляются к ним и формируют геополитическую модель современного мира. Эта модель находится скорее в динамике, чем в статике.

С середины XX в. в результате бурно протекающей научно-технической революции к новым элементам предмета геополитики добавились экономические процессы. Их влияние на политическую ситуацию в мире в конце XX столетия резко возросло. Общественное разделение труда, связанное во многом с НТР, добычей природных ископаемых, их переработкой, утилизацией отходов и другими факторами, привело к реальной глобализации экономических процессов. Это выразилось не только в технико-технологическом и организационном плане. Глобализация видна также в международной торговле, межгосударственном

движении капиталов, инвестиций, перемещении рабочей силы и валюты, информационных потоков и т. д. Эти и другие процессы оказывают все большее влияние на все сферы международной жизни. Экономические факторы в XXI в. будут оказывать еще большее влияние, и экономические конфликты лишь закрепятся на первом месте среди всех видов межгосударственных, межнациональных конфликтов. Для их решения будет чаще использоваться сила — военная и военно-политическая, которая в свою очередь зависит от состояния экономики. Поэтому сегодня любой анализ геополитической ситуации без анализа экономических факторов не позволит сделать научно обоснованных выводов и дать разумные рекомендации политическим лидерам.

Экономические процессы, научно-техническая революция все больше влияют на окружающую географическую среду, экологическую обстановку, на самого человека, общество (размещение производства, перемещение рабочей силы, строительство новых городов и т.д.). Экономические интересы выступают на первый план при установлении всех форм международных отношений. А так как глобальные экономические процессы, протекающие на планете, отличаются высокой динамичностью, то они предопределяют нестабильность современной геополитической ситуации.

На второе место в геополитике отошли собственно географические условия жизнедеятельности стран. Но эти два важных фактора не могут исчерпывающе характеризовать геополитическое положение современного мира, динамику отношений между государствами, народами, окончательно определить место страны или группы стран в мировых отношениях и в мировой политике. Кроме того, существует еще ряд обстоятельств, оказывающих большое влияние на геополитику и служащих предметом ее исследования-

- вызванные научно-технической революцией военно-технические средства: оружие массового поражения и средства его доставки, обнаружения и поражения оружия противника, управления войсками и их

маневрами и т.д. Современное состояние дел в военной сфере таково, что ставит под сомнение основной тезис отцов геополитики о неуязвимости стран Северной Атлантики — “внешнего полумесяца”, или “Хартленда”;

- научно-техническая революция внесла существенный вклад в развитие электронных средств связи. Они сформировали “коммуникативное” мировое сообщество, в частности сеть Интернет. Страны и народы, разделенные ранее огромными расстояниями, сейчас стали по сути в плане электронного общения соседями. От состояния электронной связи во многом зависит протекание жизни во всех сферах общества, но первостепенное значение приобретают военная и экономическая сферы,

- важное значение приобрели темпы развития науки, занимающейся разработкой новой техники и технологии, а также общественно-политических наук, обеспечивающих стратегию и тактику геополитической линии в международных отношениях;

- близко к предыдущему фактору примыкает уровень образования и культуры населения. От этих качеств зависят в немалой степени применение на практике тонких технологий, развитие экономической сферы и науки, военного дела и т д ;

- уровень культуры влияет на состояние мировых религий, которые в последние десятилетия XX в (особенно ислам) оказывают все большее влияние на геополитический баланс сил;

- немаловажное значение имеет и эффективность деятельности политического режима государства, уровень мышления, компетентности правящей элиты, уважение к законам и указам населения страны, общества.

Результатом научно-технического прогресса явилось снижение роли отдельных географических элементов: больших пространств, океанов, морей, гор, рек, лесов, степей. Вместе с ними понизился ранг многих видов коммуникаций: железных дорог, водных коммуникаций. Возросла роль трубопроводов, автотранспорта и воздушных перевозок. Увеличилось

значение относительно малых стран, обладающих научным потенциалом, технологиями и финансами

При решении геополитических и региональных проблем сейчас все чаще применяется военная сила, так называемые “локальные войны” (Ирак, Югославия, Чечня, Карабах, Абхазия и т.д.). В будущем частота применения силы, по нашему мнению, возрастет, так как обострятся главные противоречия планеты: передел мира, источников сырья, экономическое противостояние, борьба за рынки сбыта и т.д. Отсюда будут возрастать требования к качеству вооруженных сил их обученности, оснащению, управлению ими и т.д. Предметом все большей озабоченности человечества становится расширение числа ядерных держав, а для России — появление нового элемента геополитики — расширение НАТО, присваивающего право международного арбитра.

Большое влияние на геополитический баланс сил оказывает демографическая ситуация в странах Юго-Восточной Азии, Юга азиатского континента. Здесь возникает комплекс проблем — экономических, социальных, военных, экологических и т.д.

§3. Методология геополитики.

Геополитика использует разные методы изучения соответствующих явлений и процессов. Как правило, эти методы разрабатывались в других науках политической географии, истории, социологии, политологии и т.д. В принципе это могут быть любые методы, применяемые наукой системный, деятельностный, сравнительный, исторический, нормативно-ценностный, функциональный, к которому примыкает структурно-функциональный анализ, институциональный, антропологический, общелогические методы и методы эмпирических исследований и др.

Системный метод в качестве основного принципа берет структурно-функциональный подход, которым хорошо владели К. Маркс (1818—1883), Т. Парсонс (1902—1979) и другие экономисты, социологи, политологи

Принято считать, что системный подход в социологии и политологии детально разработан в 50— 60-х годах нынешнего века Т.Парсонсом. Суть этого метода — в рассмотрении любой сферы общественной жизни, науки, в частности, геополитики, как целостного, сложно организованного и саморегулирующегося организма, находящегося в непрерывном взаимодействии с окружающей средой через входы и выходы системы. Любая система стремится к самосохранению (геополитическая не исключение) и выполняет определенные функции, среди них важнейшей является распределение ценностей и ресурсов и обеспечение принятия гражданами распределительных решений в качестве обязательных.

Деятельностный метод в науке (особенно политологии, психологии, социологии и др.) называют психологическим или социально-психологическим. Он ориентирован на изучение зависимости поведения индивидов или групп от их включения в более глобальные общности, а также на исследование психологических характеристик наций, классов, толпы, малых групп и т.п. геополитике деятельностный метод направлен на анализ геополитической картины в ее динамике. Он рассматривает ее как специфического вида живую и овеществленную деятельность, как циклический процесс, имеющий определенные стадии или этапы. Это определение целей деятельности, принятие решений, организация масс и мобилизация ресурсов на их осуществление, регулирование деятельности групп, масс, контроль за достижением поставленных целей, анализ результатов деятельности и постановка новых целей и задач. Этот метод (деятельностный) составляет методологическую базу теории геополитических решений.

Как считают многие ученые, специфическим развитием и конкретизацией деятельностного подхода выступает критико-диалектический метод, который ориентирует на критический анализ явлений, фактов, течений в геополитике, выяснение противоречий как источника самодвижения в обществе, источника экономических, социально-

политических, геополитических изменений. Этот метод широко использовался марксистами, неомарксистами (Ю. Хабермас, Т.В. Адорно и др.), в леволиберальной и социал-демократической мысли и т.д. Этот метод плодотворен, применяется довольно широко.

Сравнительный метод широко распространен во многих науках об обществе в истории, социологии, географии и политологии. Его использовали Платон, Аристотель и другие мыслители Античного мира и Древнего Рима. В социологию его ввел французский философ О. Конт (1798—1857). Политология, отпочковавшись от социологии, взяла его на вооружение. Геополитика как синтетическая наука также широко пользуется этим методом. Он предполагает сопоставление однотипных явлений жизни для выделения их общих черт и специфики, нахождения оптимальных путей решения задач и т.п. Этот метод позволяет плодотворно использовать опыт других народов и государств. Безусловно, это должно быть не слепое копирование тех или иных способов достижения геополитических целей, а творческое решение задач применительно к условиям, месту и времени.

Исторический метод также издавна применяется во всех общественных науках. Он требует изучения всех явлений жизни в последовательном временном развитии, выявлении связи прошлого, настоящего и будущего. Этот метод в геополитике, как и в философии, социологии, истории, политологии, — один из важнейших. Первый русский профессиональный социолог М.М. Ковалевский (1851—1916) на базе сравнительного и исторического методов предложил историко-сравнительный метод. Он хорошо известен и не нуждается в особых комментариях.

Сущность нормативно-ценностного метода — в его названии. Он включает в себя выяснение значения тех или иных фактов, явлений для государства, личности; оценку этих фактов или явлений для блага страны, индивида. Оценка дается с позиций справедливости или несправедливости, уважения или попрания свободы народов других стран. При этом предполагается, что политик, государственный деятель должен в своей

деятельности, при принятии решений исходить из этических ценностей и норм и в соответствии с ними вести себя. Этот метод, безусловно, страдает многими недостатками. Чаще всего реальная политика и моральные нормы лежат в разных плоскостях. Нормативный метод, как правило, идеализирует политику и политических лидеров, принимающих порой непродуманные политические решения, меняющие коренным образом геополитическую картину мира. Примером могут служить решение Горбачева — Шеварнадзе о передаче 60 тыс. км² Берингова моря США, роспуске Организации стран Варшавского договора или решение Ельцина, Кравчука, Шушкевича о ликвидации СССР и создании СНГ. Нормативный метод часто бывает оторван от реальности. Его слабость — в относительности ценностных суждений, их зависимости от социального положения и индивидуальных особенностей людей. Но он придает геополитике человеческое измерение, вносит в нее определенное нравственное начало.

Функциональный метод требует тщательного изучения зависимостей между различными сферами общественной жизни или отношениями между странами или группой стран — их экономическими, политическими отношениями, уровнями военных контактов или противостояния, степенью урбанизации населения, его плотности, политической активности, высоты морально-психологического духа и т.п. Этот метод практически далек от этических оценок геополитических решений и базируется на позитивистско-прагматических установках. Одним из первых этот метод широко использовал известный итальянский политик, мыслитель Н. Макиавелли. В книге “Государь” он провозгласил отказ в реальной политике не только от религиозных догм, но и от этических ценностей. Его методологической установкой был анализ реальной жизни, политики во всей ее противоречивости.

Сведения об этом методе будут неполными, если не сказать о примыкающем к нему бихевиористском методе. Последний широко использует методы естественных наук и конкретных социологических

исследований. Он требует ясности, четкости, однозначности и проверяемости знаний опытом. Требования бихевиористского метода применительно к политике сформулировал Вудро Вильсон в 1880 г. Суть их сводилась к следующему:

- политика (и геополитика) имеет личностное измерение. Действия людей (их интересы) фокусирует и выражает конкретная личность. Она и является главным объектом исследования;
- главными мотивами поведения, действий людей являются психологические мотивы. Они могут быть социально обусловлены, но могут иметь специфическую индивидуальную природу;
- широкое использование методов естественных наук, в частности, количественные измерения, когда можно применять математические, статистические данные, возможности компьютерной техники и т.п.

Общелогические методы относятся в большей степени к организации и процедуре познавательного процесса, связанным с геополитическими действиями, изменениями. В эту группу входят анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование и восхождение от абстрактного к конкретному, сочетание анализа исторического и логического, все виды эксперимента, моделирование, кибернетические, математические, прогностические и другие методы.

Методы эмпирических исследований пришли в геополитику и вообще в науку из социологии, статистики, кибернетики и других наук. К ним относятся анализ документов, опросы, эксперименты, теория игр и др.

§4. Функции геополитики.

Геополитика как научная дисциплина имеет многообразные связи с жизнью отдельного государства, союза государств, противостоящих блоков. Она отражает объективные связи и закономерности реальной жизни, что позволяет ей выполнять определенные функции. Наиболее важные из них

познавательная, или гносеологическая, прогностическая, управленческая, идеологическая. Некоторые ученые называют в качестве самостоятельных функций аксиологическую, или оценочную, воспитательную, или функцию политической социализации, формирования гражданственности, политической культуры населения. Но, на наш взгляд, они органически входят в познавательную, прогностическую, управленческую и идеологическую функции.

Познавательная функция связана прежде всего с изучением тенденций геополитического развития стран и народов, изменением различных явлений, процессов, событий. В научном познании геополитической жизни чаще всего пользуются совокупностью теоретических знаний из жизни государств, стран и народов, используя методы сравнения, аналогий, экстраполяции, но также широко применяют и эмпирические исследования. Они обеспечивают приоритет новых эмпирически обоснованных знаний о геополитической действительности. Делается это путем обнаружения и анализа новых фактов и тенденций изменения всей совокупности факторов геополитической жизни. Это служит важной предпосылкой для понимания и объяснения глобальных и региональных сдвигов на геополитической карте мира. Безусловно, для такого понимания и объяснения надо применять общелогические методы анализ и синтез, индукции и дедукции и т.д. Приходится перерабатывать и обобщать огромный объем информации о конкретных геополитических явлениях, фактах, процессах. Могут применяться и другие психологические, социальные, специальные методы контент-анализ документов, тестирование, социометрия и т.д. Это может быть анализ действий, поступков, поведения, выступлений, заявлений участников политических событий небольшого региона, глобального блока или союза. Исследователь получает информацию, которая выражается в объективных и субъективных показателях. Первая группа информации дополняет и уточняет данные официальной статистики, изменений, протекающих в мире, вторая — это информация о мотивах, намерениях, целях деятельности различных

субъектов мировой или региональной геополитики. Познавательная ценность субъективной информации очень велика. Она раскрывает роль человеческого фактора в международной или региональной жизни, обращает внимание на субъективно-психологические стороны массовых геополитических процессов, позволяет видеть степень адекватности отражения объективных тенденций геополитического развития в сознании лидеров государств, блоков стран, социальных или этнических групп и народов, принимающих участие в мировых или региональных событиях.

Представляют интерес для познания и прогноза данные об участниках политических событий, подробности их социально-нравственных ориентации, данные об их потребностях и интересах, уровне культуры, мотивах, фактах реального и вербального поведения и даже их пристрастиях (хобби). Эмпирические исследования позволяют собрать информацию об общественном мнении в интересующем исследователя регионе или мнение народов тех или иных глобальных регионов, а также изучить морально-психологическое настроение населения нужной части планеты. Кроме чисто информационной функции, а ее мы рассматриваем как неотъемлемую часть познавательной, эмпирические исследования позволяют выявлять новые тенденции геополитического развития, тем самым они обогащают теорию. Для того чтобы России выйти из нынешнего тупика, необходим теоретико-методологический прорыв в системе знаний об обществе, о мире, о науке, о технике. Без этого невозможно внедрение новых технологий, а без них (во всех сферах экономической, политической, социальной, духовно-нравственной жизни, в управлении и т.п.) Россия обречена быть на задворках истории, превратиться в сырьевой придаток развитых стран. Отсюда одна из важнейших задач молодой науки — геополитики — создать теоретический, концептуальный аппарат, способный составить основу радикальных изменений в современной России.

Прогностическая функция геополитики вытекает из познавательной, тесно смыкается с ней. Собственно, любые исследования — теоретические,

эмпирические — проводятся во многом для того, чтобы дать более или менее верный прогноз развития геополитических сил, полей, обозначить конфигурацию стран или союзов, их влияние на развитие международных, этнических отношений, уладить возможные локальные конфликты и выработать рекомендации для их предотвращения или погашения.

Ценность любого геополитического исследования, начиная от конкретных, эмпирических, и кончая теоретическими, в которых дается анализ эмпирического материала, состоит в том, насколько адекватно, точно они отражают тенденции многообразных геополитических процессов. Ценность еще и в том, в какой степени они завершаются научно обоснованными прогнозами, а также и в том, насколько эти прогнозы будут способствовать реализации прогрессивных геополитических изменений в интересах человека, страны, региона, всего человечества в целом. В подготовке краткосрочных и долгосрочных прогнозов геополитических изменений регионального или глобального характера важную роль играет мониторинг — слежение за проходящими процессами. Применение методов сравнения, аналогий и других позволит заранее предупреждать нежелательные геополитические события.

Управленческая функция геополитики проявляется прежде всего в сборе и анализе эмпирической информации, выработке конкретных управленческих решений и рекомендаций. Без оптимального объема информации, без должного ее анализа, выводов и рекомендаций ученых политическим лидерам, военным руководителям, экономистам невозможно принимать верные решения, управлять геополитическими процессами, да и вообще руководить конкретной сферой общественной, политической, финансово-экономической жизни. При управлении любым видом деятельности, подготовке управленческих решений важно хорошо проанализировать проблемную ситуацию, дать правильную оценку соотношения различных сил, факторов — политических, географических, экономических, военных и т.п., знать уровень влияния субъектов всех

событий, определить степень риска — политического, военного, социального, экономического и т.п., наметить конкретные меры противодействия оппозиционным, противодействующим силам и т.д.

Итак, управленческая функция геополитики конкретно проявляется в том, что ее прикладная часть напрямую участвует в подготовке, разработке практических рекомендаций для управления геополитическими событиями, формирования, руководства. Практические рекомендации в геополитике делятся чаще всего на две группы объективные и субъективные. Первая группа факторов предполагает объективные условия человеческой жизнедеятельности. Анализируя их влияние на конкретную систему геополитических отношений, исследователь, ученый, политический лидер, военачальник и т.д. опирается на конкретную информацию, получаемую в ходе исследования, сбора разведданных и т.п. После анализа информации определяются тенденции развития событий: от факта, конкретного случая или явления к обобщению. Затем даются рекомендации для теоретического уровня науки. Но уровень рекомендаций может остаться чисто прикладным, утилитарно-прагматическим, носящим сиюминутный характер и не иметь существенного значения для науки. В данном случае многое зависит от умения анализировать, от уровня подготовки специалиста-аналитика, т. е. большое значение имеет субъективная сторона вопроса. Кроме того, субъективная группа факторов включает интересы, мотивы, цели, намерения, ценностные ориентации и установки, идеологическую и мировоззренческую позиции и т.д. Это важно знать, чтобы вычислить степень отклонения от прогнозируемого управленческого решения. Итак, геополитика — наука управлять и править.

Идеологическая функция геополитики так же многогранна, как и предыдущие. Сама по себе эта дисциплина долгие десятилетия была яблоком идеологического раздора и считалась в СССР лженаукой, идеологией империализма, фашизма, оправдывающей агрессивные устремления высокоразвитых стран к мировому господству. Это действительно было и

есть. Эта сторона геополитики носила и носит чисто апологетический характер. Конечно, невозможно забыть крыловские строки: “У сильного всегда бессильный виноват”. Поэтому геополитика часто выступает на практике как адвокат сильных мира сего. Однополярный мир, сложившийся после разрушения системы коллективной безопасности стран Восточной Европы, после Беловежского развала СССР подтверждает, что идеологическая сторона геополитической функции усилилась. Примеров тому бесчисленное множество. Например, интересы прежде всего США, Великобритании, Германии, Японии и других высокоразвитых стран выдаются ими за общечеловеческие интересы и ценности. НАТО от имени ООН или Совета Безопасности ООН, а порой и не спрашивая их разрешения, берет на себя функции мирового жандарма. Так было в Ираке, Ливии, Югославии. Услужливые ученые, журналисты, политические деятели, военные не только Запада, но и России наперегонки стремятся объяснить “непонятливым” русским или китайцам, индийцам или нигерийцам, что бомбили мирное население этих или других стран для наведения там порядка, соответствующего пониманию сильного, пониманию победителя.

Вопросы для повторения

1. Дайте характеристику геополитики как науки?
2. Каково место геополитики в системе других наук?
3. Что такое объект и предмет геополитики?
4. Назовите основные категории геополитики?
5. Каковы основные методы геополитической науки?
6. В чем суть основных функций геополитики?

Тема 2. Основные идеи классиков геополитики.

§1. “Органическая школа” Фридриха Ратцеля.

Фридриха Ратцеля (1844–1904) можно считать "отцом" геополитики, хотя сам он этого термина в своих трудах не использовал. Он писал о "политической географии". Его главный труд, увидевший свет в 1897 году так и называется "Politische Geographie".

Ратцель окончил Политехнический университет в Карлсруе, где он слушал курсы геологии, палеонтологии и зоологии. Завершил он свое образование в Хайдельберге, где стал учеником профессора Эрнста Гекеля (который первым употребил термин "экология"). Мирозрение Ратцеля было основано на эволюционизме и дарвинизме и окрашено ярко выраженным интересом к биологии.

Ратцель участвует в войне 1870 года, куда отправляется добровольцем и получает Железный Крест за храбрость. В политике он постепенно становится убежденным националистом, а в 1890 году вступает в "Пангерманистскую лигу" Карла Петерса. Он много путешествует по Европе и Америке и добавляет к своим научным интересам исследования по этнологии. Он становится преподавателем географии в техническом институте Мюнхена, а в 1886 переходит на аналогичную кафедру в Лейпциге.

В 1876 году Ратцель защищает диссертацию об "Эмиграции в Китае", а в 1882 в Штуттгарте выходит его фундаментальный труд "Антропогеография" ("Antropogeographie"), в котором он формулирует свои основные идеи: связь эволюции народов и демографии с географическими данными, влияние рельефа местности на культурное и политическое становление народов и т.д.

Но самой основной его книгой была "Политическая география".

В этой работе Ратцель показывает, что почва является основополагающей, неизменной данностью, вокруг которой вращаются

интересы народов. Движение истории предопределено почвой и территорией. Далее следует эволюционистский вывод о том, что "государство является живым организмом", но организмом "укорененным в почве". Государство складывается из территориального рельефа и масштаба и из их осмысления народом. Таким образом, в Государстве отражается объективная географическая данность и субъективное общенациональное осмысление этой данности, выраженное в политике. "Нормальным" Государством Ратцель считает такое, которое наиболее органично сочетает географические, демографические и этнокультурные параметры нации.

"Органический" подход Ратцеля сказывается и в отношении к самому пространству (Raum). Это "пространство" переходит из количественной материальной категории в новое качество, становясь "жизненной сферой", "жизненным пространством" (Lebensraum), некоей "геобиосредой". Отсюда вытекают два других важных термина Ратцеля "пространственный смысл" (Raumsinn) и "жизненная энергия" (Lebensenergie). Эти термины близки друг к другу и обозначают некое особое качество, присущее географическим системам и предопределяющее их политическое оформление в истории народов и государств.

Все эти тезисы являются основополагающими принципами геополитики, в той форме, в которой она разовьется несколько позднее у последователей Ратцеля. Более того, отношение к государству как к "живому пространственному, укорененному в почве организму" есть главная мысль и ось геополитической методики. Такой подход ориентирован на синтетическое исследование всего комплекса явлений, независимо от того, принадлежат ли они человеческой или нечеловеческой сфере. Пространство как конкретное выражение природы, окружающей среды, рассматривается как непрерывное жизненное тело этноса, это пространство населяющего. Структура материала сама диктует пропорции конечного произведения искусств.

отношение к государству как к живому организму предполагало отказ от концепции "нерушимости границ". Государство рождается, растет, умирает, подобно живому существу. Следовательно, его пространственное расширение и сжатие являются естественными процессами, связанными с его внутренним жизненным циклом. Ратцель в своей книге "О законах пространственного роста Государств" (1901) выделил семь законов экспансии:

1) Протяженность Государств увеличивается по мере развития их культуры;

2) Пространственный рост Государства сопровождается иными проявлениями его развития: в сферах идеологии, производства, коммерческой деятельности, мощного "притягательного излучения", прозелитизма.

3) Государство расширяется, поглощая и абсорбируя политические единицы меньшей значимости.

4) Граница это орган, расположенный на периферии Государства (понятого как организм).

5) Осуществляя свою пространственную экспансию, Государство стремится охватить важнейшие для его развития регионы: побережья, бассейны рек, долины и вообще все богатые территории.

6) Изначальный импульс экспансии приходит извне, так как Государство провоцируется на расширение государством (или территорией) с явно низшей цивилизацией.

7) Общая тенденция к ассимиляции или абсорбции более слабых наций подталкивает к еще большему увеличению территорий в движении, которое подпитывает само себя.

Неудивительно, что многие критики упрекали Ратцеля в том, что он написал "Катехизис для империалистов". При этом сам Ратцель отнюдь не стремился любыми путями оправдать немецкий империализм, хотя и не скрывал, что придерживался националистических убеждений. Для него было

важно создать концептуальный инструмент для адекватного осознания истории государств и народов в их отношении с пространством. На практике же он стремился пробудить "Raumsinn" ("чувство пространства ") у вождей Германии, для которых чаще всего географические данные сухой академической науки представлялись чистой абстракцией.

На Ратцеля в значительной степени повлияло знакомство с Северной Америкой, которую он хорошо изучил и которой посвятил две книги: "Карты североамериканских городов и цивилизации" (1874) и "Соединенные Штаты Северной Америки" (1878 1880). Он заметил, что "чувство пространства" у американцев развито в высшей степени, так как они были поставлены перед задачей освоения "пустых" пространств, имея за плечами значительный "политико-географический " опыт европейской истории. Следовательно, американцы осмысленно осуществляли то, к чему Старый Свет приходил интуитивно и постепенно. Так у Ратцеля мы сталкиваемся с первыми формулировками другой важной геополитической концепции концепции "мировой державы " (Weltmacht). Ратцель заметил, что у больших стран в их развитии есть тенденция к максимальной географической экспансии, выходящей постепенно на планетарный уровень.

Следовательно, рано или поздно географическое развитие должно подойти к своей континентальной фазе.

Применяя этот принцип, выведенный из американского опыта политического и стратегического объединения континентальных пространств, к Германии, Ратцель предрекал ей судьбу континентальной державы.

Предвосхитил он и другую важнейшую тему геополитики значение моря для развития цивилизации. В своей книге "Море, источник могущества народов" (1900)(4) он указал на необходимость каждой мощной державы особенно развивать свои военно-морские силы, так как этого требует планетарный масштаб полноценной экспансии. То, что некоторые народы и государства (Англия, Испания, Голландия и т.д.) осуществляли спонтанно,

сухопутные державы (Ратцель, естественно, имел в виду Германию) должны делать осмысленно: развитие флота является необходимым условием для приближения к статусу "мировой державы" (Weltmacht).

Море и "мировая держава" у Ратцеля уже связаны, хотя лишь у позднейших геополитиков (Мэхэн, Макиндер, Хаусхофер, особенно Шмитт) эта тема приобретает законченность и центральность.

Труды Ратцеля являются необходимой базой для всех геополитических исследований. В свернутом виде в его работах содержатся практически все основные тезисы, которые лягут в основу этой науки. На книгах Ратцеля основывали свои концепции швед Челлен и немец Хаусхофер. Его идеи учитывали француз Видадь де ля Блаш, англичанин Макиндер, американец Мэхэн и русские евразийцы (П.Савицкий, Л.Гумилев и т.д.).

Надо заметить, что политические симпатии Ратцеля не случайны. Практически все геополитики были отмечены ярко выраженным национальным чувством, независимо от того, облекалось ли оно в демократические (англосаксонские геополитики Макиндер, Мэхэн) или "идеократические" (Хаусхофер, Шмитт, евразийцы) формы.

§2. Рудольф Челлен — автор категории “геополитика”.

Швед Рудольф Челлен (1864 1922) был первым, кто употребил понятие "геополитика".

Челлен был профессором истории и политических наук в университетах Уппсалы и Гетеборга. Кроме того, он активно участвовал в политике, являлся членом парламента, отличаясь подчеркнутой германофильской ориентацией. Челлен не был профессиональным географом и рассматривал геополитику, основы которой он развил, отталкиваясь от работ Ратцеля (он считал его своим учителем), как часть политологии.

Геополитику Челлен определил следующим образом: "Это - наука о Государстве как географическом организме, воплощенном в пространстве".

Помимо "геополитики" Челлен предложил еще 4 неологизма, которые, по его мнению, должны были составить основные разделы политической науки:

- эконополитика ("изучение Государства как экономической силы");
- демополитика ("исследование динамических импульсов, передаваемых народом Государству"; аналог "Антропогеографии" Ратцеля);
- социополитика ("изучение социального аспекта Государства");
- кратополитика ("изучение форм правления и власти в соотношении с проблемами права и социально-экономическими факторами").

Но все эти дисциплины, которые Челлен развивал параллельно геополитике, не получили широкого признания, тогда как термин "геополитика" устойчиво утвердился в самых различных кругах.

В своем основном труде "Государство как форма жизни" (1916) Челлен развил постулаты, заложенные в труде Ратцеля. Челлен, как и Ратцель, считал себя последователем немецкого "органицизма", отвергающего механицистский подход к государству и обществу. Отказ от строгого деления предметов изучения на "неодушевленные объекты" (фон) и "человеческие субъекты" (деятели) является отличительной чертой большинства геополитиков. В этом смысле показательно само название основного труда Челлена.

Челлен развил геополитические принципы Ратцеля применительно к конкретной исторической ситуации в современной ему Европе.

Он довел до логического конца идеи Ратцеля о "континентальном государстве" применительно к Германии. И показал, что в контексте Европы Германия является тем пространством, которое обладает осевым динамизмом и которое призвано структурировать вокруг себя остальные европейские державы. Первую мировую войну Челлен интерпретировал как естественный геополитический конфликт, возникший между динамической экспансией

Германии ("страны Оси") и противодействующими ей периферийными европейскими (и внеевропейскими) государствами (Антанта). Различия в геополитической динамике роста нисходящей для Франции и Англии и восходящей для Германии предопределили основной расклад сил. При этом, с его точки зрения, геополитическое отождествление Германии с Европой неизбежно и неотвратно, несмотря на временное поражение в Первой мировой войне.

Челлен закрепил намеченную Ратцелем геополитическую максимум интересов Германии (= интересы Европы) противоположны интересам западноевропейских держав (особенно Франции и Англии). Но Германия государство "юное", а немцы "юный народ". (Эта идея "юных народов", которыми считались русские и немцы, восходит к Ф.Достоевскому, не раз цитируемому Челленом.) "Юные" немцы, вдохновленные "среднеевропейским пространством", должны двигаться к континентальному государству планетарного масштаба за счет территорий, контролируемых "старыми народами" французами и англичанами. При этом идеологический аспект геополитического противостояния считался Челленом второстепенным.

Основной тезис Р. Челлена. государство — живой организм. Это развивается в его главной работе "Государство как форма жизни", в которой, в частности, он пишет.

Государство — не случайный или искусственный конгломерат различных сторон человеческой жизни, удерживаемый вместе лишь формулами законников, оно глубоко укоренено в исторические и конкретные реальности, ему свойствен органический рост, оно есть выражение того же фундаментального типа, каким является человек. Одним словом, оно представляет собой биологическое образование или живое существо.

Войны ведутся для того, чтобы давать "излишним" народным массам работу и хлеб. А правительства сильных государств не имеют свободного выбора. Они подчинены суровому закону необходимости, который

повелевает им заботиться о благополучии своих ближних за пределами границ.

Другими словами, войны сопровождают рост государственного организма, и люди бессильны перед этими фактами. Борьба за пространство для развития государственного организма подчиняется вечным законам природы.

И при “неизбежном росте государства” плохи дела у малых стран и народов, так как чем больше возникает великих государств, тем больше падает курс малых. Поэтому “малые государства. или вытесняются” на периферию, или сохраняются в пограничных районах, или исчезают”.¹³ И понятия справедливости или несправедливости здесь не должны применяться.

Политик, государственный деятель, по мысли Челлена, обладает лишь свободой пролагать путь этой естественной необходимости, и никто не имеет право осудить его.

Челлен формулирует закон автаркии — равновесие между крайностями. Суть его сводится к тому, что производство в государстве не должно быть ни чисто аграрным, ни чисто индустриальным, в случае крайности государство нуждалось бы в мирных отношениях с другими государствами. Но если государство нуждается в мире, оно не в состоянии вести войны за новые территории, источники сырья, тогда автаркия заменяет систему “открытых дверей” системой “закрытых сфер интересов”.

Итак, геополитика у Челлена выступает как наука, исследующая фундаментальные качества пространства, связанные с землей и почвой, изучающая способы создания империи, происхождения стран и государственных территорий.

Отец термина “геополитика” считал, что на основе глубокого изучения отдельного государства могут быть сформулированы самые общие принципы и законы, соответствующие всем государствам и во все времена. Ведущим принципом является сила государства. И делает вывод, что сила — более

важный фактор для поддержания существования государства, чем закон, так как закон поддерживается только силой. В силе он находил еще одно доказательство своего тезиса, что государство — живой организм. И если закон вводит нравственно-рациональный элемент в государстве, то сила дает ему естественный органический импульс.

Челлен утверждал, что есть цель сама в себе, а не организация, преследующая цель улучшения жизни своих граждан, их материального и духовного прогресса. Это, безусловно, открытое противопоставление своих взглядов либеральным идеям, широко распространенным в Европе в конце XIX — начале XX вв. Суть взглядов либералов сводилась к тому, что роль государства они видели в качестве “пассивного полицейского”, а у Челлена оно активно преследует поставленную цель.

Он отказался от разделения предметов на “неодушевленные объекты”, выступающие как фон, и “человеческие субъекты”, выступающие в качестве деятелей. Автор дефиниции “геополитика” довел до логического конца тезис Ратцеля о “континентальном государстве”, образцом которого для него была Германия. Она у Челлена — пространство, обладающее осевым динамизмом, и призвана объединить вокруг себя другие европейские державы. Отсюда и его утверждение вслед за Ратцелем, что интересы Германии равны интересам близлежащих государств Европы, но противоположны интересам Франции и Англии.

Одной из причин противопоставления Германии (с одной стороны) и Франции и Англии (с другой) была концепция Челлена о “юных” и “старых” народах. Вслед за Ф. Достоевским ученый считал “юными народами” русских и немцев, а “старыми” — французов и англичан. “Юные” немцы, по его мнению, должны овладеть среднеевропейским пространством и создать континентальное государство планетарного уровня, потеснив “старые” народы, иначе Германии не выжить в борьбе с такими геополитическими структурами, как Россия, Англия с колониями и США. Для этого народы, проживающие на территории Центральной Европы, должны объединиться в

качественно новое политико-экономическое пространство, осью которого будут немцы, так как географическое положение Германии будет ее вынуждать защищать главные интересы всей Европы.

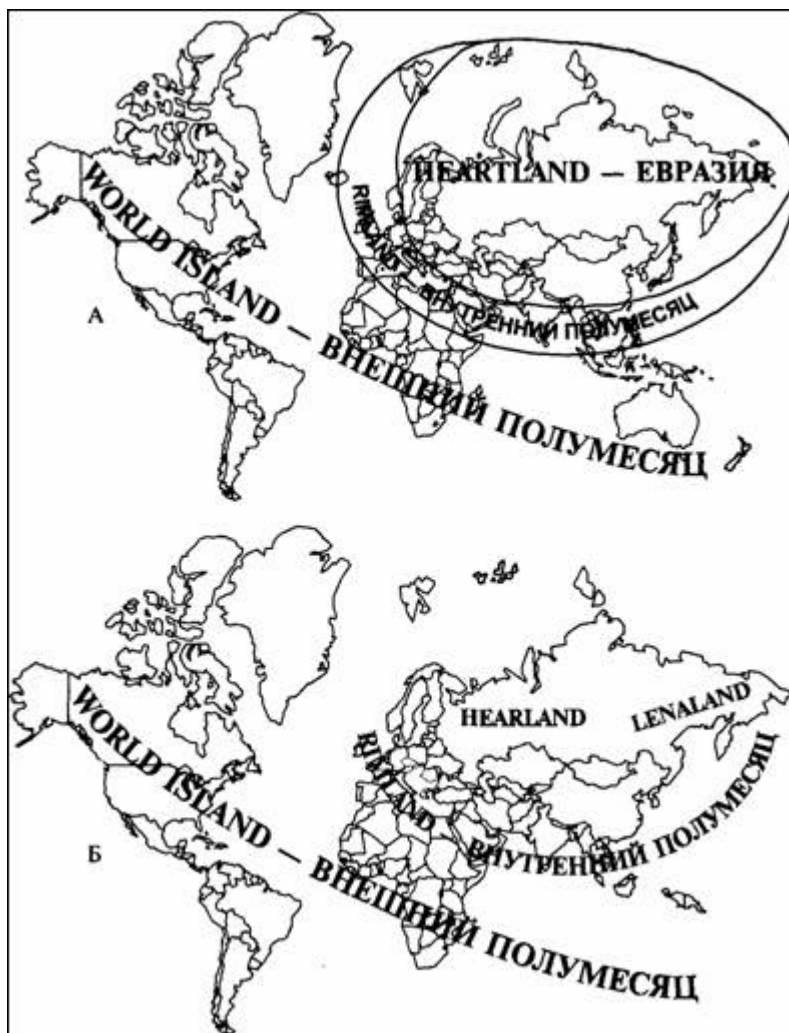
После Первой мировой войны, Версальского соглашения Челлен обосновывает тезис о трех географических факторах, играющих главную роль в глобальной геополитике. Таковыми факторами он называет расширение, территориальную монолитность и свободу передвижения. Он утверждает, что Великобритания в большой степени обладает свободой передвижения благодаря мощному морскому флоту и, следовательно, господству на горских путях, а также владеет другим фактором — расширением (большие колониальные владения), но не обладает территориальной монолитностью ее империя, занимая в ту пору 24% поверхности земного шара, разбросана по всем частям света. В этом слабая сторона в английской политике Россия, по его мнению, обладает протяженной территорией, монолитностью, но у нее нет свободы передвижения, так как доступ России к теплым морям ограничен. Таким образом, Челлен вошел в науку и политику не только как автор новой дефиниции, но и как разработчик, детализатор многих концепций, положенных в основу политики Третьего рейха.

§3. “Географическая ось истории” Хэлфорда Макиндера.

Англичанин Хэлфорд Джордж Макиндер (1861—1947) — одна из самых крупных фигур среди ученых-геополитиков. Географ по образованию, Макиндер преподавал в Оксфордском университете, был директором Экономической Школы в Лондоне, занимался политической деятельностью, побывал в качестве посланника во время гражданской войны (1919—1920-е гг.) в Южной России. Ему принадлежит самая оригинальная и революционная мысль о политической истории мира. Истоки ее мы находим в его докладе “Географическая ось истории”¹⁶, опубликованном в 1904 г. в

“Географическом журнале” В нем обобщены все высказанные ранее идеи “политической географии” и сформулирован основной закон геополитики.

Главный тезис Макиндера сводится к тому, что для государства самым выгодным географическим положением является срединное, центральное положение. Понятие “центральное” — относительно. Поэтому английский ученый говорит о центральном с планетарной точки зрения. Нельзя не согласиться с логикой рассуждений Макиндера, что в центре мира находится Евразийский континент, а в центре последнего — “сердце мира”, или “Heartland” — континентальные массы Евразии, наиболее удачная территория для контроля над всем миром.

Минувшие два тысячелетия выделили сперва Центральную Азию — она явилась осевой областью истории — “Хартлендом”. Отсюда гунны, аланы, а в XIII в — монголы распространили свое влияние на азиатскую и европейскую часть земли, культуру народов, населяющих ее. Сделали они

это благодаря преимуществу в мобильности своих войск Макиндер делает очень интересный вывод “именно благодаря давлению внешних варваров Европа сумела создать свою цивилизацию” и далее “Европа и европейская история явления, подчиненные Азии и ее истории”

Во времена Великих географических открытий и после них баланс сил изменился. На историческую арену стали выходить приморские, приокеанические страны Португалия, Испания, Голландия, Франция и в большей степени, к концу XIX в., Великобритания — мастерская мира.

Но в начале XX в. новая транспортная технология, по мнению Макиндера, вновь меняет баланс геополитических сил в пользу сухопутных государств. Регионы, страны, зоны, недоступные морской державе, определили новые границы “Хартленда” — срединной земли от Европы до Тихого Океана. Она входила в границы “внутреннего полумесяца” на материковой Европе и Азии. “Хартленд” граничил с “внешним полумесяцем”, состоящим из островов и континентов за пределами Евразии.

Причины непобедимости “Хартленда” в том, что морской флот не может вторгнуться в эту зону, а попытки войск морских стран покорить огромные пространства Евразии всегда кончались крахом (Карл XII, Наполеон).

Итак, Макиндер дает понятие Heartlend'a, который находится в границах Мирового острова. В Мировой остров он включает Азию, Африку и Европу. Планетарное пространство структурируется системой концентрических кругов. В центре системы находится “географическая ось истории”, или “осевой ареал”. Они тождественны понятию Россия, или “земля сердцевины”. Затем идет “внутренний”, или “окраинный полумесяц”, совпадающий с береговыми пространствами евразийского континента “Внутренний полумесяц”, по мнению ученого, — зона наиболее интенсивного развития цивилизации. Разница версий геополитического деления Heartlend'a заключается в вопросе о Lenaland, сибирских территориях, лежащих к Востоку от Енисея.

Эту мысль высказывали задолго до Макиндера. Действительно, сочетание сухопутных и водных пространств было ключевым моментом в истории народов и государств (Древний Китай, Египет, Индия, Древние Греция и Рим, Карфаген и т.д.). Но логически развил, глубоко аргументировал эту идею Макиндер.

Затем у него следует внешний круг, который он назвал “внешний, или островной, полумесяц”. Это зона, внешняя относительно материков Мирового острова не только географически, но и культурно.

Зона “внутреннего полумесяца”, как справедливо полагает Макиндер, испытывает на себе постоянное давление “разбойников суши” — Heartland'a и “разбойников моря”, или островных жителей. А потому эта зона, испытывая противоположные культурные влияния, становится территорией более динамичного развития цивилизаций. История вращается вокруг географической, континентальной оси.

Макиндер полагал, что до начала XX в страны “осевой зоны” и “внешнего полумесяца” были в состоянии равновесия. Морские государства не имели достаточно сил, чтобы осуществить вторжение в Евразию — “осевую зону”, или фактически в Россию, которая была таковой. Тем более морские государства - Англия, США, Япония не могли бы удержать завоеванные стратегически важные районы Евразии. Но и сами морские государства и их колонии были гарантированы от завоевательных устремлений России и особенно США.

Такое положение, как утверждает английский геополитик, существовало до начала XX в. Бурное капиталистическое развитие России в конце XIX в., интенсивное строительство железных дорог, а в первой четверти — тридцатых годах XX в. — воздушного транспорта и военной авиации изменили соотношение сил. В хозяйственный оборот динамично вводились природные ресурсы Сибири, Дальнего Востока, строились гигантские комбинаты по добыче и переработке сырья, выплавке металлов, возводились новые города, создавались мощные морские базы и

современные флоты, значительно увеличилась пропускная способность железных и шоссейных дорог, что делало возможным, облегчало и ускоряло массовые перевозки войск с одного стратегического направления на другое.

Ученого очень беспокоило географическое положение, как он называл, “континентальность” двух государств: России и Германии. Они, по его мнению, по логике геополитических устремлений, в перспективе могут создать российско-германский союз, в котором Россия будет ведущей, а Германия — ведомой страной. Не исключал он и другого варианта: Россия сначала добьется полного господства в Евразии, потом — в более обширном регионе “Мирового острова” (под ним Макиндер понимал пространство Евразии и Африки) и тем самым поставит все природные и людские ресурсы “острова” на службу своим интересам. А эти интересы Россия распространит на весь оставшийся мир, утвердит в нем свое господство.

Морские державы, по мысли геополитика, не смогут оказать. Противодействия Евразии, так как по мере расширения территории континентального союза, укрепления его ресурсной базы в той же степени будет уменьшаться мощь стран “внешнего полумесяца”, что будет способствовать закату этих государств.

Другая слабая сторона держав “внешнего полумесяца” — уязвимость морских коммуникаций. Страны Евразии могут блокировать морские пути перевозок грузов войск, их снабжения, доставку техники, товаров, сырья из метрополии в колонии и обратно. Таким образом, мы видим, что на заре XX в. Макиндер опасался сильной России, владеющей мощным флотом и развитой сетью железных и автомобильных дорог, прогнозировал конфликт между ней и Британской империей. В его прогноз входила версия развития внешней политики России в индийском направлении, на котором и должно было произойти крупное столкновение интересов России и Британии.

Идеи, сформулированные Макиндером в 1904 г., во многом нашли развитие в работе “Democratic Ideals and Reality” (1919). В этом труде “осевую зону” он называет уже “центральный материк” (Heartland)

“Материк” занимает большую территорию: включает Дальний Восток, часть стран Восточной Европы. В этой книге мы находим ставший афоризмом тезис тот, кто контролирует Восточную Европу, тот контролирует и “центральный материк”; тот, кто доминирует на “центральном материке”, тот доминирует на “мировом острове”, а кто правит “мировым островом”, тот правит миром.

Мы видим, что в этой работе ученый Макиндер уступает место Макиндеру политику, откровенно призывающему морские государства “оказать помощь” странам, входящим во “внутренний полумесяц”, а также странам Восточной Европы противостоять потенциальной агрессии (экспансии) одной или нескольких континентальных держав Евразии, прежде всего России, Германии. Произошли у него изменения и в расстановке стран — потенциальных агрессоров. Оба государства были значительно ослаблены в результате Первой мировой войны. Но в России еще шла гражданская война, поэтому она выступала в союзе как ведомая. В этом же труде впервые высказана идея создания “буфера” между Германией и Россией. В Версальском договоре 1919 г эта идея была закреплена соответствующей статьей, которая впоследствии в теории и на практике получила название “санитарного кордона”, направленного в большей степени против СССР, чем Германии.

В крупной монографии “The Round and the Winning of Peace”, вышедшей в свет в 1942 г, Макиндер отдает дань изменившейся геополитической, внешнеполитической, военной раскладке сил (СССР воевал с Германией). Будущий глобальный геополитический конфликт он определял как противоборство между “центральным материком” и странами “внешнего полумесяца”. В этой работе “Хартленд” следует понимать как Советский Союз. Исследование можно рассматривать как научно-политическое завещание Макиндера, в котором он призывает западные державы словом и делом сообща отстаивать концепцию “атлантической цивилизации”, интересы, ценности западного мира, противопоставляя их

интересам, ценностям коммунизма. Практически завещание Макиндера реализовано западными лидерами в создании военно-политического блока НАТО.

Главной идеей работ Макиндера было стремление помешать Германии в союзе с Россией контролировать “Хартленд”. Этот союз (о котором мечтал “железный канцлер” — объединитель Германии Бисмарк) располагал бы огромными природными ресурсами, рабочей силой, передовой технологией, был бы в состоянии разрушить Британскую империю. Эту идею, как мы отмечали, Макиндер сформулировал кратко и точно “Кто управляет Восточной Европой, тот управляет “Хартлендом”. Кто управляет “Хартлендом”, тот командует “миром-островом”. Кто управляет “миром-островом”, тот командует всем Миром”.¹⁷

Этот тезис Макиндера был воспринят как идея создания полосы буферных государств в Восточной Европе для размежевания Германии и России, а в конце XX в. — для создания “санитарного кордона” вокруг России. Как показала история, государства, созданные после Версальского договора, оказались маломощным, неэффективным буфером. Сами Западные державы “сдали” их в 1938 г в Мюнхене Германии для удовлетворения appetитов Гитлера. Мир потрясла Вторая мировая война, целью которой фюрер ставил приобретение новых земель.

Трудно не согласиться с мыслью Макиндера о том, что одно из самых поразительных совпадений — это то, что современное развитие Европы повторяет древнее противоречие между Грецией и Римом. Германец был обращен в христианство римлянином, славянин — греком. Романо-германские народы вышли к океану, греко-славянские — покорили туранские земли. Континентальные и морские державы противостоят друг другу как в сфере идеалов, так и на материальном уровне, и в выборе средств развития.

Но современные последователи “континентального” Рима опираются сейчас на морскую мощь, а цивилизация — наследница “морской” Греции — Византии держит под контролем континент Евразия.

В 1943 г Макиндер вносит серьезные коррективы в свою модель он не мог не учитывать новые реалии — союз СССР, Великобритании, США. “Хартленд” теперь включал в себя и Северную Атлантику (северная часть Атлантического океана), сюда входила Западная Европа, включая Англию, Америку со странами Карибского бассейна (терминология Макинтера).

В заключение можно сказать, что английский геополитик разработал интересную концепцию, которая полагала, что:

1) географические факторы оказывают непосредственное воздействие на ход исторического процесса;

2) географическое положение во многом определяет потенциальную силу или слабость государства,

3) технический прогресс изменяет географическую “среду обитания” государств и положительно или отрицательно влияет на их потенциальное могущество,

4) Евразия — центр глобальных политических процессов
Геополитическая карта мира, по мнению Макинтера, состоит из трех основных частей

- “осевой зоны” (Pivot Area) Она включает в себя бассейны рек Северного Ледовитого океана, а также два моря — Каспийское и Аральское;

- “внешнего полумесяца” (Outer Crescent) В него входят территории США, Англии и Японии,

- “внутреннего полумесяца” (Inner Crescent), который зажат двумя предыдущими частями Он включает Китай, Юго-Восточную Азию, Индию и т.д.

§4. Теория "морского могущества" Альфреда Т. Мэхена.

Американский капитан (адмирал) Альфред Т. Мэхен (1840—1914) в 1890 г опубликовал свою первую книгу “Влияние морской силы на историю 1660—1783 гг.”. Впоследствии вышли в свет работы “Влияние морской силы на Французскую Революцию и Империю” (1793—1812 гг.), “Заинтересованность Америки в морской силе в настоящем и будущем”, “Проблема Азии и ее воздействие на международную политику”, “Морская сила и ее отношение к войне”. Как видно из простого перечисления названий трудов адмирала, все они раскрывают одну тему “Морская сила и ее влияние на историю”. Можно сказать, что Мэхен в конце XIX — начале XX вв. создал программу деятельности идеологов и политиков талассократии, которая и была реализована во второй половине XX в победа в “холодной войне” с СССР, разрушение Советского Союза закрепили успех стратегии “морского могущества”.

Еще в конце XIX в. в работе “Влияние морской силы на историю” Мэхен утверждал, что «обладание морем или контроль над ним и пользование им являются теперь и всегда были великими факторами в истории мира».

Мысль в общем-то насколько новая, настолько же и старая. О влиянии географических факторов уже сказано выше. О действиях разумных политиков в разрешении геополитических проблем, в частности, о попытках выйти к морю, “ногою твердой стать при море” мы знаем из многочисленных исторических публикаций. Но хочется обратить внимание на один любопытный факт, дополнительно проливающий свет на рассматриваемую проблему. Как достаточно известно, К Маркс не питал любви к русским, славянам. Но в работе “Разоблачение дипломатической истории XVIII века” он писал о положении России времен Петра I следующее: «Ни одна нация никогда не мирилась с тем, что ее морские берега и устья рек были оторваны от нее. Россия не могла оставить устья Невы, этот естественный выход для продуктов ее Севера, в руках шведов, так же как устья Дона, Днепра, Буга и Керченский пролив — в руках занимавшихся грабежом кочевников-татар. По

самому географическому положению прибалтийские провинции являются естественным дополнением для той нации, которая владеет страной, расположенной за ними. Одним словом, Петр захватил лишь то, что было абсолютно необходимо для естественного развития страны».

Эти строки были написаны задолго до публикаций работ американского адмирала. Действительно, Иван Грозный, Петр Великий уже предпринимали энергичные попытки обладать Балтийским и Черным морями. Но это окончательно было сделано русскими людьми во время царствования Екатерины Великой.

А. Мэхен, как и К. Маркс, хорошо знал историю, особенно историю противостояния суши и моря. Очень любопытна приводимая им цитата из “Истории Рима” М Арнольда, который пишет:

Дважды история была свидетельницей борьбы высшего (орфография и стилистика сохранены полностью — Н.Н.) индивидуального гения против средств и учреждений великой нации, и в обоих случаях нация вышла победительницей. В течение 17 лет Аннибал боролся против Рима, в течение 16 лет Наполеон боролся против Англии, усилия первого окончились в Зале, усилия второго — в Ватерлоо.

Далее американский адмирал заключает, что в обоих случаях победителем был тот, за кем оставалось обладание морем. Господство римлян на море вынудило Ганнибала на тот длинный и опасный переход через Галлию, в котором он потерял более половины своих испытанных войск. В течение всей войны (2-я Пуническая война) римские легионы беспрепятственно переправлялись водою между Испанией, которая была базой Ганнибала, и Италией, тогда как исход решительного сражения был предопределен разрозненностью сил Аздрубала и Ганнибала (две карфагенские армии были разделены из-за протяженности территории Италии, и одна из них была разбита соединенными действиями римских генералов).

Действительно, история морского могущества есть, в значительной мере повествование о состязаниях между нациями, о взаимных их соперничествах, о насилии, часто кончающемся войном.

Морская цивилизация у Мэхена выступает как торговая цивилизация. По этому поводу он замечает: «Нация, которая стремилась обеспечить за собою несоразмерную долю благ морской торговли, прилагала все старания для исключения из участия в них других наций».

Колонизация, захват морских коммуникации и другие действия держав, стремящихся к монополизации торговли, — все это вело к войнам.

Поэтому история морской силы есть в значительной мере и военная история. Автор отмечает, что путешествие и перевозка товаров водою всегда были легче и дешевле, чем сушею. Это главное преимущество моря. Но торговля по морю нуждается в покровительстве военным флотам, особенно во время войны. Отсюда он видит прямую связь в оживлении торговли и военного флота.

Когда нация посылает военные и коммерческие флоты далеко от своих берегов, то для нее является скоро необходимостью в пунктах, на которые суда ее могли бы опираться в операциях мирной торговли, в деле пополнения продовольственных и других припасов и как на убежища от опасностей.

Ключ к пониманию политики приморских наций, по мнению Мэхена, следует искать в трех данных

- в производстве продуктов, с необходимостью их обмена,
- в судоходстве для совершения этого обмена,
- в колониях, которые расширяют и облегчают операции судоходства, покровительствуя ему также умножением безопасных для судов станций.

Главные условия, влияющие на морскую силу наций, — считает Мэхен, — следующие географическое положение, физическое строение (conformation), включая сюда естественную производительность и климат, размеры территории, численность народонаселения, характер народа; характер правительства, включая в эту рубрику и национальные учреждения.

В условии “географическое положение” Мэхен в качестве главного называет морские береговые линии, отсутствие сухопутных границ, необходимость континентального расширения страны, особенно путем войн, которые истощают богатства страны. Географическое положение страны может или требовать сосредоточения морских сил, или вынуждать рассеяние их.

Этот тезис он развивает далее: «Географическое положение страны может не только благоприятствовать сосредоточению ее сил, но дать и другое стратегическое преимущество — центральную позицию и хорошую базу для враждебных операции против ее вероятных врагов».

Он справедливо полагает, что физическое строение, береговая линия страны — это одна из ее границ, и чем легче доступ через границу к другим странам, в рассматриваемом случае через море, тем сильнее стремление народа к сношениям с ними. В стране, обладающей береговой линией, хотя и большого протяжения, но совершенно без гавани, не могли бы развиваться ни морское судоходство, ни морская торговля, ни флот.

С военной непосредственностью он особо подчеркивает то обстоятельство, что, если море разделяет страну на две или более части, то обладание им делается не только желательным, но и существенно необходимым.

Анализируя местоположение Соединенных Штатов Америки, Мэхен отмечает: «Контур их территории представляет мало таких пунктов, которые были бы слабы по своему изолированному положению, и все важные части границ штатов легко доступны из внутренних областей — дешево водою, быстро по железным дорогам. Слабейшая граница, Тихий океан, далеко отодвинула от самого опасного из возможных врагов».

Рассматривая условия “размеры территории, он особо подчеркивает, что для развития морской силы имеет значение не число квадратных миль, занимаемых страной, а длина ее береговой линии и характер ее гаваней.

С этим условием он тесно связывает численность народонаселения. Особенно важную роль играет та ее часть, которая знакома с морем и может быть с успехом эксплуатируема для службы на судах и для работы по организации материальной части флота. Отсюда большое значение Мэхен придает формированию резервов, способных выполнить работу на флоте.

Большой интерес представляет анализ Мэхеном национального характера населения страны. По этому поводу он пишет следующее:

Если морская сила действительно опирается на мировую и обширную торговлю, то стремление к коммерческой деятельности должно быть отличительною чертою наций, которые в то или другое время были велики на море.²⁵

И утверждает, что у португальцев и испанцев жажда приобретений выросла до жестокой алчности. В погоне за богатством они имели много великих качеств были смелы, предприимчивы, умеренны, терпеливы в страданиях, пылки и одарены развитым национальным чувством. Национальный характер в свою очередь влияет на развитие морской силы способностью нации основывать цветущие колонии. Колонист отождествляет свои интересы с интересами нового местожительства, и сразу же заботится о развитии ресурсов своей новой страны.

Характер правительства, по мнению ученого, — это влияние интеллигентной воли в жизни человека Развитие морской силы зависит от мудрости, энергии и настойчивости правительства, которое должно учитывать естественные наклонности своего народа, содействовать его росту во всех отношениях. Правительство тем более надежно, чем более широкое участие принимает в нем воля народа. Деспотическая власть может прийти к цели быстрее, с меньшими отклонениями от начертанного плана, чем это возможно для правительства свободного народа. Мудрое правительство, опирающееся на морскую силу, может легко завоевать одну или несколько стран, заключает адмирал.

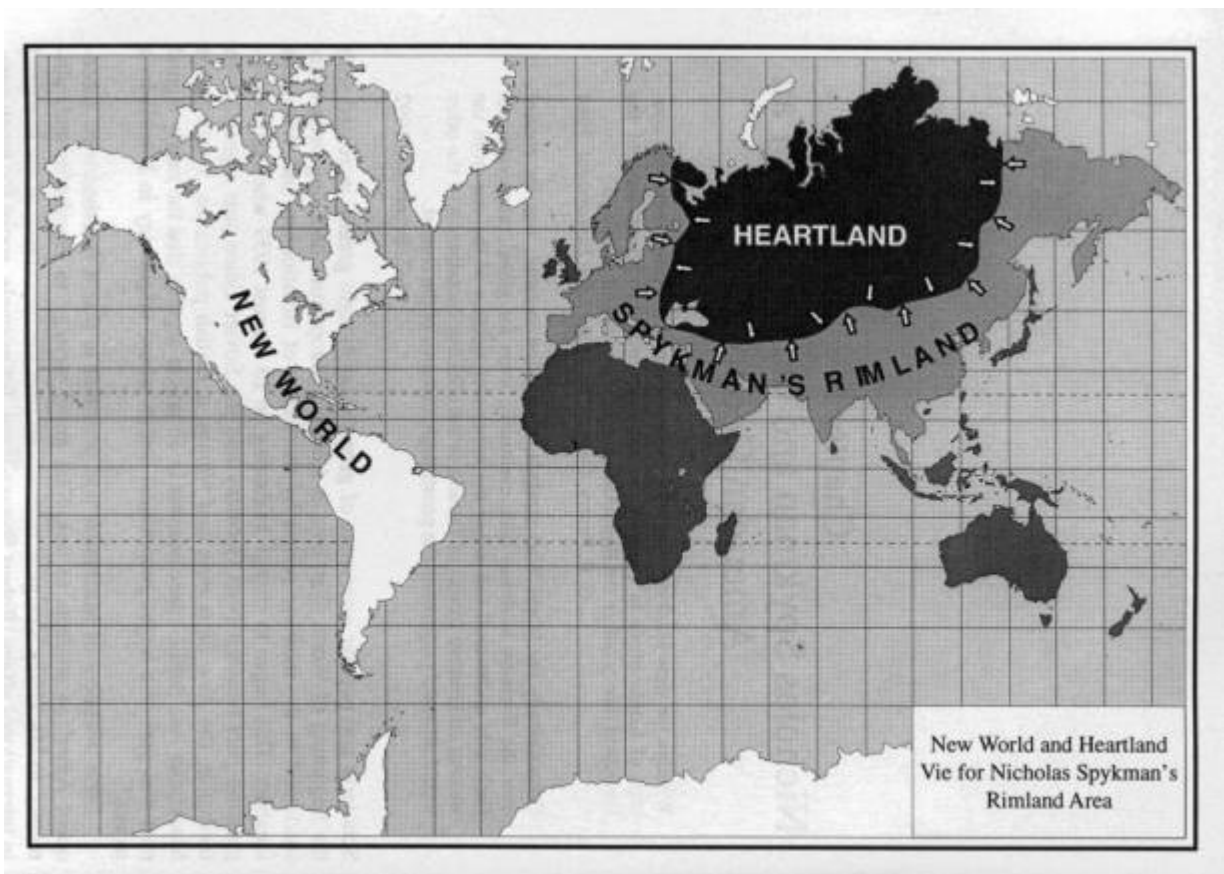
Словно предвидя будущее США, он пишет: «Глаза нашей страны были в течение четверти столетия отвращены от моря, но можно смело сказать, что для благосостояния всей страны существенно важно, чтобы условия торговли оставались, насколько возможно, нетронутыми внешнею войною. Для того чтобы достигнуть этого, надо заставить неприятеля держаться не только вне наших портов, но и далеко от наших берегов».

Программу действий, подготовленную Мэхеном, американцы выполнили, превратившись к концу второго тысячелетия в самую мощную морскую державу, сделав мир монополярным.

§5. Автор концепции Rimland — Николас Спайкмен

Николас Спайкмен (1893—1943) — американский ученый, профессор международных отношений, директор Института международных отношений при Йейльском Университете, был продолжателем теории адмирала Т.Мэхена. Н.Спайкмен видел геополитику не как науку, изучающую влияние почвы на жизнь государства, а рельефа на национальный характер, а как аналитический метод, позволяющий выработать эффективную международную политику. Все исследования этого ученого носят чисто прагматический характер.

Основной тезис Спайкмена можно свести к тому, что Макиндер переоценил геополитическое значение Heartland'a. Спайкмен полагал, что географическая история “внутреннего полумесяца”, Rimland, “береговых зон” формировалась и протекала сама по себе, а не под давлением “кочевников суши”, как утверждал Макиндер Heartland, по Спайкмену, пространство, получающее импульсы из береговых зон, а не наоборот. Следовательно, Rimland — ключ к мировому господству, поэтому тот, кто доминирует над ним, доминирует над Евразией, держит судьбу мира в своих руках.

Он выделил десять критериев геополитического могущества государства: поверхность территории, природа границ, объем населения, наличие или отсутствие полезных ископаемых, экономическое и технологическое развитие, финансовая мощь, этническая однородность, уровень социальной интеграции, политическая стабильность, национальный дух. Если сумма оценки геополитических возможностей государства по этим критериям оказывается небольшой, то данное государство вынуждено поступаться частью своего суверенитета. Кроме этого, Спайкмен ввел новую категорию — «Срединный океан», который выступает у него как «внутреннее море», каковым в Древнем мире и в Средние века было Средиземное море. Он выделяет особую геополитическую реальность — «атлантический контингент», связанный общностью культуры западноевропейского происхождения, идеологией либерал-капитализма, демократии, единством политической, этической судьбы своего рода. Мозгом нового атлантического сообщества становятся Западная Европа и пояс Восточного побережья США (особенно Нью-Йорк), главным силовым механизмом континента — США,

располагающие мощным военно-промышленным и торговым потенциалом Европа — придаток США экономический, военный, интеллектуальный Ее роль, политическая суверенность европейских государств должны сокращаться Власть на континенте постепенно перейдет к особой структуре, объединяющей лидеров всех “атлантических” пространств Главную роль в этой структуре будет, безусловно, играть США.

Спайкмен предельно развил идею “анаконды” - контроля и удушения береговых территорий Афро-азиатских, арабских стран, Индии и Китая, что можно сделать только опираясь на силу Он был сторонником применения силы в международных отношениях Сила, по его мнению, - необходимая составная часть всякого политического порядка - в мире международной иерархии внешняя политика должна иметь своей целью прежде всего улучшение или по крайней мере сохранение сравнительной силовой позиции государства. Сила, в конечном счете, составляет способность вести успешную войну.

Спайкмен, внимательно изучивший труды Макиндера, предложил свой вариант базовой геополитической схемы, несколько отличающийся от модели Макиндера. Основной идеей Спайкмена было то, что Макиндер, якобы, переоценил геополитическое значение heartland'a. Эта переоценка затрагивала не только актуальное положение сил на карте мира, в частности, могущество СССР, но и изначальную историческую схему. Спайкмен считал, что географическая история "внутреннего полумесяца", rimland, "береговых зон", осуществлялась сама по себе, а не под давлением "кочевников Суши", как считал Макиндер. С его точки зрения, heartland является лишь потенциальным пространством, получающим все культурные импульсы из береговых зон и не несущим в самом себе никакой самостоятельной геополитической миссии или исторического импульса. Rimland, а не heartland является, по его мнению, ключом к мировому господству.

Геополитическую формулу Макиндера "Тот, кто контролирует Восточную Европу, доминирует над heartland`ом; тот, кто доминирует над

heartland'ом, доминирует над Мировым Островом; тот, кто доминирует над Мировым Островом, доминирует над миром" Спайкмен предложил заменить своей "Тот, кто доминирует над rimland доминирует над Евразией; тот, кто доминирует над Евразией держит судьбу мира в своих руках."

В принципе, Спайкмен не сказал этим ничего нового. И для самого Макиндера "береговая зона", "внешний полумесяц" или rimland были ключевой стратегической позицией в контроле над континентом. Но Макиндер понимал эту зону не как самостоятельное и самодостаточное геополитическое образование, а как пространство противостояния двух импульсов "морского" и "сухопутного". При этом он никогда не понимал контроль над heartland в смысле власти над Россией и прилегающими к ней континентальными массами. Восточная Европа есть промежуточное пространство между "географической осью истории" и rimland, следовательно, именно в соотношении сил на периферии heartland'a и находится ключ к проблеме мирового господства. Но Спайкмен представил смещение акцентов в своей геополитической доктрине относительно взглядов Макиндера как нечто радикально новое. На самом деле, речь шла лишь о некоторой нюансировке понятий.

В своих книгах "Американская стратегия в мировой политике" и "География мира" Спайкмен выделяет 10 критериев, на основании которых следует определять геополитическое могущество государства. Это развитие критериев, впервые предложенных Мэхэном. Они таковы:

- 1) Поверхность территории
- 2) Природа границ
- 3) Объем населения
- 4) Наличие или отсутствие полезных ископаемых
- 5) Экономическое и технологическое развитие
- 6) Финансовая мощь
- 7) Этническая однородность
- 8) Уровень социальной интеграции

9) Политическая стабильность

10) Национальный дух

Если суммарный результат оценки геополитических возможностей государства по этим критериям оказывается относительно невысоким, это почти автоматически означает, что данное государство вынуждено вступать в более общий стратегический союз, поступаясь частью своего суверенитета ради глобальной стратегической геополитической протекции.

Помимо переоценки значения *rimland*, Спайкмен внес еще одно важное дополнение в геополитическую картину мира, видимую с позиции "морской силы". Он ввел чрезвычайно важное понятие "Срединного Океана" "*Midland Ocean*". В основе этого геополитического представления лежит подчеркнутая аналогия между Средиземным морем в истории Европы, Ближнего Востока и Северной Африки в древности, и Атлантическим океаном в новейшей истории западной цивилизации. Так как Спайкмен считал именно "береговую зону", *rimland*, основной исторической территорией цивилизации, то Средиземноморский ареал древности представлялся ему образцом культуры, распространившейся впоследствии внутрь континента (окультуривание варваров Суши) и на отдаленные территории, достижимые только с помощью морских путей (окультуривание варваров Моря). Подобно этой средиземноморской модели, в новейшее время в увеличенном планетарном масштабе то же самое происходит с Атлантическим океаном, оба берега которого американский и европейский являются ареалом наиболее развитой в технологическом и экономическом смыслах западной цивилизации.

"Срединный океан" (*Midland Ocean*) становится, в такой перспективе, не разъединяющим, но объединяющим фактором, "внутренним морем" (*mare internum*). Таким образом, Спайкменом намечается особая геополитическая реальность, которую можно назвать условно "атлантическим континентом", в центре которого, как озеро в сухопутном регионе, располагается Атлантический океан. Этот теоретический "континент", "новая Атлантида" связан общностью культуры западноевропейского происхождения,

идеологией либерал-капитализма и демократии, единством политической, этической и технологической судьбы.

Особенно Спайкмен настаивал на роли интеллектуального фактора в этом "атлантическом континенте ". Западная Европа и пояс Восточного побережья Северной Америки (особенно Нью-Йорк) становятся мозгом нового "атлантического сообщества ". Нервным центром и силовым механизмом являются США и их торговый и военно-промышленный комплекс. Европа оказывается мыслительным придатком США, чьи геополитические интересы и стратегическая линия становятся единственными и главенствующими для всех держав Запада. Постепенно должна сокращаться и политическая суверенность европейских государств, а власть переходить к особой инстанции, объединяющей представителей всех "атлантических" пространств и подчиненной приоритетному главенству США.

Спайкмен предвосхитил важнейшие политические процессы создание "Северо-Атлантического Союза" (НАТО), уменьшение суверенности европейских держав в послевоенном мире, планетарную гегемонию США и т.д.

§6. Карл Хаусхофер — автор теории “континентального блока”.

Крупный немецкий ученый-геополитик К. Хаусхофер (1869— 1946) был военным, дипломатом, а с 1911 г. занялся наукой, получил звание доктора Мюнхенского университета. С 1924 г. в течение 20 лет издавал солидный геополитический журнал, где и были опубликованы его главные работы. Он глубоко изучил идеи своих предшественников и хорошо усвоил положения закона планетарного дуализма: “морские силы” против “суши”, власть моря против власти посредством земли. Ученый создает свою доктрину, суть которой сводится к необходимости создания континентального блока, или оси: Берлин — Москва — Токио. По сути он развил идеи “железного канцлера” — объединителя всех германских земель

Отто фон Бисмарка, ратовавшего за русско-германский союз и предупреждавшего Запад об опасностях любых действий (включая и военные) против России.

Хаусхофер, вслед за Бисмарком, видел в союзе с Россией и Японией достойный ответ на стратегию морских держав. По этому поводу он писал:

"Германию обвиняют в том, что мы проводим в жизнь план по натравливанию цветных народов на их "законных" господ в Индии и Индокитае. Мы же, на самом деле, основываясь на работе англичанина Макиндера, пропагандируем во всем мире идею того, что только прочная связь государств по оси Германия — Россия — Япония позволит нам всем подняться и стать неуязвимыми перед методами анаконды англо-саксонского мира. Только идея Евразии, воплощаясь политически в пространстве, дает нам возможность для долговременного расширения нашего жизненного пространства."

Итак, для противостояния морским державам, стремящимся задушить континентальные страны, как душит анаконда свои жертвы, Хаусхофер и его школа разработали концепцию "большого Пространства" (рис. 22). Сам термин "большое пространство" возник еще в античном мире и в него включали умеренные тропические и субтропические зоны по линии Восток—Запад. По мере накопления знаний об окружающем мире (португальские, испанские и другие великие географические открытия и колониальные войны) категория "большое пространство" изменялась. И охватывала уже не одно Средиземноморье, Малую Азию, но и Иран, Китай, Индию. "Большое пространство" раздвинуло свои границы как в меридиональном, так и в широтном направлениях. В 40-х годах XX в сформировалось два больших геополитических образования — панамериканский и восточно-азиатский блоки. Это геополитическое событие имело большое значение, так как предопределило полное изменение "силового поля" земной поверхности. Это обстоятельство объясняет попытки Советского Союза перейти от "широтной стратегии" к "стратегии теплых

морей”: Евро-Африканский проект, проекты в отношении Индии и тихоокеанских островов. Это новое геополитическое поле резко отличается от того, которое в 1904 г было определено Х Макиндером как “географическая ось истории” — центр Старого Света.

Хаусхофер гениально предугадал ориентацию геополитических устремлений США по линии Запад — Восток, и он считал, что эта геополитическая экспансия при ее завершении: «создает основу для самой серьезной угрозы для мира, так как она несет в себе возможность порабощения Соединенными Штатами всей планеты».

Восточная Азия, по его мнению, вынуждена укреплять собственную политическую и культурную форму, чтобы отстоять свою геополитическую независимость. На периферии своего влияния Восточная Азия создает буферные зоны безопасности. К. Хаусхофер делает вывод, что геополитическое будущее планеты зависит от результата борьбы двух тенденций сможет ли англо-американская экспансия вдоль параллелей побороть сопротивление восточно-азиатской экспансии вдоль меридианов. Но при любом исходе США будут защищены остатками бывшей английской колониальной империи и всегда смогут опереться на тропическую Америку, находящуюся под их контролем.

Хаусхофер внимательно изучил работы Ратцеля, Челлена, Макиндера, Видаля де ля Блаша, Мэхэна и других геополитиков. Картина планетарного дуализма "морские силы" против "континентальных сил" или талассократия ("власть посредством моря") против теллуократии ("власть посредством земли") явилась для него тем ключом, который открывал все тайны международной политики, к которой он был причастен самым прямым образом. (В Японии, например, он имел дело с теми силами, которые принимали самые ответственные решения относительно картины пространства.) Показательно, что термин "Новый Порядок", который активно использовали нацисты, а в наше время в форме "Новый Мировой Порядок" американцы, впервые был употреблен именно в Японии применительно к той

геополитической схеме перераспределения влияний в тихоокеанском регионе, которую предлагали провести в жизнь японские геополитики.

Планетарный дуализм "Морской Силы" и "Сухопутной Силы" ставил Германию перед проблемой геополитической самоидентификации. Сторонники национальной идеи, а Хаусхофер принадлежал, без сомнения, к их числу, стремились к усилению политической мощи немецкого государства, что подразумевало индустриальное развитие, культурный подъем и геополитическую экспансию. Но само положение Германии в Центре Европы, пространственное и культурное *Mittellage*, делало ее естественным противником западных, морских держав Англии, Франции, в перспективе США. Сами "талассократические" геополитики также не скрывали своего отрицательного отношения к Германии и считали ее (наряду с Россией) одним из главных геополитических противников морского Запада.

В такой ситуации Германии было нелегко рассчитывать на крепкий альянс с державами "внешнего полумесяца", тем более, что у Англии и Франции были к Германии исторические претензии территориального порядка. Следовательно, будущее национальной Великой Германии лежало в геополитическом противостоянии Западу и особенно англосаксонскому миру, с которым *Sea Power* фактически отождествилась.

На этом анализе основывается вся геополитическая доктрина Карла Хаусхофера и его последователей. Эта доктрина заключается в необходимости создания "континентального блока" или оси Берлин-Москва-Токио. В таком блоке не было ничего случайного это был единственный полноценный и адекватный ответ на стратегию противоположного лагеря, который не скрывал, что самой большой опасностью для него было бы создание аналогичного евразийского альянса. Хаусхофер писал в статье "Континентальный блок":

"Евразию невозможно задушить, пока два самых крупных ее народа немцы и русские всячески стремятся избежать междоусобного конфликта,

подобного Крымской войне или 1914 году: это аксиома европейской политики."

Там же он цитировал американца Гомера Ли. "Последний час англосаксонской политики пробьет тогда, когда немцы, русские и японцы соединятся."

Эту мысль на разные лады Хаусхофер проводил в своих статьях и книгах. Эта линия получила название *Ostorientierung*, т.е. "ориентация на Восток", поскольку предполагала самоидентификацию Германии, ее народа и ее культуры как западного продолжения евразийской, азиатской традиции. Не случайно англичане в период Второй мировой войны уничижительно называли немцев "гуннами". Для геополитиков хаусхоферовской школы это было вполне приемлемым.

В этой связи следует подчеркнуть, что концепция "открытости Востоку" у Хаусхофера совсем не означала "оккупацию славянских земель". Речь шла о совместном цивилизационном усилии двух континентальных держав, России и Германии, которые должны были бы установить "Новый Евразийский Порядок" и переструктурировать континентальное пространство Мирового Острова с тем, чтобы полностью вывести его из-под влияния "Морской Силы". Расширение немецкого *Lebensraum* планировалось Хаусхофером не за счет колонизации русских земель, а за счет освоения гигантских незаселенных азиатских пространств и реорганизации земель Восточной Европы.

Но все же такие шаги, продиктованные политическим конформизмом, не являются показательными для всей совокупности геополитики Хаусхофера. Его имя и идеи полноценней всего воплотились именно в концепциях "восточной судьбы" Германии, основанной на крепком и долговременном евразийском союзе.

Вопросы для повторения:

1. Какова сущность “органицистской школы” Фридриха Ратцеля?
2. Проанализируйте структуру геополитики, теорию “юных народов”, концепцию средней Европы Рудольфа Челлена.
3. Дайте характеристику концепций Хелфорда Макиндера.
4. Покажите суть основных геополитических категорий Альфреда Мэхена.
6. В чем состоят основные положения в геополитической системе Карла Хаусхофера?

Тема 3. Современные геополитические теории.

§1. Атлантизм: от Д.У. Мэйнига до З. Бжезинского.

Последователи и ученики Н.Спайкмена не только развивали. Но и корректировали взгляды своего учителя — крупного представителя атлантистской линии в геополитике. Анализируя тезисы Спайкмена, его ученик политолог Д.Мэйниг в работе Heartland и Rimland в евразийской истории” отмечает, что геополитические критерии должны особо учитывать функциональную ориентацию населения и государства, а не только чисто географическое отношение территории к Суше и Морю.

Всю территорию евразийского Rimland он делит на три вида в зависимости от функционально-культурной предрасположенности. В первый вошли Китай, Монголия, Северный Вьетнам, Бангладеш, Афганистан, Восточная Европа (включая Пруссию), Прибалтика и Карелия — пространства, органически тяготеющие к Heartland Второй вид объединил такие страны, как Южная Корея, Бирма, Индия, Ирак, Сирия, Югославия, т.е. геополитически нейтральные страны Страны Западной Европы, Грецию, Турцию, Иран, Пакистан, Таиланд Д Мэйниг отнес к третьему виду, склонному к талассократическому блоку.

Последователи Спайкмена также брали за основу культурно-функциональный анализ Мэйнига, его видение “теллуократичес кой” и

“талассократической” предрасположенности, считали, что главную роль играют прибрежные цивилизации, от которых внутрь континента поступают культурные импульсы. Степень интенсивности этих импульсов может быть различна “Талассократически ориентированные” секторы “внутреннего полумесяца” обладают высшими культурными форматами и им принадлежит историческая инициатива.

С точки зрения американского политолога Сола Коэна все регионы Земли могут быть разделены на четыре геополитические составляющие.

1. внешняя морская (водная среда), зависящая от торгового флота и портов,
2. континентальное ядро (nucleus), тождественное “Hinterland” (геополитическому термину, означающему “удаленные от побережья внутренние регионы”),
3. дисконтинуальный пояс (береговые сектора, ориентированные либо внутрь континента, либо от него),
4. регионы, геополитически независимые от этого ансамбля

Известный ученый и политик (бывший госсекретарь США) Г. Киссинджер, опираясь на идеи “дисконтинуальных поясов”, полагал, что политическая стратегия США состоит в том, чтобы объединить разрозненные береговые зоны в одно целое, что позволит получить атлантистам полный контроль над Евразией, над СССР. Это одно целое должно включить те “береговые сектора”, которые сохраняли нейтралитет или тяготели к Евразии. Доктрина Киссинджера предлагала США действовать методом “кнута и пряника” Вьетнаму — война, Китаю — сотрудничество, поддержка режима шахиншаха Ирана М. Реза Пехлеви, националистов Украины и Прибалтики и т.п. Идеи Г. Киссинджера тесно увязывались с доктриной ядерного сдерживания США и НАТО. Месторасположение американского и натовского ядерного оружия учитывало географические и геополитические особенности регионов.

Атлантизм, являясь геополитикой моря, не был чужд и новым идеям, связанным с научно-техническим прогрессом, с научно-технической революцией в военной сфере. Появление новых типов вооружений — стратегических бомбардировщиков впервые из них сбросили атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки), межконтинентальных, крылатых и других ракет — поколебало приоритет Моря над Сушей. Потребовались новые доктрины, которые вместо двух важнейших элементов геополитики (Моря и Суши) должны были учитывать воздушное и космическое пространство, которые предполагают применение не только ядерного, но и плазменного, лазерного оружия. Эти два новых элемента получили название аэрокрации и эфирократии. Освоение данных двух сред, на которые совершенно не обращали внимания основатели геополитики, тем не менее оказалось продолжением талассократических теорий, но на более высоком уровне. История показала, что атлантизм более динамично, наступательно использовал все среды, базирующиеся на законе Моря. Геополитика атлантистов оказалась наступательной, а геополитика Евразии пребывала в состоянии пассивной обороны. В сфере аэрокрации СССР добился относительного паритета, но в “звездных войнах” не смог конкурировать, что во многом привело к поражению в “холодной войне”, к развалу содружества стран Варшавского договора, а впоследствии и СССР.

В 90-х годах геополитическая мысль на Западе разделилась на два течения “неоатлантизм” Самуила Хантингтона (р.1927) и вконец истории” Фрэнсиса Фукуямы. О концепции Фукуямы мы поговорим ниже, а сейчас речь пойдет о неоатлантизме Хантингтона, который, будучи директором Института стратегических исследований при Гарвардском университете, изложил в статье “Столкновение цивилизаций”⁶ свои взгляды на проблему дальнейших отношений Моря и Суши, Запада и Востока. Он утверждал, что стратегическая победа атлантистов над евразийцами не есть победа цивилизационная Запад и Восток по-прежнему цивилизационно стоят далеко друг от друга.

Западные ценности — это рынок, либерал-демократия, индивидуализм, права человека и т.д., восточные ценности — коллективизм, традиционализм, соборность, патернализм и т.д.

Хантингтон утверждал, что западная идеология восторжествовала временно, что ее торжество поднимет на поверхность глубинные культурные слои Востока, усилится влияние религиозных факторов, в частности, ислама и православия, синтоизма и буддизма, конфуцианства и индуизма. В недалеком будущем, по его мнению, заявят о себе славяно-православная, конфуцианская (китайская), японская, исламская, индуистская, латиноамериканская и, возможно, африканская цивилизации.⁷ Этот фактор вновь создает условия для противостояния Запада и Востока. Значит, делает вывод Хантингтон, надо готовиться к нему, заранее регулировать, если не сдерживать антиатлантистские настроения и тенденции, не допустить соединения геополитических центров противостояния Западу в единый союз. Для этого Западу следует:

- более тесно сотрудничать, обеспечить единство между США и Европой;
- интегрировать в Западную цивилизацию те общества в Восточной Европе и Латинской Америке, чьи культуры близки к западной;
- предотвратить перерастание локальных конфликтов между цивилизациями в глобальные войны;
- ограничить военную экспансию конфуцианских и исламских государств;
- приостановить свертывание западной военной мощи и обеспечить военное превосходство на Дальнем Востоке и в Юго-Западной Азии;
- использовать трудности и конфликты во взаимоотношениях исламских и конфуцианских стран;
- поддерживать группы, ориентирующиеся на западные ценности и интересы в других цивилизациях;

- усилить международные институты, отражающие западные интересы и ценности и узаконивающие их, и обеспечить вовлечение незападных государств в эти институты⁸.

Как видно из этих рекомендаций, в числе наиболее вероятных противников Запада Хантингтон считает Китай и исламские государства, прежде всего Иран, Ирак, Ливию, а не Россию или какие-либо другие евразийские страны. Но другие неонатлантисты, например Пол Вольфовиц, по-прежнему полагают, что Россия является потенциально наиболее сильным соперником для США и их партнеров по НАТО. В этой связи он призывает создать против России “санитарный кордон”, куда вошли бы страны Восточной Европы и Прибалтики.

Идеи атлантизма развивал идеолог “нового мирового порядка” З.Бжезинский. Еще в 1986 г. в книге “План игры” он впервые совершенно ясно характеризовал соперничество СССР и США как геополитическую борьбу за контроль над Евразией. Он стал одним из теоретиков течения “мондиализма”.

§2. Мондиализм.

Задолго до победы Запада над Востоком возникла геополитическая концепция “мондиализма”. Ее сущностью является утверждение полной планетарной интеграции, создание единого мира. Подобные идеи высказывал еще О.Конт. В письме к Тулузу от 26 августа 1852 г. он утверждал: «человечество — это всемирная родина, призванная объединить по крайней мере в будущем всех обитателей планеты. Это совокупность всех способных к ассимиляции, всех как живущих поколений, так и сошедших со сцены, так, наконец, и грядущих, к нему не принадлежат разве Нероны, Робеспьеры и Бонапарты — одним словом те, кто нарушает своими действиями человеческую гармонию, индивид сам по себе не существует, представляя только абстракцию».

Далее в этом письме О. Конт пишет, что «человечество является всемирной семьей, оно стало бы ею, если бы люди были в достаточной степени братьями, но этого еще нет в действительности, вот почему отечество пока напоминает собой тот громадный интервал между индивидом и семьей».

Четырьмя годами раньше в “Манифесте” К. Маркс и Энгельс сформулировали похожие идеи, наиболее яркая из них: “Пролетарии всех стран, соединяйтесь!” Концепции Л. Б. Троцкого и Н. И. Бухарина о перманентной революции, лозунг 50-х годов, рожденный после победы коммунистов в Китае в октябре 1949 г. — “русский с китайцем — братья навек” — тоже во многом попытки воплощения этих идей.

Давнюю историю имеют притязания американцев на исключительность. Начало им положили взгляды первых поселенцев — пуритан, прибывших на американский материк еще в XVII в., здесь они пытались реализовать библейскую заповедь “града на холме”, где все поселенцы равны и свободны. Отсюда и обоснование концепции экспансии принципов свободы и демократии как проявление логики Божественного Провидения. От этой мысли до идеи — предназначения Америки реформировать весь мир и вести его за собой — один шаг. Уже в середине XIX в. некоторые американские идеологи утверждали, что в ближайшем будущем США станут центром, вокруг которого все нации объединятся в единый народ, что США, подобно Солнцу, окажут “славное влияние на страны Европы, а дальше на азиатские империи”. Философ Дж. Фiske в 1895 г. говорил, что в ближайшем будущем все страны мира станут английскими по своему языку, религии, своим политическим обычаям и в значительной степени по крови населяющих их народов.

Видно, что идеи, сформулированные в “доктрине Монро”* в 1823 г., утверждавшие главенствующее и руководящее положение США сначала в Латинской Америке, затем — в Западной Европе, в середине XX в. распространялись уже во всем мире.

Наиболее четко эти установки были провозглашены в лозунге “американского века”, сформулированном политологом Г. Льюисом в 1941 г. “XX век должен стать в значительной степени американским веком”. Американские капиталисты, учителя, врачи, агрономы и инженеры, поддерживаемые американской мощью, утверждал он, должны взять на себя бремя белого человека, неся с собой повсюду “стабильность” и “прогресс” американского образца.

Эти идеи в 1945 г. были положены в основу государственной внешней политики США, которые считали, что одержанная нами победа возложила на американский народ бремя ответственности за дальнейшее руководство миром.

Внешнеполитическая программа правительства США, сформированная президентом Дж. Монро в послании Конгрессу.

В завтрашней Америке истинную столицу мира, базу руководства им, видели политики — президент и вице-президент Д. Эйзенхауэр, Г. Хэмфри, немало сделавшие для реализации на практике во внешнеполитической деятельности “доктрины Трумэна”. В наиболее жесткой форме особая миссия США была воплощена во внешней политике во время президентства Рейгана и Буша. Идея о предназначении Америки руководить миром, спасти “больное человечество” от грозящих ему опасностей была “идеей фикс” Рональда Рейгана и его администрации. В XX в. мондиалистские идеи высказывали и многие политические деятели Западной Европы, но они в отличие от американцев не вынашивали эгоцентристские мысли об абсолютном мировом господстве. США стали главным идеологическим и политическим центром мондиализма. Там был создан своего рода штаб по реализации этой концепции. В нем работали сотни различных советников, аналитиков, на него замыкались центры стратегических исследований, были созданы параллельные властные структуры. По замыслу американских геостратегов для реализации идей мондиализма создавались такие надправительственные структуры, как ООН, ЮНЕСКО, их комитеты и комиссии. Под руководством

США работали и продолжают функционировать такие мондиалистские организации, как “Совет по Международным отношениям” и “Бильдербергский клуб”, или он же “Бильдербергская группа”. Ее лидеры в 1973 г. сформирован “Трехстороннюю комиссию”, которую возглавил семейный клан мультимиллиардеров Рокфеллеров. Эта комиссия насчитывала ориентировочно около 200 членов. Ее рядовыми функционерами были многие ведущие политики США, Европы и Японии. Например, будущий президент США Дж. Картер возглавлял когда-то в “Трехсторонней комиссии” один из подкомитетов.

Мозговой центр “Трехсторонней комиссии” во главе со З. Бжезинским (р. 1928) разработал несколько вариантов перехода к единой мировой системе под руководством США. Один Из вариантов (моделей) перехода к новому мировому порядку и мировому правительству опирался на идеи конвергенции (слияния, сближения). Сама идея конвергенции была впервые озвучена президентом США Л. Джонсоном. Теорию конвергенции создал американский социолог русского происхождения Питирим Сорокин (1889 — 1968). В 70-х годах она была модернизирована под нужды мондиализма группой аналитиков под Руководством З. Бжезинского и Г. Киссинджера. В рамках этой теории разработаны методы создания новой культурно-идеологической цивилизации, промежуточной между социализмом и капитализмом.

По мысли П.Сорокина, эта новая цивилизация должна вобрать лучшие черты от капитализма и социализма, атлантизма и континентализма. В Мировое Правительство после создания новой синтетической культурно-идеологической цивилизации могли войти Вашингтон и Москва. Но управлять таким миром, полагали мондиалисты, можно с переходом на технологические схемы “эфирократии” Мондиалистский центр имел филиалы в Западной Европе, Китае, в СССР, через которые реализовывал свои проекты. Но результаты этих устремлений мондиалистов в Европе, СССР и Китае — разные Восточно-европейские страны, СССР пошли на

уступки США по всем принципиальным вопросам — сокращение вооружений, роспуск Варшавского договора, развал политической и экономической системы СССР, т.е. самоликвидировались, а Запад не пошел ни на политические, ни на идеологические, ни на геополитические уступки СССР. Китай также ни на какие принципиальные уступки Западу не пошел. Таким образом, мондиализм был весьма эффективно использован атлантистами-политиками в “холодной войне” против СССР и стран Восточной Европы.

В книге “Линии горизонта” личный советник президента Ф.Миттерана Жак Аттали утверждает, что сейчас в мире наступила “эра денег” Они — универсальный эталон любой ценности. Эра денег — свидетельство наступления мессианской эры иудейско-каббалистического толка. На всей Земле, по Аттали, господствуют рыночные отношения, основанные не только на деньгах, но и на информационных технологиях, доминирует либерально-демократическая идеология, геополитического дуализма нет, есть единый однородный мир, который базируется, формируется на принципах “геоэкономики”. Последняя во главу угла ставит не географические, этнические, духовные и другие факторы, а прежде всего экономические. Все страны, регионы Земли вращаются вокруг тех городов, где есть центры мировых бирж, информационные центры, крупные производства и полезные ископаемые. Такими ядрами — экономическими пространствами — стали, по мнению Аттали, Американское пространство, включающее Северную и Южную Америку в одну финансово-промышленную зону, Европейское пространство — вся объединенная Европа, Тихоокеанский регион с конкурирующими центрами Токио, Тайвань, Сингапур и т.п.

Экономический и идеологический тип этих пространств будет схожим, следовательно, между тремя пространствами не могут возникнуть какие-либо противоречия. Никакие геополитические факторы не будут оказывать существенного влияния. По своему содержанию “геоэкономический” проект

переустройства мира является промежуточным вариантом между атлантизмом и мондиализмом.

Геополитические идеи Аттали более детально представил профессор Института международных политических исследований (Милан) Карло Санторо. Концепции многополярности мира Фукуямы предполагают существование Мирового Правительства. Его ядром могут стать международные институты типа ООН и ее комитетов. По мысли К Санторо, эти межгосударственные структуры — наследие устаревшей логики двуполярной геополитики и “холодной войны”. Положение в мире чревато цивилизационными катастрофами. В результате этих катастроф будет ослаблена роль международных структур, возрастут национальное самосознание и национализм в странах Восточной Европы, России, Третьего мира, интенсивно пойдет распад существующих государств (включая и Россию), мир вступит в период войн малой и средней интенсивности, вследствие которых станут возникать новые геополитические пространства, для их управления необходимо формировать Мировое Правительство, под эгидой которого будет создано планетарное государство.

Рассмотренная концепция занимает промежуточные позиции между доктриной Фукуямы и идеями С.Хантингтона.

Как видим, мондиализм, атлантизм и неомондиализм полагают переплавить множество народов, наций и культур в единое общество. Такое общество, в частности, общество западных стран (ЗС) рисует в своей футуристической книге “Глобальный человек” русский философ и писатель А. Зиновьев (р.1922). Выше мы назвали наиболее важные интеллектуальные ценности, присущие современному Западу и Востоку. Какие же ценности, полагает А.Зиновьев, будут присущи человеку-западоиду XXI в и последующих веков? По этому поводу он пишет.

Все исследователи более или менее единодушны, отмечая такие качества западоидности, как высокий интеллектуальный потенциал практицизм, деловитость, расчетливость конкурентоспособность

изобретательность, способность рисковать, авантюристичность, любознательность эмоциональная черствость холодность, склонность к индивидуализму повышенное чувство собственного достоинства стремление к независимости, склонность к добросовестности в деле чувство превосходства над другими народами стремление управлять другими и подчинять их своей воле высокая степень самодисциплины и самоорганизации."

Многие из перечисленных качеств западоидов уже были названы в начале XX в (в 1905 г) Максом Вебером в работе "Протестантская этика и дух капитализма". Как показала практика, за истекшее время эти качества приняли на Западе, особенно в США, гипертрофированные размеры Зиновьев пишет:

Со временем число людей с упомянутыми выше свойствами западоидности росло Происходил своего рода отбор, подобный искусственному отбору в выведении культурных растений и животных. Людей стали штамповать в массовых масштабах с использованием искусственных средств с помощью воспитания обучения идеологии пропаганды, культуры медицины психологии.

То, о чем пишет ученый А.Зиновьев, — утопическое общество будущего, построенное по проектам мондиалистов. Истоки же их идей можно найти в Торе и Талмуде, в Библии (в Старом Завете), в некоторых утопических теориях.

§3. "Конец Истории" Фрэнсиса Фукуямы.

После распада СССР и победы Запада, атлантизма мондиалистские проекты должны были либо отмереть, либо изменить свою логику.

Новой версией мондиализма в постсоветскую эпоху стала доктрина Фрэнсиса Фукуямы, опубликовавшего в начале 90-х программную статью "Конец Истории". Ее можно рассматривать как идейную базу неомондиализма.

Фукуяма предлагает следующую версию исторического процесса. Человечество от темной эпохи "закона силы", "мракобесия" и "нерационального менеджирования социальной реальности" двигалось к наиболее разумному и логичному строю, воплотившемуся в капитализме, современной западной цивилизации, рыночной экономике и либерально-демократической идеологии. История и ее развитие длились только за счет нерациональных факторов, которые мало помалу уступали место законам разума, общего денежного эквивалента всех ценностей и т.д. Падение СССР знаменует собой падение последнего бастиона "иррационализма". С этим связано окончание Истории и начало особого планетарного существования, которое будет проходить под знаком Рынка и Демократии, которые объединят мир в слаженную рационально функционирующую машину.

Такой Новый Порядок, хотя и основанный на универсализации чисто атлантической системы, выходит за рамки атлантизма, и все регионы мира начинают переорганизовываться по новой модели, вокруг его наиболее экономически развитых центров.

Принципиально новых идей в "конце истории" нельзя найти при всем желании. Это повтор идей Т.Гоббса, а также О.Конта (высказанных последним в "Курсе позитивной философии"), Г. Спенсера и других мыслителей-позитивистов Фукуяма "проводит" читателей от "эпохи закона Силы", "мракобесия", "нерационального менеджирования социальной реальности" к разумному строю — капиталистическому, западной цивилизации конца XX в с ее рыночной экономикой и либерально-демократическими ценностями.

Фукуяма во многом повторил идеи немецкого социолога и историка Макса Вебера о том, что история развивалась только за счет нерациональных факторов, что рациональность становится превалирующим фактором только на этапе капиталистического развития. Последний оплот "иррационализма" пал, по мнению Фукуямы, с развалом СССР. С этим фактором представитель современного неомондиализма связывает "конец истории" и начало нового

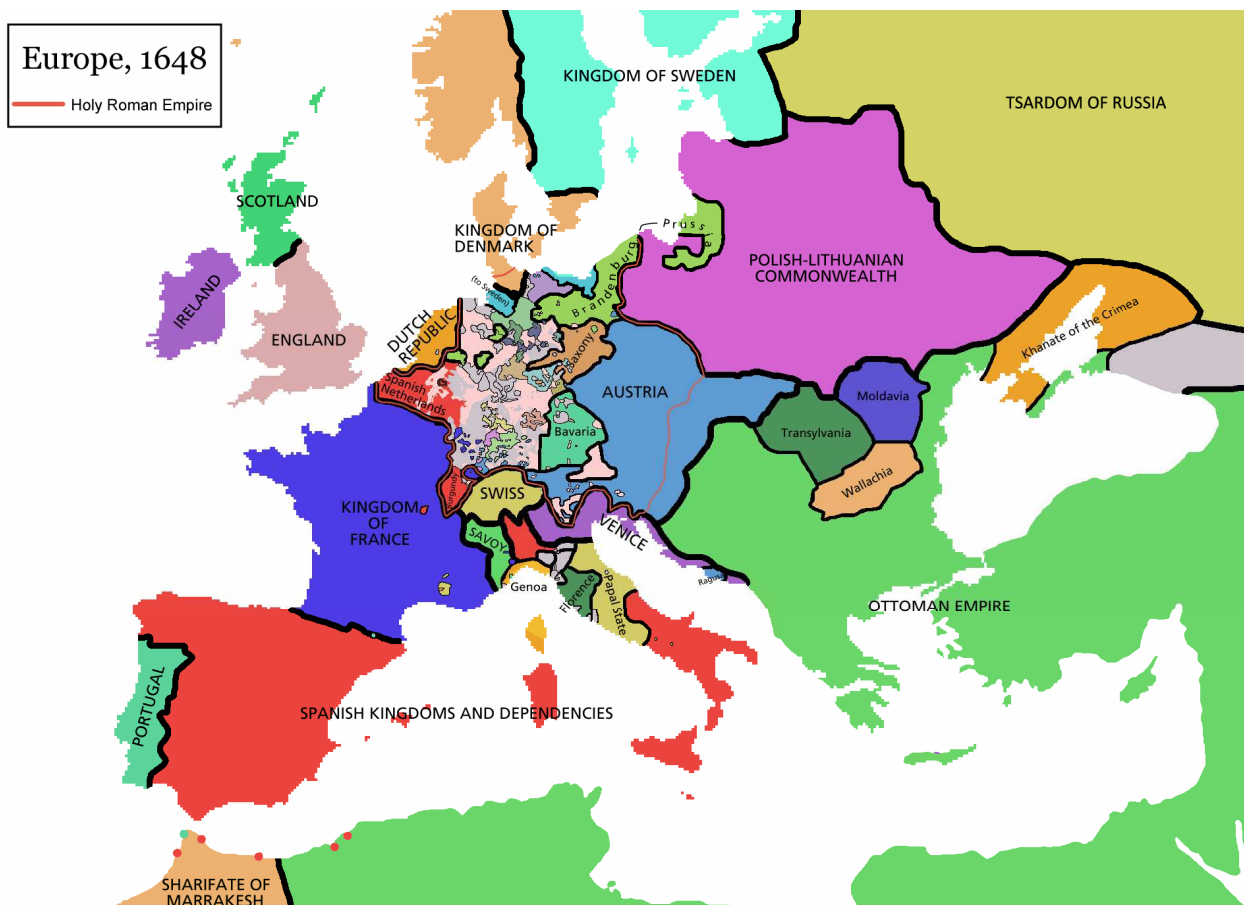
существования человечества — планетарного, где будут существовать Рынок и Демократия. Они интегрируют мир в гармоническую (почти по О.Контю) единую машину. Все части света, т е все регионы Земного шара, начнут переструктурироваться, как электроны в атоме, станут менять свои орбиты, ориентируясь на самые мощные (экономически) ядра-центры.

Тема 4. Геополитические эпохи.

§1. Вестфальская, Венская и Версальская геополитические эпохи.

Историю человечества с точки зрения геополитики можно рассматривать как последовательную смену геополитических эпох или силовых полей. Каждая геополитическая эпоха имеет свои баланс сил, зоны влияния, границы.

История существования древнейших цивилизаций, противостояние “континентального” Рима и “морского” Карфагена предвосхитили многие геополитические реальности XX в. Но основные принципы современной мировой политики были заложены Вестфальской системой международных отношений (1648 г) после окончания Тридцатилетней войны.

Этой системе присуща идея баланса сил. Признание в качестве одного из ключевых «принципа национального государственного суверенитета», когда каждое государство обладает всей полнотой власти на своей территории. Характерна деидеологизация, то есть устранение конфессионального фактора как одного из основных факторов политики. К этому времени в Европе в основном сформировались национальные государства. Мир вступил на путь промышленного развития с формированием нации — государства с жесткой централизованной династической властью. С этого времени европейская история начинает превращаться в мировую.

Главными центрами силы в Европе становятся Испания, Португалия, Голландия, затем Англия, Франция, Швеция вступают в борьбу за раздел мира. Возникающие национальные государства устанавливали свои границы с учетом языкового признака и по естественно-географическим рубежам. Такой миропорядок, сложившееся геополитическое поле существовали почти 150 лет — до Французской революции, сменивших ее Директории, Консульства и императорства Наполеона. В конце XVII — начале XVIII вв.

закатилось былое величие Испании, Португалии, Голландии, Швеции, а к концу XVIII в. — Польши. Укрепились позиции Франции и Англии, набирала силы Пруссия. К началу XIX в. Россия стала важнейшей мировой державой.

В XVII—XVIII вв. в Европе появилась новая социальная сила — буржуазия. Располагая огромными деньгами, она неудержимо рвалась к власти. Деньги буржуазии, низкие цены на товары, производимые на фабриках и заводах, пробили стены королевских дворцов, замков феодалов, смели Бастилию и заодно более 10 тыс. католических монастырей и храмов и возвели сотни эшафотов с гильотинами по всей Франции. Деньги буржуазии привели к власти Наполеона, который попытался установить мировую гегемонию.

Превратить Францию в ядро океанского геополитического блока Наполеону не удалось. Попытка императора задушить Англию блокадой путем военных, экономических, политических и других мер была также неудачной — на мировую арену выступила Россия. Определенную помощь ей оказали Пруссия и Австрия, и Наполеон потерпел сокрушительное поражение.

Новую расстановку геополитических сил, закреплённую Венским конгрессом (1814—1815 гг.), дала Венская эпоха. В конгрессе, проходившем в Вене под председательством Меттерниха, участвовали представители всех европейских государств за исключением Турции. В рамках этой системы впервые было сформулировано понятие великие державы (тогда в первую очередь Россия, Австрия, Великобритания), окончательно оформилась мультиканальная дипломатия. Многие исследователи называют Венскую систему МО первым примером коллективной безопасности, что было актуально на протяжении 35 лет, до начала Крымской войны. Также были систематизированы и унифицированы дипломатические ранги (посол, посланник и поверенный в делах) и четыре типа консульских учреждений. Были определены дипломатический иммунитет и дипломатическая вализа.

Основу этого составил имперский принцип контроля географического пространства. Мировыми центрами силы стали Российская и Австро-Венгерская империи, Британская колониальная империя (хотя таковой она была провозглашена в 1876 г.), Германская империя (с 1871 г.) и фактически колониальная империя с середины XIX в. — Франция (формально остававшаяся республикой). С 1877 г. турецкий султан принял титул “императора османов”. Турция играла видную роль на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Европе. Россия до середины XIX в. доминировала в Европе, активно противостояла Англии, Австрии, Франции и, конечно, Турции. В 1853—1856 гг. во время Крымской (Восточной) войны против России фактически выступила вся Европа. Это вполне объяснимо с геополитической точки зрения. Черное и Балтийское моря превращались во внутренние моря, в русские озера, что давало выход в два ключевых геополитических региона — Атлантику и Средиземноморье. Контроль над ними позволял Англии уравновешивать мощь России.

После поражения России в Крымской войне Венская система претерпела некоторые изменения. Распался священный союз монархов,

который для России был скорее обузой, чем реальной помощью. С его развалом закончилась эпоха доминирования России в Европе, не принесящая стране какой-либо пользы.

Вся вторая половина XIX в. была характерна для России тем, что она балансировала в геополитическом европейском поле, поддерживая то Пруссию против Франции, то Францию в ее противостоянии с Германией. Такая политика оправдала себя, позволила достичь максимальных результатов при минимуме затрат сил. В конце 70-х годов была довольно скоротечная война с Турцией, когда русские войска не только освободили Болгарию, но под руководством генерала Скобелева дошли до Стамбула. Но Западные державы вновь не позволили России завладеть ключом от Царьграда.

К концу XIX в. благодаря удачному применению достижений промышленной революции особенно усилились США и Германия. Американцы со своих континентальных просторов стали активно осваивать заморские рынки, изгнав испанцев с Кубы и Филиппин. Германия под руководством “железного канцлера” Отто фон Бисмарка превратилась в огромную континентальную державу и стала играть ведущие роли в мировой политике. Под руководством Германии был создан Тройственный Союз: Германия, Австро-Венгрия и Италия. Другой мощный военный блок был создан Францией, Англией и Россией — Антанта. Цель блоков — передел сфер влияния и недопущение этого передела в пользу молодых, агрессивных европейских государств.

Версальская эпоха начинается после поражения Тройственного союза в Первой мировой войне (1914—1918 гг.). Версальско-Вашингтонская система международных отношений — мировой порядок, основы которого были заложены по завершении Первой мировой войны 1914—1918 Версальским мирным договором 1919 г., договорами с союзниками Германии, а также соглашениями, заключенными на Вашингтонской конференции 1921—1922 гг.

Европейская (Версальская) часть этой системы в значительной степени была сформирована под влиянием политических и военно-стратегических соображений стран-победительниц в Первой мировой войне (главным образом, Великобритании, Франции, США и Японии) при игнорировании интересов побеждённых и вновь образованных стран (Австрия, Венгрия, Югославия, Чехословакия, Польша, Финляндия, Латвия, Литва, Эстония), что делало эту структуру уязвимой из-за требований её преобразования и не способствовало долговременной стабильности в мировых делах.

Основу Версальско-Вашингтонской системы международных отношений в Европе составляли:

Версальский мирный договор 1919 и тесно связанные с ним

Сен-Жерменский мирный договор 1919,

Нёйиский мирный договор 1919,

Трианонский мирный договор 1920,

Севрский мирный договор 1920,

Отказ США от участия в функционировании Версальской системы, изоляция Советской России и антигерманская направленность превращали ее в несбалансированную и неуниверсальную, тем самым увеличивая потенциал будущего мирового конфликта.

Вашингтонская система, распространяющаяся на Азиатско-Тихоокеанский регион, отличалась несколько большим равновесием, но тоже была неуниверсальной. Ее нестабильность обуславливали неопределенность политического развития Китая, милитаристский внешнеполитический курс Японии и изоляционизм США и пр. Она кардинальным образом изменила геополитический расклад сил. Рухнули Германская, Австро-Венгерская, Российская, Турецкая империи, ранее бывшие мощными политическими центрами. На развалинах этих могучих государств появилось несколько небольших государств, которые авторы Версальской системы полагали включить в сферу своего влияния. Версальский мирный договор 1919 г. отдал пальму континентальной державы Франции, а морской — Англии. России, по мнению политиков стран-победительниц, вообще не оказалось места в Европе, она не должна была существовать как могучая держава. От имени Лиги Наций — неотъемлемой части Версальского договора — были поделены колонии Германии, Турции. Согласно плану президента США Вильсона Россию предполагалось разделить на сферы влияния: например, Кавказ рассматривать как часть Турецкой империи, Среднюю Азию отдать под протекторат какой-нибудь европейской державе, а на европейской части России и в Сибири создать достаточно представительные правительства. Для

достижения этой цели 15 государств мира высадили войска в различных точках России, принеся ей огромные страдания, человеческие, материальные и духовные потери.

В Первой мировой войне больше всех приобрела буржуазия США. Чувствуя силу, на Вашингтонской конференции в 1922 г. США добились права иметь равный с Англией военно-морской флот, который давал возможность контролировать важнейшие морские коммуникации, контролировать морское пространство.

При помощи “карманной” Лиги Наций страны-победительницы создали между Германией и Советской Россией “санитарный кордон” из государств, ориентированных на Францию и Англию. Таким образом, две великие континентальные державы были лишены прямых тесных контактов, изолированы друг от друга. Установленный мировой порядок был направлен против Советской России, Германии и Китая. Но без учета геополитических интересов этих мощных стран любая мировая политическая система просто не может существовать.

Творцы Версальского договора не предусмотрели несколько обстоятельств. Прежде всего то, что Россия вышла из кровопролитной гражданской войны политически единой. Второе, по Европе прокатились в 1920-х годах пролетарские революции, народные низы требовали: “Руки прочь от Советской России”. Под воздействием русской революции прокатились волны протестов, активизировались антиколониальные движения.

§2. Ялтинско-Потсдамская система международных отношений.

Вторая мировая война похоронила Версальский мир. Советский Союз вынес основную тяжесть этой войны, понеся огромные человеческие, материальные потери, но вышел из нее военно-стратегически и геополитически гораздо более крепким, чем был до войны. Впервые в своей истории Россия создала вокруг себя мощный геополитический блок. В

дальнейшем на разрушение его с помощью идеологического, информационного оружия, активного содействия “пятой колонны” ушло почти полвека.

Потсдамская эпоха начинается в 1945 г. В небольшом зале маленького городка неподалеку от Берлина за круглым столом была подписана Потсдамская система договоров, зафиксировавшая новый баланс сил, возникший в Европе после победы над Германией и ее союзниками. Эта система определила новые границы, расстановку новых геополитических сил. По сути, в Потсдаме было констатировано, что мир из многополюсного стал биполярным: СССР и его союзники, представляющие континентальную силу, и США и их союзники, представляющие в большинстве морскую силу.

Противоборство этих полюсов и определило содержание потсдамской геополитической эпохи. Ее характерной чертой было то, что противостояние двух мощных блоков шло на грани балансирования между холодной и ядерной войнами. Совершенствование авиации, появление ракетной техники, космического, лазерного и других видов оружия коренным образом изменили роль воздушного и космического пространства. Ялтинско-Потсдамская система международных отношений — принятое в геополитике обозначение системы международных отношений, закрепленной договорами и соглашениями Ялтинской и Потсдамской конференции.

Потсдамская эпоха стала историческим прецедентом, поскольку никогда раньше весь мир целиком не был искусственно разделен на сферы влияния между двумя государствами. Биполярный расклад сил быстро привел к началу противостояния между капиталистическим и социалистическим лагерями, именуемому в истории Холодной войной.

Для Потсдамской эпохи характерна чрезвычайная идеологизированность международных отношений а также постоянная угроза начала прямого военного противостояния между СССР и США.

Конец Потсдамской эпохи ознаменовался развалом мирового социалистического лагеря, последовавшим за провальной попыткой

реформировать экономику Советского Союза, и был закреплён Беловежскими соглашениями 1991 года. На планете не осталось недостижимых точек Земли, тем более для такого оружия, как ракетное, электронные СМИ, компьютерные системы и т.д.

К сожалению, экономика СССР оказалась маловосприимчива к новейшим достижениям научно-технической революции, а политические лидеры Союза не осознали необходимости технологической модернизации страны. Потсдамский мировой порядок был разрушен в 1992 г., с разрушением СССР биполярная структура мира завершилась.

Беловежская эпоха — условное обозначение, используемое небольшим числом политологов, политиков и публицистов в отношении новой исторической эпохи в международных отношениях, наступившей в начале 1990-х гг с подписанием Беловежских соглашений о роспуске Советского Союза и, по их мнению, пришедшей на смену ялтинско-потсдамской системе, сложившейся по результатам Второй мировой войны.

Беловежская эпоха характеризуется появлением новых буржуазных государств; сперва вокруг СССР — путем “бархатных” и силовых контрреволюций, затем в России¹². Новые владельцы мира формируют новый мировой порядок. Они в основном опираются на идеи Версальской системы, которая, как выше уже сказано, не находит России места под солнцем. По-прежнему усилия этой системы будут направляться против Китая, исламского мира, Индии. В перспективе, если Россия не “воспрянет ото сна”, то в лучшем случае она будет играть роль полуколонии, в худшем — ее расчленят на несколько бантустанов. Развитые страны Запада — страны “золотого миллиарда” станут потихоньку, но систематически “откусывать” по кусочку от ее геополитического тела.

Распад мирового социалистического лагеря привел к упразднению биполярной системы международных отношений. Таким образом, мир вступил в эпоху глобального доминирования Соединенных Штатов. Характерно, что, несмотря на роспуск Варшавского договора, альянс НАТО

продолжил свое существование и, позже, экспансию. К 2004 в Североатлантический альянс вошли практически все бывшие участники Варшавского блока.

Начало Беловежской эпохи характеризуется большим количеством военных конфликтов во всем мире. Впервые с окончания Второй мировой войны вспыхнули вооружённые конфликты в Европе — на Балканах и Северном Кавказе. Резко обострилась борьба за энергетические ресурсы.

В 2004—2007 10 государств Восточной Европы завершили свою начавшуюся в 1990-х годах интеграцию в Европейский Союз, к 2008 году это объединение насчитывает уже не 15, а 27 стран-участниц. Однако ЕС так и не удалось пока стать единым геополитическим полюсом из-за неспособности выработать общую внешнюю политику. По мнению ряда исследователей объединению Европы мешают как внутренние разногласия, хронически появляющиеся вследствие неравномерности развития и разнонаправленности экономических интересов стран-участниц, так и внешние факторы: выстраивание «санитарного кордона» вдоль западных российских границ из наиболее радикально атлантистски ориентированных государств в Восточной Европе и жёсткая энергетическая политика России.

Тема 5. Россия в новой системе геополитических отношений.

§1. Геополитические последствия распада СССР для России.

С геостратегической точки зрения Россия отождествляется с самой Евразией, совпадает с геополитическим понятием, Heartland или, по Макиндеру, “Географической Осью Истории”. Она объединяет евразийский Запад и евразийский Восток, являясь самостоятельным, особым геополитическим организмом — ни Востоком, ни Западом — со своей особой культурой “Срединной Империи”.

История многократно ставила перед российской государственностью самые трудные задачи. И, тем не менее, Россия, ведомая русским народом,

находила силы вставать с колен, преодолевать препятствия, социальные потрясения и набирать новую силу.

Значение распада Советского Союза и системы социализма с позиций нынешнего дня оценить чрезвычайно трудно. Время, прошедшее с момента фактического развала СССР, по меркам истории мало. Поэтому границы России нельзя пока считать окончательно определившимися. Геополитическое положение РФ еще неопределенное до конца - политическая система, характер международных отношений и положение в геополитическом пространстве бывшего СССР ее очень зыбки.

Распад Советского Союза, появление 15 суверенных государств можно считать состоявшимися в политическом и правовом смысле. И далеко не все независимые государства — осколки. СССР — горят желанием найти какие-либо формы объединения с Россией Связующим звеном в первую очередь остаются ранее сложившиеся экономические связи. Все республики бывшего СССР страдают от нарушения этих связей.

Рынки республик десятилетиями были приспособлены к товарам друг друга, спрос на которые на Западе, в Японии, многих странах АТР, за исключением сырья и некоторых товаров, тонких технологий, практически отсутствует или ограничен. При попытках выйти со своими товарами на рынки конвертируемых валют республики СНГ конкурируют друг с другом и терпят взаимный ущерб.

Кроме того, в России и во всех странах “ближнего зарубежья” действуют хорошо организованные криминальные и полукриминальные структуры, которые контролируют, по различным данным, от 40 до 80% экономики стран СНГ.

К числу факторов, которые еще как-то связывают бывшие советские республики, относятся демографические, социальные, культурные, психологические. В последнее время представители Многих правящих национальных элит осознали опасность со стороны более могущественных соседей и для них все более явственно вырисовывается фактор национальной

безопасности Армения, Таджикистан, Казахстан, Узбекистан, Киргизия и т.д.).

Межнациональные противоречия, существующие почти во всех бывших братских республиках (если не произойдет нового объединения, решающего и эти проблемы), будут сопровождаться насилиями, конфликтами, кровопролитиями не год и не два, а десятилетия. Это, безусловно, затормозит социально-экономическое развитие всех стран — очагов межнациональных противоречий, отбросит их в ряды государств Третьего мира. Очень важный момент в политических, экономических и иных отношениях государств на постсоветском пространстве — сохранение единого социального пространства. Вариантов решения этой проблемы пока нет, но для начала можно взять схему, по которой формируется Европейское сообщество, где национальная безопасность каждого государства определяется готовностью действовать согласованно во многих сферах общественной жизни и прежде всего в социально-экономической сфере. И если меняется экономический или социальный уклад, то делается это более или менее согласованно. Иначе упор на национально-государственный эгоизм порождает встречный эгоизм, что хорошо отслеживается, например, на истории постсоветских отношений между Прибалтикой и Россией. Попытки государств-суверенов решить проблемы национальной безопасности чаще всего оканчиваются неудачей.

Итак, можно утверждать, что от разрушения СССР имеется больше потерь, чем приобретений.

Перечислим “чисто” геополитические потери России:

- утрачено более 5 млн. км² территории (СССР);
- потеряны выходы к Балтике (кроме Санкт-Петербурга и “анклавного” Калининграда) и к Черному морю;
- в ресурсном отношении потеряны шельфы морей: Черного, Каспийского, Балтийского;
- “сдвиг” всей нашей территории на север и восток;

- потеряны прямые сухопутные выходы к Центральной и Западной Европе;

- появление на новых рубежах России нескольких маложизнеспособных стран, экономически слабых соседей, “осколков”, по терминологии американских геополитиков (уровень ВВП в 1997г. в Армении составлял 20%, Азербайджане 23%, в Киргизии 20% уровня 1991 г.). В итоге, как и СССР, Россия к концу XX в. вынуждена в тяжелых условиях оставаться для них донором;

- русская нация вошла в число “рассеченных народов в главной полосе расселения, на главной магистрали Запад-Восток”;

- на юге Россия практически выполняет роль защитника Европы от исламского фундаментализма. Это противостояние включает РФ в военную конфронтацию в Таджикистане, а возможно, к концу XX в. и в других республиках Средней Азии;

- на востоке России — “вакуум” по населению (всего 8 млн. человек живет на Дальнем Востоке) при экономической насыщенности региона. В Сибири и на Дальнем Востоке, в Забайкалье и Приморье противостоит России третье по силе государство мира - КНР. По обеим сторонам Амура районы различаются по плотности населения на два порядка. Китайскую и вьетнамскую эмиграцию специалисты оценивают цифрами от 150—200 тыс. человек до 500 тыс., а иногда и до 2 млн. (например, так считают эксперты Института Европы РАН);

- Россия получила необустроенные границы;

- последствия развала СССР — попытки конфедерализации России.

Но на этом трансформации в геополитической жизни России не заканчиваются. Они будут проистекать и в обозримом будущем. И вероятны разные варианты развития событий:

- полная дезинтефация союза, останутся лишь минимальные двусторонние связи;

- дезинтеграция, сопровождаемая нарастанием конфликтов, приобретающих хронический характер;

- постоянное истощение дезинтеграционных процессов, наращивание многостороннего сотрудничества, различные формы объединения и, наконец, политическое объединение государств СНГ (сперва России и Белоруссии, затем союз с Казахстаном, Киргизией и Арменией, а потом и большинством республик). Полная дезинтеграция стран содружества может способствовать, вслед за другими республиками, распаду России. В данном случае начнется своего рода “выпадение” из России целых регионов: Татарстан, Башкортостан, Якутия, Красноярский и Приморский края, Калининградская область. В случае ослабления центра “откусывать” от страны лакомые кусочки будут властные структуры, местные элиты, криминальные организации. За всеми этими процессами со всей очевидностью будут стоять олигархи-банкиры, те, кто сейчас имеет реальную власть в стране. К подобному сценарию российские элиты подталкивают и поощряют политики и политологи типа Мэйджера или З. Бжезинского.

И тогда на территории нынешней РФ могут возникнуть три “суверенных” республики (по замыслам З. Бжезинского) или несколько “самостоятельных” “России” со своими экономическими и политическими интересами, политическим и социальным лицом. Катализатором подобных процессов могут оказаться как внутренние, так и внешние конфликты, в которые может быть втянут центр, а также сильные экономические и финансовые потрясения. Безусловно, эти и другие тенденции не могут проявиться без активного содействия или противодействия политических лидеров Москвы или субъектов Федерации, реализации их политической воли.

В связи с развалом СССР, среди множества вопросов возникает главный: “Почему произошел этот развал? Почему огромная сверхдержава рухнула почти в одночасье?”. Ответить не просто, но объективные причины, хотя бы эскизно, обозначить можно. Во-первых, это огромные размеры

СССР. Исторически они несли России, а потом Советскому Союзу благо (например, войны, когда необъятные просторы Руси, а потом России, СССР губили немало войск завоевателей: будь то татаро-монгольские орды или литовские и польские захватчики, армии Наполеона или Гитлера). Но большие пространства — это не только благо. С тех пор, как во второй половине XX в. мировое развитие двинулось по пути интенсификации производства, в СССР на всю территорию просто не хватало населения. Создание инфраструктуры, сопоставимой с европейскими стандартами, обходилось Советскому Союзу многократно дороже. Например, среднее “плечо” транспортировки грузов — топлива, различного сырья от мест добычи до переработки в 3—5 раз длиннее, чем в США. Экстенсивный путь хозяйствования, избранный еще в конце 50-х годов, объективно тормозил развитие СССР. Стремление к созданию в промышленности монополий при оценке эффективности работы суммой прибыли сделало их невосприимчивыми к научно-техническому прогрессу. Состояние технологий и организации труда в бывшем СССР и в современной России пока не дает возможности “отыграть” один из главных геополитических факторов современности — экономический.

Другая группа причин — политическая. Авторитарное руководство и управление страной и народным хозяйством несли как положительные, так и отрицательные черты. Эффективность руководства и управления во многом зависела от интеллекта, профессиональной подготовки, личностных (в том числе психологических) качеств субъекта политического руководства и управления. Во второй половине XX в эти качества субъектов власти напоминали (за редким исключением) затухающую синусоиду. В силу раздробленности элиты на местах (в республиках, краях, областях) было невозможно эффективно противостоять ошибочным решениям центра.

Почти все перечисленные факторы, способствующие разрушению СССР, действуют и сейчас. Но к ним добавились новые, в числе которых

наиболее мощными являются ослабление экономических связей между регионами, падение научно-технического потенциала федерации и др.

Ослабление научно-технического потенциала страны связано с “утечкой умов”, обусловленной бедственным положением науки и образования, разрушением передовых технологий. Чисто научных работников России сократилось более чем на 1/3 и сейчас составляет около 350 тыс. человек против 1,2 млн в 1991г 25% эмигрантов из России — люди с законченным и незаконченным высшим образованием Доля Москвы и Санкт-Петербурга в их числе составляет 41% Тотальное и скоростное разрушение военно-промышленного комплекса отнимает у страны как минимум 20 млрд. долл. в год.

К последствиям геополитического развала СССР надо отнести и усиливающиеся региональные контрасты: разница в доходах населения страны составляет приблизительно 1:14. В перспективе можно ожидать еще большего разрыва в доходах Тому есть несколько причин:

- усиление вывоза сырья (нефть, газ, руды, алмазы, драгметаллы и др.) из ресурсных районов страны (это стимулируется Западом, Китаем и Японией, другими странами АТР);
- влияние мощного лобби, прежде всего олигархов, представляющих топливно-энергетический комплекс, финансовые структуры в Москве;
- в Москве, Санкт-Петербурге, в Екатеринбурге оборачивается более 95% финансов России.

Москва — единственное безресурсное исключение — находится в числе благополучных регионов. Объясняется это тем, что в Москве вращается около 80% капиталов страны плюс субвенции, которые она получает, выполняя столичные функции

Большинство районов России не просто депрессивные, а бездействующие. Это Кабардино-Балкария, Дагестан, Карачаево-Черкессия, Калмыкия, Адыгея, Чечня, Ингушетия. В Ингушетии, например, на каждое

рабочее место приходится 197 безработных. Приблизительно такое же положение сохраняется в Дагестане.

Богатые регионы стремятся выделиться, получить особый статус выхода на мировой рынок (Якутия), добиться национально-государственного образования (Татарстан, Башкортостан и др.) или отделения (например, Чечня). В этом шаге региональные элиты видят средство для укрепления своей власти. Бедные регионы, естественно, стремятся получить больше дотаций за счет особых отношений “с властвующими” элитами Москвы. Но возможности Центра за годы реформ резко ослабли. Правительство, как показывает практика, к концу XX в. неспособно обеспечивать эффективное экономическое взаимодействие субъектов Федерации.

Растянута коммуникация России (особенно в Сибири и на Дальнем Востоке), затруднение передвижения людей (прежде всего по экономическим причинам) значительно способствуют дезинтеграции страны. Поэтому и “дальневосточный торс и в целом Сибирский хребет России не так уж надежен и прочен, как прежде, в условиях абсолютной централизации власти”. Безусловно, если завоз зерна и топлива на Дальний Восток из Центра дороже, чем из США и Японии, зачем Дальнему Востоку Центр? Таким образом, пока правительство перекладывает решения острых социально-экономических вопросов на субъекты Федерации, оно “подогревает” еще один мощный фактор дезинтеграции России.

Результатом развала СССР явилась и сложная демографическая ситуация в РФ. За годы реформ она стала катастрофической. По данным Госкомстата, население России (несмотря на довольно активную иммиграцию русских, украинцев, белорусов из стран “ближнего зарубежья” — Прибалтики, Казахстана, Таджикистана и других регионов) убывает: за 1993 г. оно уменьшилось на 804 тыс. человек, за 1996 — на 912 тыс., за 1997 — почти на 1,5 млн. человек.

Экономическое, демографическое, научное, техническое ослабление России означает уменьшение ее международной роли, катастрофическое падение имиджа страны.

Внешние проблемы России теснейшим образом переплетены с внутренними, которые ползучим образом перерастают во внешние (Чечня, Абхазия, Грузия, в перспективе дестабилизация Дагестана, Ингушетии и всего Кавказского региона). В этой связи возникает проблема границ страны: с Прибалтикой, Китаем, Японией и другими государствами. С проблемой границ связаны еще и такие геополитические аспекты: выход к морям, включенность в мировые коммуникации и пространственное положение по отношению к центрам сегодняшней и будущей мировой активности.

Проблема доступа к морям может рассматриваться в военном, внешнеэкономическом и ресурсном планах. Реальное военное значение Черного и Балтийского морей имеет для страны региональный характер. Если же Россия отдаст Японии четыре острова, то после 2000-го года она потеряет выход и в Тихий океан, т. е. полностью лишится доступа к портам, через которые пока идет основной поток ее экспорта.

Проблема доступа к морям может рассматриваться в военном, внешнеэкономическом и ресурсном планах. Реальное военное значение Черного и Балтийского морей имеет для страны региональный характер. Если же Россия отдаст Японии четыре острова, то после 2000-го года она потеряет выход и в Тихий океан, т. е. полностью лишится доступа к портам, через которые пока идет основной поток ее экспорта.

Почти аналогичное положение сложилось и в автомобильных, железнодорожных, авиационных, трубопроводных коммуникациях и, в частности, в средствах связи, т. е., почти все пути, ведущие из России, стали международными. А это создает комплекс хозяйственных и социальных проблем. Произошло геополитическое оттеснение России в северо-восточный угол Евразии от мировых коммуникаций.

В силу недееспособности России в ООН в перспективе может быть поставлен вопрос о перераспределении территорий под предлогом охраны окружающей среды или по другому поводу.

Другими словами, в ближайшем будущем надо решить проблему новых экономических взаимоотношений с внешним миром, которые позволили бы обеспечить максимум социальной стабильности внутри России. А без возрождения экономики, прежде всего эффективно действующих сельского хозяйства и промышленности, это невозможно.

Усугубляет положение отсутствие научной концепции геополитических отношений России: не обозначены и не защищаются сферы ее интересов. Они все более становятся нероссийскими:

вступление в программу “Партнерство во имя мира” без уяснения целей НАТО, недооценка роли и целей великого Китая и всего района АТР — самого мощного и динамичного в мире.

Самой историей России отведена роль атланта мирового цивилизованного равновесия между Западом и Востоком. Раздробленная на части, она не сможет выполнить роль мирового силового барьера. Подобно волнам цунами геополитический дисбаланс станет распространяться по всем направлениям на внешний мир, сметая на своем пути не только государства, но и народы. Эту проблему обстоятельно исследовал в свое время русский мыслитель И.А. Ильин. Для восстановления функции равновесия надо не осуществлять политику “вестернизации” России, а создавать евразийско-азиатский союз. Во внутренней политике это было бы сплочение тех стран СНГ, которые этого хотят, во внешней — преодоление односторонней ориентации, смена ее на балансируемое равноудаление при опоре на свои силы.

Вывод: геополитическая уязвимость России очевидна, более того, она возрастает, и это особенно опасно в условиях “третьего передела мира”, продвижения НАТО к границам России, войн НАТО в Европе.

§2. Россия на распутье

В оценках геополитического и международного положения России, как правило, исследователи отмечали и продолжают отмечать специфичность отношений страны с ее ближайшими соседями, и в частности, с Европой. С одной стороны, ее культурную близость с Европой, а с другой — объективную специфичность, обусловленную, в числе прочего, ее географическим положением, огромной территорией, а также культурно-историческим (византийским) наследием. Кроме того, на оценки исследователей-геополитиков, политологов, экономистов и т.д. существенно повлияли изменения, произошедшие в Евразии за 90-е годы XX в. Разрушение прежнего равновесия, длившегося почти 50 лет (с 1945 по 1992 гг.), повлекло за собой кризис политической идентичности как в Европе, так и в России. Но в России на этот кризис накладывается другой, связанный с развалом СССР — кризис геополитический. Практически и теоретически она становится континентальной державой, имеющей ограниченные выходы к Черному и Балтийскому морям и отделенной от Центральной Европы поясом независимых государств ближнего и среднего зарубежья. Сложившаяся геополитическая ситуация ставит Россию в положение региональной державы с ограниченными международными возможностями.

Страна оказалась перед необходимостью выбирать из небольшого числа вариантов: стать “другой Европой”, пассивным придатком, адептом Запада, вновь ли попытаться превратиться в “третий Рим” и настойчиво и энергично продвигать свои теократические идеи на Запад, или взять на вооружение “неоконсервативный” подход, предполагающий смещение центра России в восточные регионы. Радикальные реформаторы России ориентируются на Запад, берут за основу своих рассуждений тезисы, выдвинутые Ф. Фукуямой в работе “О конце истории”. Современный “торговый строй”, созданный на Западе — идеал для радикал-либералов. Их не интересуют такие понятия, как история народа, государства, геополитические интересы России, ценностные установки и ориентации

народов, проживающих на территории страны (ценности во многом, если не в большинстве, не совпадающие с ценностями народов Запада, в частности, коллективизм в противовес принципу индивидуализма, социальная справедливость в противовес “каждый за себя”, “каждый против каждого” и т.д.), не принимается во внимание система религиозно-нравственных ориентиров народов России и Запада.

Лидеры этого течения на первое место ставят материальные потребности и систему рыночных отношений. Их главное желание — соорудить на территории нынешней России новое историческое общество, живущее в системе тех экономических, политических, духовных координат, в которых живет Запад, особенно США. Идеологи этого проекта в его защиту приводят следующие аргументы: 55% внешней торговли России приходится на Европу, на страны СНГ — около 20%., т. е. Европа — основной экономический партнер России. На все оставшиеся страны мира, включая Китай, Японию, США, приходится, следовательно, только 25% торговли России.

Но либерал-радикалы, как и в других случаях, явно лукавят. Во-первых, отношения России с Западной Европой остаются несимметричными: на долю России приходится только 3% внешней торговли Европейского Союза. Во-вторых, Россия экспортирует в Европу в основном энергоносители и другое сырье, а не продукцию, товары, связанные с машиностроением, т. е. обогащенные трудом россиян. Экспорт высокотехнологичных товаров по-прежнему жестко ограничен Западом. В-третьих, российские политики рассматривают Содружество независимых государств (СНГ) как регион, где Россия продолжает играть центральную роль. (Хотя эти отношения внутри СНГ носят по многим признакам диалектически противоречивый характер). Позиция России в этой связи вызывает недоверие к ней со стороны Запада, который обвиняет ее в имперских амбициях. Например, поводом для обвинений является

Ташкентский договор о коллективной безопасности СНГ, который, якобы, носит антинатовский характер.

Во второй половине 90-х годов в России сформировалось мощное национально ориентированное течение, связанное с защитой национальных интересов страны. О силе его влияния говорят многие факты из политической, экономической, духовной жизни страны. Это и призывы президента “покупать все российское”, и задача — “выработать, сформировать национальную идею”, и важные политические уступки со стороны исполнительной власти Госдуме и др. Это течение не приемлет либеральные реформы. Оппозиция либерал-радикалам являет собой довольно пеструю картину в организационном и идеологическом плане: от политиков, деятелей культуры (особенно искусства, литературы, журналистов) промонархической, “белой” ориентации до бывших и нынешних представителей коммунистической идеи, видных функционеров доперестроечной системы. Анализируя концепции этого течения, А. Дугин называет оппозиционный проект “советско-царистским”, так как он основан на некоторых идеологических, геополитических, политико-социальных и административных архетипах, которые объективно сближают между собой советский и досоветский периоды. Политолог А. Панарин предлагает перенести центр России в ее восточные регионы, например, на Урал или даже в Западную Сибирь. Ориентация же на Запад, по его мнению, обрекает страну на деиндустриализацию.

§3. Новое геополитическое качество

Для того чтобы определить приоритеты во внутренней и внешней политике России, надо выяснить, что такое современная Россия, каковы ее интересы в советском и постсоветском пространстве. Развал СССР, суверенизация национальных республик и другие факторы создали пространство, где не существует строгих юридических норм, границ, где каждая республика и даже национальный округ имеет не только свою

суверенную неустойчивую территорию, но и аморфную законодательную базу. Отсюда и вытекает отсутствие конкретных социальных, экономических перспектив для жителей республик, краев, областей, округов, в частности, и для России в целом. По этому поводу А. Дугин пишет:

Для того чтобы строить планы относительно “интересов государства”, необходимо иметь ясное представление, о каком именно государстве идет речь... Полагаем, что речь надо вести о политическом субъекте, которого в случае русских нет.

В статусе России много неясного: наследница СССР (а что тогда представляют собой другие субъекты СНГ?), межэтническая федерация, многонациональное государство, адепт Запада, в частности США (территория которого должна быть поделена на три самостоятельные республики)?

Таким образом, получается, что Россия, в зависимости от обстоятельств может выступать в различных ипостасях: как объект для дележа между мировыми державами, как региональная держава и как держава, обладающая мощным ядерным потенциалом. Экономический потенциал РФ настолько мал, что это служит “основанием” для государств — соседей (и не только соседей) предлагать свое видение дележа территории России. Вот почему нет возможности говорить о стратегических интересах такого маргинального образования, как современная Россия. Справедливо считает А. Дугин, что “стратегические интересы РФ” могут проясниться только после того, как появится, сложится и определится политический, социальный, экономический и идеологический субъект этих интересов. И далее развивает тезис:

РФ не имеет государственной истории, ее границы случайны, ее культурные ориентиры смутны, ее политический режим шаток и расплывчат, ее этническая карта разнородна, а экономическая структура фрагментарна и отчасти разложена.

Нынешняя Россия — фрагмент СССР. Подобные образования представляют и другие страны независимого содружества. Бельгийский геополитик Жан Тириар сравнил СССР с плиткой шоколада, где его дольки — это бывшие советские республики. После того как плитка разломана, ее невозможно сделать монолитной никаким иным путем, кроме переплавки всей плитки и новой штамповки. Но дадим возможность истории оценить или реализовать этот тезис Ж. Тириара. Сейчас же посмотрим, что представляют собой другие “кусочки шоколада” — бывшие союзные республики, выскажем предположение, что может ожидать их в недалеком будущем.

В бывших союзных республиках, как правило, у власти находятся представители бывшей КПСС, постсоветской управленческой структуры, во многом сохранившие менталитет и навыки руководства, полученные в системе подготовки кадров во времена СССР. Кажется, они всей пуповиной должны быть привязаны к России. Но дело в том, что в политических, экономических и других отношениях, в геополитике механизмы и связи более сложные, чем в биологическом организме. Как правило, место ослабевшего суверена постепенно, но неуклонно занимает другой. На смену постсоветским лидерам независимых государств на территории бывшего СССР приходят новые люди, часто представляющие и отстаивающие интересы не только своего народа или народов, проживающих на территории республики, но и сопредельных или дальних государств. В бывших союзных республиках СССР идет постоянная ротация руководящих кадров. В качестве примера можно взять любую из них, да и саму Россию. Принимаемые политические и экономические решения главами государств — бывших республик нередко полностью или частично игнорируют интересы народа, их национально-культурные и другие чувства. Фактически народы становятся зависимы от старо-новой номенклатуры, которая часто проводит в своей внешней и внутренней политике интересы более сильных в геополитическом отношении государств. Этими факторами во многом

объясняется укрепление позиций в регионах бывшего СССР, Турции и Ирана, США и Германии, Китая и Японии, Франции и Англии и т.д.

Противостоять этой экспансии народы России и других суверенных республик смогут в том случае, если они объединятся. Возможно ли это объединение при имеющихся разногласиях, противоречиях, существующих почти во всех сферах общественной жизни? Да, возможно. Надо четко представлять, что многие противоречия в сфере экономики, политики, идеологии созданы искусственно и специально раздуваются в сознании масс: Например, шумиха вокруг пустяковых проблем, поднятая в СМИ после подписания союзного договора между Россией и Белоруссией. Как показала история, добровольное объединение, сотрудничество, добрососедские отношения всегда были характерны для славян, русских с тюркскими народами. Они, как писал Л.Н. Гумилев, обладают положительной комплементарностью, каждый народ занимает свою исторически обусловленную ландшафтную нишу. И сейчас во многом русские и тюркские народы сосуществуют в своих специализированных экономических, производственных нишах, детерминированных общественным разделением труда. Русский народ в этом сосуществовании — сотрудничестве всегда выполнял мессианскую роль, был носителем прогрессивных традиций, технологий, культуры и т.д. Это неоднократно отмечал известный специалист по национальным отношениям, профессор Рамазан Абдулатипов.

Можно полностью согласиться с тезисом А. Дугина, что в нынешнем переходном периоде именно русский народ должен быть взят в качестве главного политического субъекта, от которого и следует вести отсчет на шкале геополитических и стратегических, а также социально-экономических интересов России, что русский народ — геополитическая потенция, реальная и конкретная, но еще не определившая свою новую государственную структуру — ни ее идеологию, ни ее территориальные пределы, ни ее социально-политическое устройство.

Возможна ли переплавка разломанной плитки шоколада, т. е. возрождение новой России в обозримом будущем, где ядром, притягивающим разорванные элементы, выступит русский народ? Да, возможна! Но для этого национальные интересы России должны стоять выше сиюминутных интересов многих политических деятелей РФ. Кроме того, необходимо обязательно избавиться от пагубного влияния внешних сил на внешнюю и внутреннюю политику страны. Развал СССР начался с культурно-политической экспансии, затем она была закреплена экономической 'экспансией, в 90-е годы последовала и военная, в частности, приближение войск блока НАТО к границам России.

Соблазн разнуздания, вседозволенности, невиданных до конца 80-х годов XX в. для народов СССР и России пошлости, порнографии, насилия, садизма и другие “прелестей” западного образа жизни, что обрушился на русских, татар, башкир, украинцев, белорусов и другие народы Союза с экранов телевизоров и кинотеатров, с глянцевого обложки журналов и книг, передач радио и т.д., раскачивал национальное самосознание. Большинство СМИ “демократической” ориентации, как будто соревнуясь друг с другом, обливали грязью всю историю России, но особенно много желчи было вылито на послеоктябрьский период российской государственности.

За культурно-политической экспансией последовала экономическая. Лозунг Остапа Бендера “Запад нам поможет” затмил здравый смысл у многих даже национально ориентированных россиян. (Да и нашлось, к сожалению, не очень много умов, которые смогли устоять в той идеологической вакханалии, оголтелом натиске на национальное, патриотическое самосознание русского народа). Патриотизм был назван “последним прибежищем негодяев”. Запад действительно “помог” России. За время реформ с 1991 по 1999 гг. долг России возрос до 160 млрд. долл. Выплаты только по процентам долга будут ежегодно составлять до 40% всего экспорта РФ. Кроме того, Россия попала в унижительное положение “бедного родственника”. Если император Александр III мог себе позволить

ловить рыбу, когда у него просил аудиенции посол ведущей европейской державы (царь тогда произнес известную фразу: “Европа может подождать, пока русский император ловит рыбу, то сейчас ни одно первое лицо в России не может позволить себе подобной роскоши.

Немаловажный рычаг в руках западных “друзей” — продовольственная зависимость РФ. По оценкам специалистов, 30% ввозимых продуктов питания из-за рубежа — уже угроза национальной безопасности. Россия перешагнула через эту красную черту в 1994—1995-х гг. К 1999 г. она ввозила из-за рубежа около 50% сельскохозяйственной продукции. А в Москве и Санкт-Петербурге эта планка поднялась до 70—80%. Естественно, сбрасывая в РФ недоброкачественные продукты питания, решая проблему депопуляции населения нашей страны, западные “добродетели” используют продовольственные поставки как сильнейшую экономическую и политическую удавку. Успешно идет реализация рекомендаций Римского клуба, представленных им в ООН. В них четко сказано, что “численность населения России к 2010 г. не должна превышать 50 млн. человек”¹⁰.

Россия может сдерживать продовольственную, экономическую экспансию, но для этого нужна политика, направленная на оживление собственного экономического потенциала, в первую очередь сельского хозяйства. В этой сфере экономики надо менять паритет цен, налоговую и кредитную политику. Но есть и другие, не менее эффективные источники получения продуктов питания и валюты. По различным экспертным оценкам, из-за отсутствия надлежащего государственного контроля за промыслом и вывозом морепродуктов за рубеж Российская Федерация ежегодно несет убытки в виде реального ущерба и неполученного дохода в размере от 2 до 5 млрд. долл. в год. За рубеж по бросовым ценам уходят сотни тысяч тонн морской рыбы: окуня, палтуса, камбалы, осетровых, нототении, минтая, трески, сельди и других морепродуктов.

Так, например, согласно российской статистике, в 1994 г. мы экспортировали в Японию крабов и других ракообразных около 7 тыс. т, в

1995 — тоже 7 тыс. т, в 1996 — 8 тыс. т. По официальной японской статистике за это же время в страну Восходящего Солнца из России вывезено: в 1994 — 38,7 тыс. т, в 1995 г.— 56 тыс. т, в 1996 — почти 60 тыс. т. Получено за эти операции валюты в американских долларах по российской статистике: в 1994 г. — 90,4 млн. долл., в 1995 г.— чуть более 85 млн. долл., в 1996 г. — около 100 млн. долл., а по японской статистике: 1994г. — почти 511 млн. долл., 1995г. — более 622 млн. долл., в 1996 г. — около 700 млн. долл.. Этот канал утечки валюты и морепродуктов можно легко перекрыть и направить деньги в госказну.

Еще более мощный источник поступления валюты — экспорт энергоносителей, в которых заинтересовано большинство промышленно развитых стран Востока и Запада. Европа не в состоянии обеспечивать свои потребности в природном газе за счет собственных источников. Дефицит газа в Германии, Франции, Италии составляет более 50%. Разведанные запасы российского газа — 48 трлн. куб. м. (общие потенциальные ресурсы — примерно 235 трлн. куб. м.). Газ из России имеет более низкую себестоимость, чем сырье из Алжира и Ближнего Востока. Доля “Газпрома” в западноевропейском импорте — 7%, Алжира — 29%, Норвегии — 22,3%². Наши партнеры по экспорту энергоносителей, прежде всего нефти и газа, неоднократно предлагали российским поставщикам снизить квоты и повысить цены за единицу энергоносителей, но эти предложения, как правило, отвергались олигархами-поставщиками “с порога”, а конкуренты смотрят на Россию с иронией и подозрением. Почти ту же картину мы видим и на Востоке. Торговля энергоносителями — это всегда геополитика. Страны — поставщики энергоносителей и их потребители, как мать и дитя пуповиной, связаны тысячекилометровыми магистралями-газопроводами. Поставка энергоносителей — это не только экономика, но и политика, важно уметь этим пользоваться.

Еще один источник больших финансовых поступлений валюты в Россию — поставки вооружений в различные регионы мира. Но и здесь в

роли судьи в последней инстанции выступают США. Они указывают России, что продавать, кому и когда. Только в 1997 г. США сочли нецелесообразным продажу Россией системы ПВО С-300 Кипру, партии самолетов-вертолетов МИ-17 Колумбии, партии вертолетов КА-32 — Канаде. Под предлогом, что в Китае нарушаются права человека, палата представителей Конгресса США приняла решение о прекращении оказания России финансовой помощи в размере 190 млн. долл., если Москва поставит Китаю противокорабельные ракеты “Москит”. В итоге торговля оружием стала монополией Вашингтона. В 1998 г. американцы продали другим странам более чем на 21 млрд. долл., русские — едва на 2,5 млрд. долл.¹³

Американцам сегодня принадлежит 80% европейского рынка вооружений, а 85% всех контрактов на поставку боевой техники Вашингтон заключает с “недемократическими режимами”. Делать же подобное России “друзья” из Белого дома категорически запрещают.

Тема 6. Взаимоотношения России с ближним и дальним зарубежьем.

6.4. Будущее России: Евразийская держава или колония Запада?

Этот вопрос задают политики всех стран мира. Во многом ответ на него лежит в жизнедеятельности самой России. Сможет ли она сохранить свой ракетно-ядерный щит, поднять экономику, развить социальную сферу, занять активные наступательные политические позиции, поднять этническое самосознание всех народов, проживающих в стране, и прежде всего русского народа, разбудить в них чувство патриотизма, гордости за историю своего отечества и главное — вдохнуть новую жизнь в союз независимых государств? Россия находится в “санитарном кордоне” — в кольце государств, правительства которых в большей части относятся к РФ потребительски-настороженно.

Внутри Содружества независимых государств наблюдаются противоречивые тенденции — как центробежные, так и центростремительные. Отсутствует какой-либо монолитный блок, вследствие чего по кардинальным вопросам СНГ не выступает с единых позиций, например, по вопросу продвижения НАТО на Восток. Внутри Содружества нет стратегического единства ни в вопросах политики, ни экономики, ни в решении вопросов национальных отношений, в частности, языка. В СНГ есть только тактические союзы, например, по вопросам добычи, транспортировки каспийской нефти, разработки полезных ископаемых, редкоземельных, драгоценных металлов или алмазов. Для решения сиюминутных экономических или политических вопросов создаются временные коалиции. Не успели просохнуть чернила под договорами России и Белоруссии, как тут же было заключено соглашение между Азербайджаном и Украиной, к которому пообещала присоединиться Грузия. До этого своего рода “малый союз” заключили пять азиатских республик.

Российско-украинские отношения

Наиболее жесткую по отношению к России позицию занимает Украина. Этим она создает трудности не только для России, но и для самой себя. Политика Президента Украины в конце 90-х годов XX в. может расколоть Украину и поставить ее на грань гражданской войны. Подписанный в 1997 г. полномасштабный договор с неопределенным статусом Севастополя снял многие негативные моменты в отношениях России с Украиной. Но, тем не менее проблемы остаются. Их генерируют как в самой Украине, так и на Западе, и в России. Например, представители радикально-националистической организации “Украинская национальная ассамблея — Украинская народная самооборона” (УНА-УНСО) все последние годы открыто распространяли свое влияние на сопредельные с Украиной государства. Особую активность они проявляют в Белоруссии,

организуя там беспорядки. Украинские радикалы, поддержанные местными национали-

стическими организациями (“Белый легион”, Белорусский народный фронт. Белорусская партия свободы), смогли открыть в Минске свой филиал. УНА-УНСО открыто заявляла о присутствии своих боевиков в Чечне (около 400 человек). Сейчас УНА-УНСО пытается закрепиться в Ингушетии, Дагестане, Ставрополе и в других районах Северного Кавказа. Услугами харьковского филиала этой организации, по сведениям “Независимой газеты”, пользуется военная разведка Украины. Харьковское отделение УНСО организует работу в Белгороде, Воронеже, Курске, Луганске, в Ростове на Дону; Донецкое — в Краснодаре; Черниговское — в Брянске¹⁴.

В последние годы украинские политические лидеры часто представляют Россию в образе внешнего врага. Для создания этого образа используются различные приемы: требование своей доли в золотом запасе и Алмазном фонде бывшего СССР, украинских культурных ценностей, погашение задолженности перед юридическими и физическими лицами бывшего Внешэкономбанка СССР, полной информации о состоянии балансов Госбанка, Гохрана, Внешэкономбанка СССР, их международного аудита и т.д. Вместе с тем они закрывают глаза на весьма шаткие с исторической, этнической и правовой точек зрения основания отторжения Крыма от России. Киев требует от России обеспечить полный режим свободной торговли с Украиной, отменить все, якобы, дискриминационные меры и ограничения на ее товары. Для решения таких вопросов в 1993 г. был создан Экономический союз стран СНГ, но Украина сразу же отказалась в нем участвовать. Она не присоединилась к Таможенному союзу России, Белоруссии, Казахстана и Киргизии. Наша страна постоянно предоставляет льготы Украине в ущерб своим интересам потому, что Украину поддерживает Международный валютный фонд, т. е. США. Вашингтон продолжает, не без помощи Украины, действовать в качестве

стратегического противника России. Украина, по мысли З. Бжези некого, является стратегическим опорным пунктом национальных интересов США.

По этой и другим причинам многие субъекты в двух славянских республиках противодействуют объединению славянских, тюркских и других народов на постсоветском пространстве. Обозначенная политика лидеров Украины, ее националистических организаций ведет курс к сознательному обострению российско-украинских отношений. Украина стала для России “естественным объектом” противоборства. Некоторые политики в Киеве пытаются разыграть антироссийскую карту как плату за вхождение Украины в Европу. Для нашего юго-западного соседа такой курс бесперспективен: на Западе ее как просительницу денег не любят, необходимых Украине средств для модернизации ее экономики у новых западных друзей просто нет. (Например, их нет у самой богатой страны Европы — Германии для модернизации экономики бывшей ГДР, для решения ее социальных проблем).

Рассматривается в украинских политических кругах и другой вариант — параллельное движение наших двух стран. Но история отпустила слишком мало времени для такого развития. Европа объединяется и развивается быстрее, а Азия — чрезвычайно быстро. При таком параллельном движении, при взаимной обособленности и даже отчуждении и Россия, и Украина обречены на отставание от сопредельных стран. Есть еще вариант — стратегия прагматического партнерства. Суть этого видится как совместная работа для экономической модернизации¹⁵. Подобное сотрудничество на равноправной основе способствует развитию, например, двух стран-соседей — США и Канады.

Пока же фактически экономика Украины ориентирована на Россию, а политика — на Запад. Это, безусловно, накладывает отпечаток на общественное сознание, мнение жителей республики. В различных ее регионах настроения полярно противоположны. Такая борьба противоположностей, как мы отмечали выше, может привести к развалу

Украины. А расширение НАТО на Восток усилит эти негативные процессы в политической и экономической жизни двух славянских республик. Попытка Украины стать связующим звеном между Россией и НАТО может быть рассмотрена как негласное объявление войны России, так как “Украина с территориальными амбициями представляет собой огромную опасность для всей Евразии, и без решения украинской проблемы вообще говорить о континентальной экономике бессмысленно”. Можно сказать, что без абсолютного контроля Москвы над акваторией Черного моря невозможно говорить о пресечении талассократического влияния, идущего с запада, из атлантистской Турции — исторически самого древнего и упорного недоброжелателя России, или других стран Средиземноморья, а этот контроль возможен только после заключения действенного полномасштабного договора.

Начало интеграции

Отношения между Россией и Белоруссией также складываются далеко не просто. Здесь действует ряд факторов, о которых уже сказано при анализе российско-украинских связей и перспектив их развития. Общее в этих двух далеко не похожих политических процессах — вмешательство Запада, которому, безусловно, не нужна никакая интеграция славяно-тюркских народов. Но влиять на Белоруссию с таким же успехом, как на Украину, ни Вашингтон, ни Париж, ни другие столицы не могут. Геополитическая картина Белоруссии отлична от Украинской. За исключением небольшой части западных белорусов подавляющее большинство ее населения, бесспорно, принадлежит русскому пространству: это русские люди, если брать культурно-религиозный, этнический аспект. Поэтому интеграция с Белоруссией, хотя и с определенными сложностями, идет практически с весны 1996 г., когда был подписан Договор об образовании Сообщества. В мае 1997 г. подписан Устав Союза Белоруссии и России, в декабре 1998 г. Декларация “О дальнейшем единении Республики Беларусь и Российской Федерации”. Согласно этим документам Белоруссия имеет равный голос с

Россией, создаются союзные органы, решения которых обязательны для исполнения каждой из стран. Для Москвы и Минска окончательное оформление Союза стало главным событием 90-х годов.

Что дает интеграция двух республик? Трудно перечислить все преимущества, которые они получают, если антиславянские силы не развалят этот процесс:

- дееспособный Союз, функционирующий на основе принятого Устава, позволит России добиться 25%-ного прироста в экономике за счет использования потенциала Белоруссии, начиненной производством, не уступающим по своему уровню высокоразвитым странам Запада. Ожидаемый эффект для Белоруссии - 40%-ный прирост в экономике ежегодно;

- через Белоруссию идет 75—80% российского транзита на Запад. В отличие от других путей (через Украину, Прибалтику) с перевозками, перекачками и т.д. через Белоруссию у России практически нет проблем: хищений сырой нефти и нефтепродуктов из продуктопроводов и терминалов, пропаж контейнеров и автопоездов и т.д. В этой связи можно сказать, что Белоруссия — это форточка в Европу;

- внешняя политика (берем как ближнее, так и дальнее зарубежье) Белоруссии и России согласуется полностью:

будь-то неприятие продвижения НАТО на Восток или осуждение непомерных амбиций США, или создание в перспективе могучей евразийской державы;

- предупреждение возможности создания вокруг России “санитарного кордона” путем объединения стран от Черного моря до Балтики;

- появилась возможность совместной охраны воздушно-космического пространства и государственных границ двух стран, особенно усиления контроля территории, сопредельной с Украиной, обустройства и оборудования по периметру границы с Литвой, Латвией. Можно много говорить о преимуществах такого Союза, уровень и значимость которого

целесообразно поднять Конституционным договором, а не уставом. Но и то, что сделано, то образование, что создано, даже еще не напоминающее конфедерацию, уже вызвало шквал нападок в средствах массовой информации. Эти нападки идут с Запада, с Востока, звучат они внутри самой России и Белоруссии. Вот, например, что писала “Вашингтон пост”:

... договор, подписанный в Москве, поставил перед Западом вопрос, не станет ли Белоруссия российским сателлитом. Было бы непростительной ошибкой Запада отдать Белоруссию России.

Эти дружные, скоординированные нападки СМИ на Белоруссию и косвенно на Россию говорят о том, что своими интеграционными шагами этот Союз создает прецедент, который ведет к воссозданию великой державы. Ни геополитически мощная Великая Россия, ни царская, ни коммунистическая, ни демократическая Западу вообще не нужна.

Многие политики-атлантисты хорошо понимают, что восстановление Великой России заставит ее восточных соседей смотреть на нее другими глазами, чем сейчас. Славяно-тюркское единство заставит Восток повернуться к России, а не к Западу. Однополюсный мир будет разрушен, гегемония США продлится недолго.

Журналисты любят апеллировать к общественному мнению по мало-мальски значительному поводу. Почему же в этот раз не прибегают к помощи общественного мнения? Дело в том, что 90% жителей Белоруссии и 75% россиян, опрошенных социологами Центра исследований политической культуры России, голосуют за союз¹⁶. Вот почему Госдепартамент США для компрометации Белоруссии (точнее, для развала Содружества) наметил целый пакет подрывных акций: от постановки вопроса в ООН о нарушении “прав человека” до “мягкого экономического удушения” Белоруссии.

Россия - Казахстан: что впереди?

Перспективы успешной интеграции стран постсоветского пространства во многом зависят и от уровня контактов между Россией и Казахстаном. Лидеры Украины хорошо понимают, что с созданием связей Москва — Минск, Москва — Астана она окажется изолированной: на Западе не нужна, а среди своих — чужая. Поэтому они постоянно ищут контакты с первыми лицами Казахстана. Заставляют их идти на это прежде всего поиски энергоносителей. Киев ищет в Казахстане нефть и полигоны. Да и исторически экономики этих двух республик были взаимодополняемы. В последние годы специалисты этих стран активно разрабатывали альтернативные, в обход России, пути транспортировки нефти с Тенгизского и Карачаганакского месторождений в Западном Казахстане к Черному морю через Баку и Грузию (порт Супса), а от него — к одесским нефтяным терминалам. Обе стороны видят свои республики в недалеком будущем космическими державами.

С другой стороны, в казахстанской нефти заинтересованы не только Украина, но и Запад в целом. Еще в 1997 г. в США была подписана серия соглашений в области нефтедобычи, которые официальная печать Казахстана назвала самыми выгодными соглашениями в области добычи нефти. Казахская дипломатия активно действует не только в США, но и в Китае. С ним тоже заключено соглашение о разработке того же Карачаганакского месторождения американско-английскими концернами с транспортировкой нефти в Синьцзянь. Стоимость строительства этого нефтепровода оценивается почти в 10 млрд. долл. Осложняет отношения России и Казахстана и то, что 90% крупнейших уникальных производственных мощностей своей страны лидеры Казахстана продали или передали зарубежным фирмам. Значит, для налаживания сотрудничества в экономической сфере России надо иметь дело... с американскими, английскими, германскими и другими предпринимателями, но не с казахскими. Следующий негативный момент — положение русских в Казахстане. За годы суверенности его покинуло более миллиона русских.

Русский язык в республике, как и на Украине, методично вытесняется из сферы государственного обращения. При анализе отношений Россия — Казахстан необходимо учитывать ориентацию лидеров этой республики на “многовекторную политику”.

Безусловно, надо представлять, что все перечисленные, а также и другие факторы необходимо рассматривать не в статике, а в динамике. Сравнительно недавно Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев сделал сенсационное заявление “От Союза Советского — к союзу Евразийскому”. С кафедры Российской Академии он объявил о соглашении между Россией, Казахстаном и Белоруссией, знаменующем новый уровень сближения, — избрание наднационального парламента, создание исполнительного наднационального органа с конкретными властными полномочиями.

Но время показало, что лидеры России и Казахстана, декларируя о геополитическом сближении, не торопятся претворить его на практике. В первом пакете документов, подготовленных и принятых главами СНГ (1991—1992 гг.), были четко обозначены:

единое экономическое, правовое, военно-оборонное пространство, общая валюта. Это было обусловлено работающей тогда еще союзной промышленностью, действующими технологическими связями, цепочками разделения труда во всех основных отраслях. Тогда нам было что сохранять... Но, увы, вектор развития СНГ был задан в другую сторону. Российское руководство упустило шанс стать центром, ядром, естественным стержнем Содружества. В последующие годы в связи с распадом экономик всех без исключения стран СНГ шансов укрепить его на прежних основаниях оставалось все меньше'.

Причины утраты естественного лидерства России — в бесконечной политической борьбе в ее верхах, криминализации экономики, беспрестанных выборных кампаниях, расколе российской политической элиты и др. Сейчас объединить участников СНГ могла бы некая общая для всех внешняя или внутренняя угроза или идея, близкая всем без исключения

участникам объединения, а также общий для всех экономический интерес, который сулит каждому реальную практическую отдачу, выигрыш, прибыль. И еще одно обязательное условие — реальный центр притяжения. Этим центром может быть динамичное, процветающее государство — региональный лидер, экономическая модель развития которого кажется соседям привлекательной, и они естественным образом начинают к нему тяготеть.

Сможет ли Россия стать таким притягательным центром, ядром, сможет ли начать работу по созданию Евразийской империи, превратить содружество в мощную державу? Или ей в силу объективных условий предстоит превратиться в сырьевую колонию Запада, в мусорную свалку вредных отходов производства? Ответы на эти вопросы даст ближайшее будущее, но уже сейчас у России есть все возможности стать таким ядром. Нужна политическая воля, нужно изменить стратегию проводимых реформ, сделать их для народа, понятными народу, сформулировать понятную общенациональную идею, способную объединить вокруг великой цели великую нацию.

А мощнейшим объективным фактором, способствующим формированию Великой державы, является необходимость создания единого внутреннего рынка. На эту реальность “работает” такой сильный морально-психологический фактор, как ностальгия абсолютного большинства населения постсоветского пространства по прошлому — сильному государству с единым экономическим, социальным, политическим пространством. Россия имеет большой невостребованный экономический потенциал: она производит 60% валового производства СНГ, имеет почти 70% различных видов сырья (особенно энергоносителей) и т.д. Признаком начала формирования единого внутреннего рынка является и рост товарооборота между партнерами СНГ, который за последние годы увеличился почти на 20%.

Для России остается проблемой уровень профессиональной подготовки управляющей элиты. Пока что ее партнеры в борьбе за лидерство на территории бывшего СССР маневрируют гораздо удачнее внутри СНГ, навязывая часто “старшему брату” удобные для них решения (например, функции защиты границ в Таджикистане, полицейские функции в Нагорном Карабахе или Абхазии, умиротворения Чечни или ее беспокойных соседей и т.д.). Друзья-соперники из СНГ выгодно используют неизбежные противоречия между Россией и США, Россией и Европейскими странами, между США и Европейскими странами, извлекая для себя порой мелкие сиюминутные выгоды.

События последней четверти XX в. весьма негативно сказались на состоянии отношений РФ с исламским миром, серьезно осложнив их. Это прежде всего войны в Афганистане и Чечне. Политические лидеры, их советники (бывшего СССР и РФ) не приняли во внимание специфику исламского мира. Социалистические, интернационалистские идеи, светское мироустройство государственной жизни и т.д. оказались для Афганистана и в определенной степени для Чечни совершенно неприемлемыми. Афганский пожар полыхает до сих пор и трагедия Таджикистана — прямое следствие кровавой борьбы за власть в сопредельном государстве. Похожие события произошли в Чечне и вокруг нее. Причиной и катализатором этой войны были нефть, торговля оружием и наркотиками. Бездарная политика подкреплена бездарным руководством военными операциями. Проводимые с одобрения Кремля многочисленные кровавые “зачистки”, расправы с местными жителями даже в тех районах Чечни, которые были лояльны центральной власти, тотальное уничтожение Грозного и т.д. на десятилетия вперед сделали враждебными российско-чеченские отношения.

Исламский мир увидел в Чеченской войне вызов и принял в ней довольно активное участие (волонтеры из Турции, Саудовской Аравии, Пакистана, Афганистана и других стран Ближнего и Среднего Востока воевали на стороне братьев по вере, не говоря об огромных финансовых

вливаниях в Чечню). Возмущение и недоумение в исламских странах вызвала необдуманная антироссийская политика бывшего министра иностранных дел РФ Андрея Козырева. Россия во имя налаживания союзнических отношений с США поддержала антиливийские, антииракские действия Вашингтона. В геополитическом и экономическом плане дипломатические действия РФ, начиная с 1991 г. (“Буря в пустыне” — проведенная США акция против Ирака) по 1996 г. в отношении исламского мира кроме как провальными не назовешь.

Всплеск антироссийских настроений в исламском мире докатился и до постсоветских среднеазиатских республик. Национализм идет там “в ногу” с ренессансом исламских традиций, уклада жизни, обычаев. Этот процесс находит отражение в законодательстве парламентов республик, в частности, в ряде законодательных актов, закрепляющих главенствующее положение титульных наций. Создается парадоксальная ситуация: усилиями русских обеспечивается работа энергетических станций, промышленности, транспорта и связи во всех без исключения среднеазиатских республиках, а юридическое, правовое их положение по языку, культуре, социальной защищенности остается как у “граждан второго сорта”.

Выступление ведущих политиков среднеазиатских государств с позиций национализма, подчеркнутое дистанцирование от России, заявления о приверженности общемусульманским ценностям находят поддержку не только в Иране, Турции, Пакистане, Саудовской Аравии, но и в США и Европе. США поощряют попытки сформировать политический блок среднеазиатских государств при их главенствующей роли. “Аппетиты” лидеров Ислама сдерживают экономическая привязанность среднеазиатских и кавказских республик к России, а также опасения политиков НАТО неконтролируемого роста исламского фундаментализма. Лидеры стран Запада предпочитают сделать ставку на Турцию, которая тесно связана с НАТО.

Но сближение России и стран исламского мира возможно. Для этого есть все объективные условия: Москва в силах оказать реальную политическую поддержку Ирану, Ираку, Ливии и другим в рамках ООН, усилить экономическое и военное сотрудничество (вопреки нажиму со стороны США, например, Россия строит в Иране атомную станцию, продает в Абу Даби истребители и т.д.), строительство геополитически важных транспортных артерий, нефте- и газопроводов (через Турцию, Иран). А главное — иметь свою самостоятельную внешнюю политику в отношении исламских стран без оглядки на “друзей” из Вашингтона, Лондона, Парижа.

Пока же мусульманские страны Среднего и Ближнего Востока перегруппировывают силы в широкой географической зоне, непосредственно примыкающей к южным границам России, с целью закрепления благоприятных для них геополитических перемен. В качестве противовеса этим перемещениям сил можно использовать совместные действия Москвы, Тбилиси и Еревана. Закавказские республики, где ведущей конфессией является православие, могут выступить в качестве геополитического форпоста на южных рубежах России. Руководство Грузии и Армении, делая реверансы Западу и исламскому миру, понимает, что без помощи Москвы им не удастся сохранить территориальную целостность, утвердиться в качестве сколько-нибудь влиятельных стран в регионе, решить проблемы восстановления и развития экономики. Если укрепления позиций России в конце XX — начале XXI вв. не произойдет, то создавшийся “вакуум силы” будет быстро заполнен. Претендентов много, о них мы уже говорили. Проникновение западных стран на Кавказ в качестве главной цели преследует вытеснение России из этого региона.

Для нейтрализации этих поползновений Западу необходим полномасштабный военно-политический союз, тесное экономическое и торговое сотрудничество России с республиками Закавказья.

6.5. Россия — США: партнерство или соперничество?

Отношения между Россией и США обусловлены текущими и стратегическими интересами двух великих государств-лидеров, реализующих два различных геополитических подхода. Теоретико-методологический анализ этих подходов дан в гл. 5, здесь мы остановимся только на их практической реализации в конце XX в. и выскажем прогнозы по их развитию в первом десятилетии XXI в.

Один из важнейших факторов, который предопределяет стратегические отношения между Россией и США, — ракетно-ядерный потенциал обоих государств. В Вашингтоне осознают опасность дезинтеграции СНГ и России прежде всего в отношении угрозы распространения ядерного оружия и ракетных технологий, так называемое расползание ядерного оружия. Хотя Украина и Казахстан декларировали свою готовность расстаться с этим видом вооружений, но от слова до дела, как говаривал один из литературных персонажей, “дистанция огромного размера”.

Немало голов в Америке вынашивает мысль расчленения России. Например, бывший помощник Президента США по национальной безопасности в книге “Великая шахматная доска” отстаивает идею разделения России на три республики. Автор упускает из вида, что в случае развала РФ ситуация на огромном геополитическом пространстве станет несравнимо более опасной и менее предсказуемой. (Тем более, если учитывать постановку на вооружение в РФ межконтинентальных ракет нового поколения “Тополь”²²). Практически, с точки зрения элементарного выживания планеты, и Россия, и Америка заинтересованы в стабилизации ситуации на территории бывшего СССР. С другой стороны, Вашингтон не заинтересован в сильной России, так как она выступает как серьезный конкурент в мировых делах, сдерживающий, хотя и не часто, претензии США на роль сверхдержавы, единственного вершителя судеб мира.

Потенциально Москва может вновь стать “собирающей землей” и одним из полюсов многополярного мира — это хорошо понимают в США и

стремятся не допустить этого. Отсюда и раздвоенность политической игры Вашингтона в отношении России. Все это накладывает отпечаток на отношения двух стран на исходе второго тысячелетия и прихода XXI в. Фундаментальной основой партнерства между РФ и Америкой является совместная заинтересованность в формировании стабильной и безопасной системы международных отношений, в определенной степени налаживании “силового управления политическими, военными процессами современного мира”, в частности, в урегулировании региональных конфликтов. Хотя подходы к этим вопросам, механизм их решения, предлагаемые РФ и США, чаще всего значительно различаются. (Эта разность подходов особенно заметна во время участия американцев в конфликте с Ираком — в 1990-х годах и при реализации операций в Боснии 1995-1997 гг.).

При взвешенном, реалистичном подходе к регулированию международных отношений, конечно, равноправное, партнерское сотрудничество России — США может стать стержнем сообщества глобальной безопасности. В основу такого сотрудничества лягут отсутствие территориальных претензий друг к другу, острой экономической конкуренции (кроме военной), а также отсутствие идеологических разногласий, неотягощенность исторической памяти народов двух стран и т. д. Объединить усилия РФ и США может: мирное освоение космоса, защита окружающей среды (проблемы экологии носят на исходе XX в. глобальный характер, а в начале XXI в. они значительно обостряются), нераспространение ракетно-ядерного оружия, контроль за распространением обычных вооружений, сокращение ядерного вооружения не только в РФ — США, но и в других государствах, военно-техническое и военно-технологическое сотрудничество, совместная борьба с терроризмом и криминогенными структурами, распространением наркотиков и т. п.

Все эти направления в свое время были декларированы Вашингтоном. Но в конце 1997 г. Президентом США была подписана секретная директива, определяющая общие цели и задачи, поставленные перед стратегическими

ядерными силами Америки. В директиве говорится, что сохраняется возможность нанесения ядерного удара по российским военным и гражданским объектам. Кроме того, расширяется перечень целей на территории Китая, а также содержится указание прекратить планирование мероприятий на случай затяжной ядерной войны, т. е. в президентском документе содержится формальное признание того, что ни одна страна не выйдет победителем в крупном ядерном конфликте. “Директива требует сохранить давно существующие возможности для ядерных ударов по военному и гражданскому руководству и ядерным силам России”.

Ядерное оружие можно пустить в ход в ответ на использование химических и бактериологических средств против американских войск.

Таким образом, видим, что “друг Билл” и не думал вычеркивать Россию из списков потенциальных противников Америки. А в этом списке страны, на которые нацелены ракеты США, — Ирак, Иран, Ливия, Сирия, ЮАР, Пакистан, Индия, Китай, Эфиопия, КНДР, Вьетнам, Куба, Болгария, Мьянма, ряд других и Россия. Главными потенциальными противниками Америка считает по-прежнему Россию и Китай. А единственным положительным изменением в ядерной стратегии США стал отказ от ставки на победу в мировом ядерном конфликте.

Подписание этой директивы Клинтоном странным образом совпало с заявлением Б. Ельцина в Швеции о том, что Россия сокращает число российских ядерных боеголовок на треть. Таким образом, небольшие подвижки в современной американской ядерной стратегии демонстрируют сохраняющийся разрыв между декларативной политикой и практическими намерениями США в конце XX и начале XXI в. Получается, что Вашингтон так и не сошел с тропы “холодной войны”.

Другой актуальный вопрос, связанный с ранее обозначенными, — создание систем противоракетной обороны. Он затрагивает не только судьбу Договора 1972 г. Не исключено, что под давлением Конгресса Президент США пойдет на нарушение этого Договора (а такие признаки есть), тогда

может быть взорван весь режим ограничения и сокращения ядерных вооружений, что приведет к серьезнейшему обострению двусторонних российско-американских отношений.

Вполне понятную озабоченность у России вызывают попытки американцев подменить механизмы ООН механизмами НАТО (пример — действия США в Боснии и Ираке).

Разворот Вашингтона на 180 градусов во внешней политике: от ставки на миротворчество ООН и международное сотрудничество к традиционным подходам с позиции силы единственной оставшейся сверхдержавы, но с некоторой опорой на союзников — констатирует тот же З. Бжезинский. Это значит, что США намерены жестко диктовать свои условия и добиваться единоличного принятия решения прежде всего с учетом своих интересов. Американские миротворческие силы, принимающие участие в локальных конфликтах, финансируются ООН. Вооруженные силы России, выполняющие те же функции в некоторых странах содружества независимых государств (например, Абхазия, Таджикистан, Приднестровье), не получают из кассы ООН ни цента. Все шаги РФ на постсоветском пространстве не приветствуются в Вашингтоне. Кроме того, Белый дом усиленно готовит мировое общественное мнение к принятию беспрецедентного шага — поставить под контроль российскую ядерную промышленность, навязать ООН решения, наносящие ущерб экономическим, военно-политическим интересам РФ. Наше сотрудничество с американцами в области военных, космических технологий напоминает выкачивание российских наработок, идей. Безвозмездно американцы получили секретнейшие технико-технологические наработки при заключении сделки по строительству космической лаборатории “Альфа”. Жесточайшая конкурентная борьба идет между нашей страной и США на мировых рынках оружия. Американцы предпринимают энергичные усилия для вытеснения России с мировых рынков оружия и военной техники. Причем США постоянно применяют

здесь двойные стандарты: Вашингтону можно, Москве нельзя. За каждое слушание РФ грозят санкциями в американском конгрессе.

Двустороннее экономическое сотрудничество скорее напоминает игру в одни ворота. Совместное заявление “Партнерство для экономического прогресса”, подписанное в 1994 г. президентами, декларировавшее дальнейшее открытие американского рынка путем снятия остающихся ограничений, противодействие антидемпинговой политике США, законодательное закрепление за Россией статуса страны с “переходной экономикой”, так и осталось на бумаге. Ни “друг Билл”, ни “друг Гор” (возглавляющие с американской стороны Комиссии по экономическому и техническому сотрудничеству), не смогли ничего сделать, чтобы наполнить это заявление реальным, позитивным для России содержанием. По-прежнему блокируется доступ РФ на американские рынки высоких технологий, включая рынки оборонного и стратегического сырья.

Итак, на практике Белый дом реализует тезис З. Бжезинского:

Россия может быть или империей, или демократией, но она не может быть и тем, и другим,

Констатируя, что “к сожалению,... в краткосрочной перспективе виды на стабильную российскую демократию не очень многообещающи”, автор утверждает, что в России, как ни прискорбно, имперский импульс остается силен и даже, кажется, усиливается.

Мы уже отмечали выше, что этот “имперский импульс”, как правило, идет не от России. Раньше он шел из Казахстана (инициативы Н. Назарбаева), Москва просто проигнорировала их. Потом “импульс” пошел из Минска. Не замечать его было нельзя: в России изменилась политическая конъюнктура, подходили выборы в Госдуму и Президента, в общественном мнении произошел явный перелом в пользу славянского, евразийского единства, в пользу патриотов-государственников. С Белоруссией был заключен Договор о Содружестве, Таможенный Союз — с Белоруссией, Казахстаном, Киргизстаном. Все эти документы приняты в первую очередь

благодаря воле народов России и Белоруссии, энергии и целеустремленности президентов Лукашенко, Назарбаева и Акаева. Эти дипломатические успехи российского МИДа подорвали сдержанный оптимизм американцев после провала военной авантюры российских “наполеонов” в Чечне. Ведь режим Дудаева был наглядным свидетельством неспособности Москвы поддерживать порядок даже на собственной территории, ставил под сомнение и ее способность нести “особую глобальную ответственность” на территории СНГ. Поэтому подписание Договора с Белоруссией было тем ходом, который спасал Россию в сложной политической игре США и России. В ответ Америка “забирает под себя” всю Восточную Европу.

В геополитическом, военно-стратегическом плане России необходимо действовать с расчетом на дальнюю перспективу, избегая сиюминутных выгод, получаемых путем заигрываний с “другом Биллом”. Методично, шаг за шагом необходимо создавать себе жизненное пространство, геополитическое поле, называемое Евразией. Еще раз можно напомнить слова Л.Н. Гумилева, что Россия, если спасется, то только Евразией.

6.6. Россия и североатлантический регион

В 90-х годах Москва стремится к сближению не только с Вашингтоном, но и с Парижем, Берлином, Веной, Стокгольмом, Хельсинки. Был сделан пробный шаг к налаживанию более тесных политических отношений с Вильнюсом, Ригой и Таллином. Но, безусловно, решающее значение имеют ее отношения со странами североатлантического региона. Громадный район северной атлантики — от восточного побережья Канады и США на западе и до Кольского полуострова и Балтики на востоке — этот геостратегический регион когда-то в равной мере контролировался блоками НАТО и Варшавского договора. Сейчас положение здесь коренным образом изменилось в пользу НАТО

Североатлантический регион (САР) играет ведущую роль в большой политике, что объясняется прежде всего его важным стратегическим местоположением: это транзитный район между Европой и Северной Америкой.

- По основным макроэкономическим показателям (товарооборот, инвестиции, перевозки) трансатлантические связи все еще превалируют над всеми прочими. Так, объемы двусторонней торговли между США и ЕС почти на 50% больше, чем объемы транстихоокеанской торговли.

- Этот регион удерживает центральное место как район размещения наиболее крупных группировок военно-морских флотов и военно-воздушных сил великих держав, оснащенных ядерным оружием. Здесь по-прежнему находятся на боевом дежурстве подводные атомные лодки-ракетоносцы и стратегические бомбардировщики.

- Значение региона для НАТО увеличилось в связи с намерением этого союза перейти от стратегии передовых рубежей к концепции “сокращенного передового присутствия”. В этой связи США полагают сократить число своих войск в Европе, следовательно, им надо укрепить надежность океанских коммуникаций для быстрой переброски при необходимости сил быстрого реагирования.

- Все большее значение приобретают хозяйственный и ресурсный потенциалы североатлантического региона, в частности, промысловое рыболовство. Введение 200-мильных экономических зон (а это более 360 км) привело к тому, что более половины акватории САР находится под юрисдикцией прибрежных государств. Во многом это решение вызвано тем, что отдельные страны САР, например Исландия, Гренландия, жители Фарерских островов, абсолютно зависимы от добычи и переработки рыбы и морепродуктов. Кроме того, добыча нефти и газа в континентальном шельфе Северного и Норвежского морей превратилась в важный фактор.

Обеспечения стран Западной Европы ценнейшими видами энергетического сырья. Разведанные здесь запасы нефти и газа, по оценкам

западных экспертов, составляют около 500 млрд. т, или десятую часть всех разведанных мировых запасов.

Вот почему интерес США и их партнеров по НАТО к этому региону продолжает возрастать, и реализовать его они намерены при помощи усиления присутствия в нем атомных ракетносцев, предназначенных для операций в арктических водах. Здесь мы имеем своего рода атлантический империализм, опирающийся на военную мощь, на ТНК и банки, а также на СМИ, когда дисбаланс сил используется как средство давления. Политические круги ведущих держав региона стремятся использовать в своих целях этот дисбаланс как для закрепления военно-политических преимуществ, так и для устройства и сохранения однополюсного мира. Значение североатлантического региона для России также возросло в связи с необходимостью сохранения “северного окна в Европу” после утраты Черного и Балтийского морей, в связи с появлением “независимой Украины”, государств Балтии.

Российский север, арктический евроазиатский массив, по мнению ученых, сможет стать буфером, связующим звеном между Европой и Азией, способствуя укреплению азиатского сектора в триаде США — Западная Европа — Япония.

Практически с уходом из этого региона России НАТО стремится заполнить внешнеполитический вакуум. Новым весомым фактором в САР и особенно на Балтике становится объединенная Германия. Москва же утрату своих позиций пытается компенсировать путем расширения политико-дипломатического диалога и других несиловых приемов отстаивания государственной безопасности и национальных интересов. Иного, видимо, нынешней России не дано. “Военный флот в нынешнем состоянии, — по словам адмирала И. Касатонова, — без поддержки. Может продержаться примерно до 2005 года, после чего России придется расстаться со званием “великой морской державы.”²⁶ А эти силы чрезвычайно необходимы. Несмотря на дружеские заявления лидеров стран — членов НАТО число

серьезных инцидентов с атомными подлодками США в арктических водах России в последние годы постоянно увеличивается.²⁷

Главные цели российской политики в североатлантическом регионе — это обеспечение национальной безопасности, поддержание добрососедских отношений с государствами региона для сохранения политического и военно-стратегического баланса, минимизирование факторов риска и недопущение конфликтных ситуаций; использование потенциала хозяйственного сотрудничества для решения социально-экономических проблем России. Северозападные области и округа России (Архангельская, Мурманская, Ненецкий автономный округ), республики Коми и Карелии имеют тесные экономические горизонтальные связи с северными соседями. Руководители этого региона, как и руководители страны” следуют стратегии приспособления к условиям, сложившимся в северных странах Европы. В нынешних условиях Россия не может стать в этих отношениях лидером и применяет тактику маневрирования, а не самостоятельной глобальной политики.

Во взаимоотношениях России и США в этом регионе все еще сохраняется модель ядерного сдерживания. В конце XX в. эта угроза, безусловно, потеряла остроту, но вопрос безопасности держав (и стран региона) остается центральным в отношениях двух стран. Вашингтон в отличие от Москвы не собирается свертывать свое военное присутствие в этом важном геополитическом регионе. И он не раз подчеркивал, что игнорирует не только интересы России, но даже своих ближайших союзников. Американцы реорганизуют свои ВМС в Атлантике, формируют в САР 5-й флот, создают специальную Группу для Западного полушария. Ими разрабатываются планы создания вооружения XXI в.: строительство по технологии “Стеле” так называемых арсенальных кораблей, способных нести 500 крылатых ракет, боеприпасы и оружие. Этот фактор может вкупе с расширением НАТО на Восток принести новое “похолодание” в отношениях России и США.

Самая мощная в XIX в. морская держава — мастерская мира, владычица морей — Великобритания играет активную роль как в НАТО, так и в североатлантическом регионе. Конечно, ее удельный вес в международной политике вообще и в Европе в частности значительно меньше, чем США. Но тем не менее влияние Англии в этом регионе продолжает сохраняться. Она старается “сохранить лицо” мировой державы — члена Совета Безопасности ООН, определяющей судьбы мира. Политические лидеры Великобритании — сторонники геополитики “атлантизма”. Отсюда и ее сдержанное отношение к проблемам углубления интеграции в Европе. И вызвана эта сдержанность во многом резким усилением экономического и политического веса объединенной Германии. Британская политика в САР по многим вопросам находит поддержку у шведов, норвежцев, датчан — ближайших соседей Германии, помнящих лихолетье Второй мировой войны и занимающих своего рода блоковую позицию, особенно в разрешении проблем по рыболовству, добыче энергоносителей и т. д.

В последние годы продолжалось укрепление российско-британских контактов на базе иной методологии, чем во времена министра иностранных дел А. Козырева. Укрепление отношений идет не только за счет ненацеливания ракет на территории друг друга, но и за счет более твердой, самостоятельной внешней политики России в североатлантическом регионе. Но относительно бесконфликтные двусторонние отношения могут измениться в связи с постановкой вопросов интеграции стран независимых государств. Британское МИД уже продемонстрировало, что оно не свободно от давних негативных стереотипов В оценке деятельности России, когда было объявлено о создании союза Россия — Белоруссия. Попытки интеграции в этот союз Украины, а также Среднеазиатских республик, безусловно, вызовут противодействие англичан. Это понятно — около двух веков Великобритания активно влияла на жизнь в этом регионе земного шара.

Роль Германии в Европе и САР в конце XX в. не менее важна, чем Англии. Но в перспективе она, безусловно, потеснит Британию. В экономических и военно-политических союзах в Европе она занимает лидирующие позиции. Свое влияние Германия активно “продвигает” на восток, завязывая все новые экономические, финансовые, политические связи с ближними и дальними соседями. Это обусловлено усилением позиций капитала ФРГ, линией защиты немецких нацменьшинств в странах востока. В качестве пробного шара в немецких и российских СМИ обсуждается проблема переселения бывших поволжских немцев в Калининградскую область. Если это случится, то в первой четверти XXI в. и даже раньше Калининградская область вновь станет частью Восточной Пруссии и Европа встанет перед проблемой передела, перекройки границ и карт, переселения народов. Во что выльется этот процесс — покажет время.

Другой вариант развития событий тоже возможен. В частности, возрождение геополитической концепции “Срединной Европы” с установлением добрых отношений и связей с восточноевропейскими странами и Россией. Какая линия во внешней политике Германии окажется сильнее в конце XX в.: атлантистская, мондиалистская, “новых правых”, Хаусхофера — во многом зависит от расстановки политических сил в Германии в начале XXI в. Не надо забывать, что она была инициатором расширения НАТО на Восток. Инициатива защиты стран Восточной Европы исходила не от самих стран, а от Г.Коля. Он интерпретировал российские действия по защите интересов русских людей в ближнем зарубежье (а их там находится более 20 млн.) как возрождение имперских амбиций. Осложнения в отношениях между Россией и Германией возникнут в начале XXI в. в связи с попыткой вступления в НАТО Латвии, Литвы и Эстонии.

В силу объективных причин во второй половине 90-х годов началось сближение позиций северных стран Европы (Дания, Норвегия и Исландия — члены НАТО, Швеция и Финляндия — нейтральные страны) Дания, Швеция и Финляндия — полноправные члены Европейского союза (ЕС), Норвегия в

силу волеизъявления народа остается вне рамок ЕС и усиливает свои связи с США, активно поддерживает “атлантистскую” линию. Однако взаимозависимость стран этого региона нарастает, что видно прежде всего из усиления экономических, финансовых, политических и других связей. В эти отношения все активнее вступают страны Прибалтики. Это значительно расширяет политические и другие возможности субрегиона. Отношения со странами, расположенными здесь, носят также противоречивый динамичный характер, зависящий порой от случайных факторов (например, запуск Норвегией 25 января 1995 г. метеорологической ракеты в сторону России) Но главное противоречие касается раздела шельфа и вод Баренцева моря (участок в 176 тыс. кв. км) Переговоры по этому участку ведутся с начала 70-х годов.

Кроме того, остры противоречия и по количеству войск России в северозападном субрегионе, суверенитету архипелага Шпицберген и окружающей его акватории, в вопросах использования природных ресурсов, добычи рыбы и морепродуктов. Дипломаты Норвегии в 1992 г выступили с инициативой многостороннего “Евроарктического” сотрудничества, главной целью которой было создать своего рода союз стран северного региона. Этот союз помог бы этим странам, включая и Россию, ослабить зависимость от США.

В начале 90-х годов отношения между Россией и Данией осложнились из-за проблем, связанных с событиями в Прибалтике. На этот фон сейчас накладывается отпечаток другая проблема

Дания вслед за Германией активно борется за реализацию идеи расширения НАТО на Восток вплоть до принятия в блок стран Прибалтики. Датский вариант вступления Латвии, Литвы, Эстонии в НАТО — самый напористый. Он предусматривает механизм приема прибалтов в НАТО, минуя официальные каналы, с “черного хода”, делая их членами блока сперва де факто, подключив их к структурам альянса, а затем — де юре.

С конца 1997 г российско-шведские отношения заметно улучшились. В конце XX в. каких-либо серьезных препятствий для успешного развития двусторонних связей практически нет. Растет товарооборот, увеличивается число шведских инвестиций в российскую экономику, утвержден проект строительства газопровода из России в Западную Европу через Финляндию и Швецию. Потенциальной миной замедленного действия могут стать посреднические услуги Швеции в диалоге Москвы с Таллином, Ригой и Вильнюсом. Речь в них должна идти прежде всего о реальном положении русских и других “некоренных народов” в этих странах “Некоренные” народы в странах Прибалтики фактически находятся в положении изгоев. Признание этого факта или уход от проблемы могут осложнить отношения между нашими странами.

Продолжают оставаться стабильными отношения с Финляндией. Им не помешало вступление страны в ЕС. Торговоэкономические связи после резкого спада стали в конце 90-х годов усиливаться. Через Финляндию, балтийское региональное сотрудничество открылись новые возможности для РФ сближения с Евросоюзом. Но, однако, и Финляндия вслед за Данией и Швецией, играет роль опекуна, старшего брата для стран Прибалтики. И все проблемы, связанные с урегулированием прав нацменьшинств в Эстонии, Латвии и Литве, территориальных споров, сложности транзита грузов по коммуникациям, проходящим через прибалтийские государства, могут периодически возникать, внося осложнения в российско-финляндские отношения.

Таким образом, баланс отношений со странами САР находится в конце XX в в состоянии постоянной трансформации. Соотношение сил, связей может претерпеть существенные изменения в связи с активным продвижением НАТО на восток и попыткой вступления в блок стран бывшего СССР. Россия выдала странам Прибалтики гарантии невмешательства и защиты их суверенитета (ноябрь 1997 г.). Время покажет — смогут ли лидеры Латвии, Литвы, Эстонии по достоинству оценить его.

6.7. Россия и НАТО

Выше кратко сказано о том, что существенные изменения в отношениях между Россией и странами Европы и Америкой могут возникнуть в связи с настойчивым расширением НАТО, превращением его в “Большое НАТО”. Расширяющееся на восток геополитическое поле блока является пока наиболее видимой вершиной айсберга новой стратегической доктрины организации мирового порядка. Под водой спрятаны сценарии вызовов и угроз, ожидаемых в начале XXI в. (приблизительно до 2015 г.). В этой стратегии будущий расширенный альянс является “многоблочной” вершиной монополюсного миропорядка (США — супердержава, не имеющая реальных конкурентов-соперников ни в Европе, ни в азиатско-тихоокеанском регионе). Но такое лидерство накладывает на Вашингтон непомерное даже для американской экономики бремя расходов, особенно военных. Это понимают политики с берегов Потомака, поэтому они остановились на “кассетном”, или командно-натовском варианте конструкций “полюса власти”, где НАТО будет нести основные нагрузки по установлению нового мирового порядка.

Места для России в альянсе не может быть никогда, так как ее включение в блок привело бы к выключению из него США. Причин этого много. Геополитические интересы стран Западной Европы и Востока ближе, чем интересы Европы и США. Страны Европы в энергетическом отношении привязаны к России, финансово-экономически Европа теснее связана с РФ, чем Штаты, в разрешении глобальных экологических проблем и подходах к ним.

Россия не вступит в НАТО еще и по причине политической нестабильности в стране. В России зреют предпосылки для победы на очередных президентских выборах, а также выборах в Думу лидеров леворадикальной или праворадикальной оппозиций, которые наверняка

предпочтут плановую или вообще тотальную экономику, без чего стране невозможно решить задачи национального и государственного возрождения. Тенденции к возрождению управления экономикой, духа коллективизма, ограничения бесконтрольной приватизации, возрождения этических принципов коллективизма и соборности впервые были четко обозначены в обращении Президента РФ к россиянам 26 декабря 1997 г. Тотальная экономика окажется совершенно "инородным" телом в структуре европейского блока НАТО.

В то же время лидеры стран — ядра альянса — понимают, что они принуждают Россию к экстремальным политическим, экономическим и военным решениям, результатом которых может быть возникновение новой "холодной войны" Россия, обладая мощным ракетно-ядерным вооружением, хотя и больной, но потенциально сильной экономикой, может ответить адекватно действиям НАТО без дополнительной гонки вооружений в рамках договоренностей по нему она может пойти на создание Евразийского оборонительного союза. Такого ответа не хочется ни Европе, ни США Не хочется хотя бы потому, что ответственность за развязывание "холодной войны-2" ляжет на Вашингтон и страны Европы. Кроме того, во всех странах альянса сформированы программы "вторжения" в XXI в. Приоритетными целями в них являются развитие образования, науки, здравоохранения, защита окружающей среды. Общественное мнение в странах — членах НАТО ориентировано в большей степени на эти ценности. Установки в общественном сознании на глобализацию и интернационализацию жизни, свободный обмен информацией, услугами, товарами и туризм (понимание концепции мондиализма на уровне обыденного сознания) — все это стало реальностью в большинстве стран Западной Европы. Повернуть колесо истории, задать новый курс в политике (внутренней и внешней) — дело не простое. Никто из лидеров Запада, желающих остаться ими и в XXI в., не возьмет на себя роль Герострата Европы. Наконец, там хорошо понимают, что за плечами западной цивилизации им в затылок дышит Китай, а вместе

со стайей “азиатских тигров” — это могучий АТР (о нем подробно см в гл. 9). Поэтому далеко видящие политики понимают, что “разборка” между НАТО и Россией может привести к тому, что в первой четверти XXI в. будет реально потерян контроль за ситуацией в мире.

Все это понимают политики России и НАТО. Но хватит ли у России политической воли, используя объективные условия, потребовать у лидеров блока надлежащей компенсации за расширение на восток?

Минимальной компенсацией России за продвижение НАТО к ее границам были бы:

- реструктуризация российского внешнего долга с отсрочкой платежей по нему как минимум до 2025 г.;
- признание за рублем внешней конвертируемости;
- разрешение ведущим банкам России (по ее усмотрению) без ограничений открывать свои филиалы в США и странах Европы;
- отмена поправки Джексона-Вэника, принятой еще в середине 70-х годов, не дающей России права наибольшего благоприятствования. Отсюда — снятие дискриминационных ограничений на поставки в Россию высокотехнологичного оборудования, машин, вычислительной техники;
- расширение экспорта из России продукции машиностроения, изделий химической промышленности, а не сырья и энергоносителей;
- финансирование проекта по созданию к 2000 г. транспортного железнодорожного контейнерного коридора ЕС—Россия—АТР с выделением квоты для России не менее 2 млн большегрузных контейнеров в год к 2015 г.;
- обеспечение инвестиций развития не менее 7 млрд. долл. ежегодно к 2000 г и 10—12 млрд долл — к 2005 г под льготный процент;
- увеличение квоты России в МВФ до 4,5—5%. В экономический пакет могут войти и другие требования. Политический пакет требований должен прежде всего включать “формат” конституирования и закрепления юридической силы норм соглашений между Россией и НАТО. Это должна

быть международная конференция по установлению мер доверия и взаимоотношений между НАТО, Россией и другими странами СНГ на уровне глав государств. Это не менее важное событие, чем конференция в Хельсинки в 1975 г., т.е. оно должно стать Хельсинки-2.

Иначе “вторая волна” расширения НАТО (прием в нее Латвии, Литвы и Эстонии) может иметь трагические последствия для всех стран Европы. Как считает эксперт:

Если российское руководство проявит хоть немного политической воли и улучшит координацию своих действий, торпедировать решение о расширении в 1999 г. (НАТО на восток) в принципе возможно. Оцениваю его шансы в этом случае как более чем пятидесятипроцентные.²⁸

Безусловно, прав эксперт, когда пишет о том, что торговаться с НАТО надо осторожно и тонко, чтобы не преступить грань, за которой дипломатическая торговля перейдет в конфронтацию. Необходимы долгосрочная программа, стратегия по отношению к альянсу. Противовесом ему должна стать “многовариантная стратегия развития широкого евроатлантического региона, в центре которой должно быть взаимодействие в сферах геополитики, экономики, коммуникаций, энергетики, антитерроризма, защиты прав человека, а не просто создание новой системы безопасности”. Последнее, что предлагается:

не надо работать против Вашингтона, Бонна, тем более — Варшавы. Надо работать вместе с ними над поиском компромиссов..., чтобы ошибка (совершенная Западом — Н.Н.) лет через 5—10 не привела к трагедии для всей Европы. Нужно начинать строить новый порядок для XXI века, а не позорно заканчивать XX-й победой одной группы стареющих бойцов холодной войны над другой и над Европой в целом.²⁹

Тема 7. Место США в системе геополитических отношений.

8.1. Из истории международных отношений США

История становления США как мировой геополитической державы имеет ряд этапов. Путь к вершине могущества, достигнутой в конце XX в, был далеко не всегда прям и благороден. Скорее всего это была дорога, по которой продвигалось постоянно набирающее силу, вес, накачивающее экономические, военные, финансовые мускулы государство-хищник. Свои отношения с соседями колонисты из Старого Света апробировали на коренных жителях Америки — индейцах. Загнав их в резервации, стали постепенно теснить соседей. Основная масса колонистов — протестанты, принесшие в Новый Свет свои нравственные ценности. Среди них решающее значение имели прагматизм, умение делать деньги. Все те, кто слабее, кто хуже вооружен, не преследует корыстных целей, должны были поставлять деньги. Из людей надо выжимать деньги, как от скота получать сало, — вот кредо большинства протестантов-колонистов, возмечтавших создать в Новом Свете землю обетованную.

Американо-английский Версальский мирный договор 1783 г. подтвердил победу США над Англией в борьбе за независимость. Колонистов-американцев в борьбе против Англии поддерживали Франция, Испания, Голландия и Россия. Франция, Испания и Голландия были прямыми союзниками США в борьбе против владычицы морей. Однако текст Версальского договора американцы около года держали в тайне от своих союзников.

Согласно договору границы США определялись на западе по реке Миссисипи и условной линией по направлению к Великим озерам, на севере — по линии Великие озера — река св. Лаврентия, на востоке — берег океана, на юге — Флорида, которая принадлежала Испании. Современные южные штаты США были мексиканскими¹, т. е., когда американцы получили независимость, их территория составляла около 1/5 ныне занимаемой Соединенными Штатами Америки.

Решив первоначально свои территориальные проблемы за счет индейцев, освободившись от назойливой опеки “старой доброй Англии”,

колонисты-протестанты устремили свои взоры на земли соседней Флориды, Мексики, а потом и Кубы, Пуэрто-Рико, Филиппин.

Заинтересованность плантаторов-рабовладельцев Юга и крупной буржуазии Севера в экспансии ставила перед политиками страны задачу создания благоприятных условий для расширения территории США и выдвижения лозунгов, теоретически оправдывающих “преимущественные права” Вашингтона на американском континенте.

Лидеры США к 40-м годам XIX в. сформулировали принцип, связывающий рост могущества и благосостояния страны с процессом экспансии, с расширением территории. В 1824—1826 гг. лидеры США, прикрываясь миролюбивой фразеологией, предотвратили освобождение Кубы и Пуэрто-Рико силами Колумбии и Мексики. Более того, используя это факт, президент Д. Полк в середине 40-х годов обосновал “права” США на присоединение мексиканских территорий: Техаса, Орегона и Калифорнии. Американцы инспирировали “желание” населения этих земель присоединиться к США. В захватнической войне 1846—1848 гг., под флагом доктрины Монро, провозгласившей принцип невмешательства, северный сосед, защищая права “суверенного Техаса” на самоопределение, отторг более половины территории Мексики.

Меридиональная экспансия США была первым этапом становления мировой державы. Внешняя политика Вашингтона, по признанию американского социолога В. Вильямса, носила сугубо прикладной характер. Она решала практические задачи — расширение жизненного пространства. Это расширение шло не только в меридиональном направлении. В 1867 г. набирающее экономическую мощь государство путем дипломатических усилий, экономической экспансии заставило Россию продать за бесценок Аляску и Русскую Калифорнию. За Аляску (якобы взяв ее в аренду на 99 лет) американцы уплатили России смехотворную сумму — 7,2 млн. долл.

В конце XIX — начале XX вв. США выполняли по сути полицейские функции в Западном полушарии. В первом десятилетии XX в. они проводили

многочисленные интервенции на Кубу, в Мексику, Гаити, Доминиканскую Республику, Никарагуа, Панаму и другие страны. Политика “большой дубинки”, “дипломатия доллара”, что по-прежнему демонстрируется американцами в конце XX в. по отношению к своим южным соседям, в полной мере использовалась США и против большинства стран земного шара.

Второй этап становления США как мировой державы связан с широтной экспансией, где талассократический империализм проявился в классической форме. Экспансия Вашингтона, исповедующего теорию и практику “анаконды”, охватила большинство стран Западной Европы, Африки, Ближнего и Среднего Востока, Юго-Восточной Азии, Океании, включая Австралию, Индонезию, Филиппины и т.д. Стратегию “анаконды” (блокирование вражеских территорий с моря и по береговым линиям, что постепенно приводит к стратегическому истощению противника) впервые разработал Мак-Келлан. США следовали советам Мак-Келлана и адмирала Мэхена, рекомендовавшего правительству выполнить следующие условия: Соединенным Штатам, пока есть необходимость, тесно сотрудничать с британской морской державой; препятствовать германским морским претензиям; противодействовать экспансии Японии в Тихом океане; объединяться с европейцами против народов Азии.

Вашингтон постоянно стремился держать под контролем свои береговые зоны и одновременно старался оторвать от континента береговые зоны противника, душа в кольцах “анаконды” евразийские державы — СССР, Китай, Германию. США делали это, перекрывая, где только можно, выходы к морю.

Эту стратегию США реализовали в Первую мировую войну против Германии и ее союзников, она видна и в организации “белого движения” в России. Во время Второй мировой войны эта стратегия служила удушению как Германии, Италии, так и Японии. Но наиболее ярко она была продемонстрирована в пору холодной войны против СССР и его союзников.

В это время стратегия “анаконды” достигла глобальных размеров. Подобную политику продолжают американцы и сейчас, небезуспешно пытаясь руками японцев, прибалтов, немцев, политиков Украины лишить Россию выходов в моря и океаны. США сейчас не употребляют термин “политика сдерживания”, сущностью которой и являлась концепция “анаконды”, но стратегия НАТО на практике реализует эту глобальную установку.

Для создания монополярного мира, где все народы жили бы под руководством США, у западных политиков и ученых кроме стратегии “анаконда”, контроля над Rimland, наработано много сценариев, включая стимуляцию интереса Китая к малозаселенным территориям Сибири, Средней Азии, Дальнего Востока, а также тихое поэтапное продвижение НАТО на Восток, а как идеальный вариант — расчленение России.

Но в конце XX — начале XXI вв. реализовать идею монополярного мира американцам становится все труднее. К середине 80-х годов США утратили важнейшие позиции в экспортно-импортной, валютно-финансовой войне, в вывозе капитала. На второе место по производству ВВП уверенно вышла Япония, обойдя СССР и ФРГ. После разрушения СССР и объединения ФРГ и ГДР на третье место в мире по экономической мощи вышла Германия. Таким образом, в конце XX столетия неуклонно шел процесс выравнивания экономической мощи, эффективности производства и научно-технического развития. Объединяясь, Западная Европа (ЕС) постепенно теснила США и Канаду не только с мировых рынков сбыта, финансового капитала, инвестиций, но и с рынков продажи оружия, передовых технологий, превосходя американцев в 1,5—2 раза по таким важнейшим показателям, как прирост валового национального продукта и промышленного производства.

Но политическая сфера, сама система политических связей пока еще дают возможность США маневрировать и сдерживать развитие Западной Европы, позволяют им не уступать лидирующей роли в некоторых областях валютно-финансовых отношений.

На фоне стремительного взлета на геополитические вершины стран Азиатско-Тихоокеанского региона (особенно Китая Тайваня, а в 70-х—80-х годах — Японии, Южной Кореи), интеграции стран Западной Европы четко обозначилась тенденция относительного падения влияния и веса США на мировой арене. К концу XX в. Америка миновала свой звездный час, и мир стал свидетелем неуклонного заката “американского века”. Об этом закате еще в 1975 г. писал известный американский социолог Даниел Белл. В своей работе “Конец американской исключительности”, опубликованной накануне 200-летнего юбилея независимости США, он утверждал, что американцы не верят в то, что их страна играет уникальную роль в мире. Ослабление мощи и потеря веры в будущее нации превратили США в такую же (обыкновенную) страну, как и все другие страны.

К этим настроениям привело, прежде всего, поражение американцев во Вьетнаме, вызвавшее синдром неполноценности морально-волевого духа нации. Следующую пощечину они получили от Ирана, когда студенты захватили и сделали заложниками в Тегеране большую группу американцев. Провал военной экспедиции США в Сомали, где американская пехота сразу же стала нести потери (хотя и сравнительно небольшие), в ответ на терроризм США заставил Вашингтон вывести войска из этой страны. И только “Буря в пустыне” — агрессия против Ирака в 1991 г. немного восстановила моральный дух американцев. Но следует особо подчеркнуть, что в военных действиях против Ирака как в 1991, так и в 1998-1999 гг. ни один морской пехотинец не ступил на землю этой арабской страны: действия велись только с применением ракет и авиации.

Несколько развеять этот “комплекс неполноценности” американской нации удалось Р. Рейгану с его “политикой с позиции силы”. Он и его ближайший советник директор ЦРУ Уильям Кейси стали реализовывать детально разработанную программу “NSDD-75”. Их стратегия была направлена против ядра советской системы и содержала в себе:

- тайную финансовую, разведывательную и политическую помощь движению “Солидарность” в Польше;
- военную и финансовую помощь моджахедам в Афганистане (с прицелом перевода войны на территорию СССР);
- резкое ограничение поступления твердой валюты в СССР в результате снижения цен на нефть (в сотрудничестве с Саудовской Аравией), а также ограничение экспорта советского природного газа на Запад;
- психологическую войну, призванную посеять страх и неуверенность среди советского руководства;
- максимальное ограничение доступа Советского Союза к западным технологиям;
- технологическую дезинформацию для разрушения советской экономики;
- рост вооружений и поддержание их на высоком технологическом уровне, что должно было подорвать советскую экономику и обострить кризис ресурсов.

Эта программа, не без помощи прежних лидеров СССР, была реализована. Советский Союз потерпел поражение в “холодной войне” и затем был разрушен. Рейгану, его последователям Бушу и Клинтону удалось несколько развеять чувство надвигающегося упадка Америки, ослабить у общественности ощущения надвигающейся угрозы для США. Но остановить упадок веса и авторитета в мире американцам объективно не представляется возможным. Об этом говорят сами американские ученые: политологи, социологи, геополитики, например, Р. Мид, Д. Каллео, П. Кеннеди и другие видные ученые. Особый интерес вызвали работы П. Кеннеди, в которых утверждается, что в процессе исторического развития на смену одним государствам, группе государств, доминирующих на мировой арене, приходят другие. На смену Великобритании в середине XX в. пришли США, начало XXI в. (при кажущейся мощи США) отдает пальму геополитического

первенства Западной Европе, Китаю, Японии и АТР в целом. Автор приходит к такому выводу:

Какова бы ни была вероятность ядерных или неядерных столкновений между крупнейшими государствами, ясно, что в соотношении сил уже происходят важные изменения... на двух различных, но взаимодействующих уровнях экономического потенциала и стратегической мощи.

Общая расстановка сил в мировой политике, по мнению П. Кеннеди, зависит от распределения совокупного объема мирового производства и объема мировых военных расходов. Концентрация мощи (США, СССР — сейчас России, Китая, ЕЭС и Японии) сократится и постепенно рассредоточится по многим

центрам, соотношение промышленных потенциалов меняется в пользу Японии и Китая.

Конечно, Соединенные Штаты стремятся продемонстрировать свой огромный потенциал: экономический, а особенно военный. Вот почему чаще всего искусство ведения научных, политических, дипломатических дискуссий подменяется угрозами с позиции силы. Таковы, например, по сути интервью первого заместителя государственного секретаря США Струба Тэлботта, ответственного за политику США в постсоветских государствах, и политолога, бывшего помощника Президента США по национальной безопасности Збигнева Бжезинского “Независимой газете” (11 декабря 1997г.) и “Комсомольской правде” (6 января 1998г.), где они говорят о том, “Какая Россия нужна Америке”. Оценку этим публикациям дал известный политолог, профессор МГИМО Н.С. Леонов. Он, в частности, пишет:

Нас — граждан тысячелетней России — пытаются поучать, как жить, американец — житель страны с цивилизованным строем толщиной едва в двести лет, и польский еврей, эмигрировавший в Америку всего несколько лет назад. Причем нас пытаются не просто учить, как надо жить, а еще и как понимать историю своей страныб.

Эту же слабую сторону американской политической культуры отмечает и политолог К.С. Гаджиев, который в монографии “Геополитика” отмечает, что

... для США проблема состоит в том, что они заняли статус сверхдержавы, не пройдя должных сроков школы великой военно-политической державы, способной сосуществовать и на равных взаимодействовать с другими великими державами. Поэтому Вашингтону весьма трудно учиться на уроках истории и делать адекватные создавшейся ситуации выводы.

Тем не менее большинство политических лидеров США провозглашают в качестве геополитических целей создание монополярного мира, в котором Америка будет выступать в качестве единственной сверхдержавы, вершителя судеб “мира, в котором народы признают разделяемую всеми ответственность”. А главная ответственность, по мнению автора этой идеи бывшего президента США Джорджа Буша, лежит на Америке, создающей “новый мировой порядок”. Как он полагает, “в быстро меняющемся мире лидерство Америки незаменимо”. Каким же видят мир американские политики в третьем тысячелетии?

8.3. Геостратегия для Евразии

Нынешние США откровенно претендуют на роль новой сверхдержавы Евразии. Как полагает один из ведущих политологов США, советник Центра по изучению стратегических и международных проблем профессор кафедры внешней политики в Школе по изучению международных проблем при Университете Джона Хопкинса З. Бжезинский:

Роль Америки как единственной сверхдержавы мирового масштаба диктует сейчас необходимость выработать целостную и ясную стратегию в отношении Евразии.

З. Бжезинский прекрасно понимает, что Евразия — суперконтинент земного шара, играющий, по словам Макиндера, роль оси. Та держава, что

станет доминировать на суперконтиненте, будет оказывать решающее влияние в двух из трех наиболее развитых в экономическом отношении регионов планеты:

Западной Европе и Восточной Азии, а также на Ближнем Востоке и в Африке.

Сначала США, по мысли З. Бжезинского, должны закрепить в Евразии геополитический плюрализм. Для этого приоритет должен быть отдан политическому маневрированию и дипломатическим манипуляциям, которые должны исключить возможность образования коалиций, враждебных США. Но у любого государства, существующего на карте Евразии, по мнению автора, нет для этого реальных возможностей. На втором этапе американизации Евразии должны появиться стратегически приемлемые партнеры, которые могут создать (под американским руководством) трансевразийскую систему безопасности. А в долгосрочном плане все это может стать основой системы подлинной политической ответственности в глобальном масштабе.

На западном фланге Евразии решающую роль в решении поставленной З. Бжезинским задачи будут играть Франция и Германия. Америка же продолжит расширение европейского демократического плацдарма (читай: расширение НАТО на Восток). На Дальнем Востоке, небезосновательно полагает политолог из США, ключевая роль Китая будет возрастать, и у американцев не будет стратегии в Евразии до тех пор, пока не будет достигнут политический консенсус между Вашингтоном и Пекином. Россия должна заявить о себе как о постимперском государстве, т.е. как о государстве, имеющем региональное значение, но не имеющем решающего влияния в Евразии. В ее подбрюшьи, на юге, в Средней Азии возникают очаги этнических конфликтов. Гасить их призваны великие державы (читай: США, Китай, Япония, Турция, но не Россия). Решающая роль отводится автором США:

... так как вряд ли какое-либо государство может сравниться с Соединенными Штатами в четырех ключевых областях — военной, экономической, технической и культурной, — придающих стране глобальный политический вес.

Европу американцы намерены усиленно подталкивать к исполнению отведенной ей роли. Но тем не менее у политолога есть опасения, что в силу ряда причин (роста безработицы, национализма и т.д.) французские и германские политики могут склониться в сторону экстремизма.

Ну, а какова же судьба России в геополитическом пасьянсе З. Бжезинского? По этому поводу он пишет:

Будущее России менее определено, и перспективы ее эволюции в позитивном плане не так уж и велики. Поэтому Америка должна создать такие политические условия, которые способствовали бы привлечению России к работе в широких рамках европейского сотрудничества и в то же время укрепляли бы независимость новых суверенных соседних государств

В этой связи Вашингтону рекомендуется оказывать поддержку Украине, Узбекистану по национальной консолидации. Иначе их судьба в долгосрочной перспективе окажется неясной (вдруг они вновь уйдут под крыло России, как это было в историческом прошлом). Итак, в размышлениях геостратега отчетливо просматривается древняя, как мир, идея — разделяй и властвуй.

Эту идею относительно не только Евразии, но и конкретно России американские геополитики выносят около двух десятков лет, во всяком случае, говорят об этом. Есть несколько вариантов расчленения России. Один из них был озвучен бывшим Президентом США Рейганом (“уничтожить империю зла”), другой нашел отражение в опусе демократа Г.Х. Попова “Что делать” (он предлагал разделить страну на 50—60 осколков-княжеств), подобные идеи высказывали Г. Старовойтова и В. Новодворская; более солидные авторы типа З. Бжезинского или С. Тэлботта предлагают поделить Россию на три республики: Дальневосточную,

Сибирскую и Центральную. Были публикации в американской печати и о покупке Дальнего Востока и Сибири вплоть до Урала за 2 трлн. долл. Вот так за океаном решают нашу судьбу. Купить, как аборигенов Аляски и жителей небольших городов Калифорнии, основанных когда-то русскими первопроходцами.

Что рекомендует для этого сделать пока еще действующий политик США — первый заместитель госсекретаря С. Тэлботт? Его беспокоит то,

в каких формах Россия определит свою государственность. Будет ли эта идея государства основываться на принципах обособленности и полной самобытности России?

Далее автор проговаривается и выдает главное, что беспокоит Америку: будет ли Россия отдавать приоритет своим национальным интересам или работать на реализацию интересов США, которые дипломат пытается выдать за “общепризнанные”⁰. Такая постановка вопроса называется, мягко говоря, подменой тезиса, а жестко — циничным подлогом.

Столь же много высокомерия и дремучего невежества можно увидеть в другом рассуждении С. Тэлботта:

Вам (т. е. русским) следует меньше уделять внимания образу Александра Невского, побеждающего шведских рыцарей в битве на льду, и больше “ганзейской” идее новгородцев.

Конечно, столь высокопоставленному дипломату стоило бы знать, что на Чудском озере были разгромлены не шведы, а немецкие псы-рыцари. А кроме того, мы же не учим американцев, какому историческому событию в их жизни отдавать предпочтение: объявлению ли Декларации о независимости, уничтожению ли индейцев — коренных жителей Америки, войне ли за освобождение негров от рабства, во время которой погибло более 650 тыс. человек. В этой войне североамериканцы наказывали южан за попытку создать конфедерацию. Победив, они сохранили единое государство. А что же советует Тэлботт нам на исходе XX в.?

Он пишет:

Федерация не может и не должна сохранять единство при помощи грубой силы. Танки, артиллерия и бомбардировщики не являются ни легитимными, ни в конечном счете эффективными инструментами управления¹⁰.

Кроме невежества, двойных стандартов в оценке фактов и явлений здесь видно и явное подстрекательство российских сепаратистов, т. е. вмешательство в жизнь другого государства. Когда СССР был сверхдержавой, такого и помыслить не могли политики типа Тэлботта, а сейчас он позволяет себе называть Россию “региональной державой Третьего мира”. Одна идея — идея-фикс проходит через писания Тэлботта: “Россия должна быть разрушена”.

Эту же идею фанатично отстаивает и З. Бжезинский. Призывая поддерживать дрейф Украины в ЕС, в НАТО, он особо подчеркивает:

Без 50-миллионного славянского государства Россия оказалась бы более азиатской и удаленной от Европы. Украина способна стать частью Европы и без России. Москва же может сделать это только через Украину, что определяет значимость этой страны в формировании новой Европы¹¹.

Итак, отношение ведущих политиков США к России, ее будущему ясно. А в каком свете, под каким углом зрения они видят будущее других регионов Евразии? Для Америки Европа по-прежнему остается приоритетной в геополитическом раскладе сил. Она для нее — главный геополитический плацдарм в Евразии. Мощный военно-политический инструмент США, имеющийся в Европе, — НАТО дает Вашингтону возможность оказывать политическое и военное давление на страны, расположенные в самой Европе, а также и в Евразии. Любое расширение европейского политического и военного влияния приводит к росту влияния США. Германия при канцлере Г. Коле начала усиленную политическую, экономическую, военную экспансию против Югославии. В развале Союзной Югославии немцы заинтересованы по нескольким причинам. Одна из них имеет давнюю историю: потребность в портах Средиземного моря, другая причина связана с открытием на

территории Союзной Югославии богатых месторождений сырья для алюминиевой промышленности. В этом сырье Германия нуждается очень сильно:

алюминий — стратегический металл, металл XXI в. Отсюда и активная поддержка националистов-сепаратистов в Хорватии, Боснии, Герцеговине, Косово со стороны Германии, а затем и США.

Американцы активнейшим образом включились в антиюгославские игры, так как их возможность оказывать влияние и давление на Евразийском континенте зависит от тесных трансатлантических связей. Укрепление этих связей идет и будет идти путем роста числа стран НАТО. Это отвечает интересам политики Вашингтона. Американцы объективно заинтересованы в торможении процесса интеграции Европы. Объединенная Европа может бросить вызов США. Особенно, если этот вызов будет касаться чрезвычайно важного для Вашингтона геополитического региона — Ближнего Востока, относительно которого, например, у Франции как и у некоторых других стран, есть свои особые интересы.

Но Америка не может определять контуры политической интеграции Европы по своему усмотрению. Времена былого диктата прошли. План Маршалла реализован, Европа поднялась из руин за короткий промежуток времени, а к началу XXI в. ее совокупный ВВП превосходит этот показатель “старшего брата”, по-прежнему назойливо предлагающего свои услуги и советы, в большинстве которых не нуждаются европейцы, особенно французы и немцы. Интегрированная Европа, а ядром ее по сути явится объединенная Германия, может отрицательно повлиять на планы американцев. Вполне логично, что на огромном евразийском пространстве интегрированная Европа будет реализовывать свои интересы. Поэтому здесь Вашингтон ведет сложную игру: он должен более тесно сотрудничать с Германией и Францией в создании такой Европы, которая была бы политически прочной, оставалась бы связанной с Соединенными Штатами и расширила бы рамки международной демократической системы¹².

Объективная зависимость США от трансевразийской системы сотрудничества, а последней от позиции прежде всего Германии и Франции в перспективе заставят Вашингтон согласиться с тем, что в руководстве НАТО появятся французские и немецкие генералы и адмиралы. Отсюда пойдет спад влияния США в решении межрегиональных, национальных, конфессиональных конфликтов в Европе. В перспективе встанет вопрос об усилении ее влияния на Ближнем и Среднем Востоке, а также в Африке. Кроме того, интегрированная Европа потребует (и обеспечит) уменьшения влияния доллара и трансатлантическую свободную торговлю. Пока же США, пользуясь своим положением, торговлю с Европой ведут не на паритетных началах.

В этой связи З. Бжезинский советует руководству США расширять НАТО и Европейский Союз осторожно и по этапам. Он пишет:

Учитывая уже принятые на себя Америкой и странами Западной Европы обязательства, окончательно не определенное, но вполне реальное развитие событий в этой сфере возможно по следующей схеме. К концу 1999 года первые три страны Центральной Европы (Польша, Чехия, Венгрия — Н.Н.) станут членами НАТО, хотя их вступление в Европейский Союз, вероятно, состоится не раньше 2002 -2003 года; к концу 2003 года Европейский Союз, возможно, начнет переговоры с тремя прибалтийскими республиками о присоединении к нему, и НАТО также будет вести речь об их, а также Румынии и Болгарии, вступлении в эту организацию, которое, вполне вероятно, состоится до 2005 года. Где-то между 2005 и 2010 годами Украина при условии, что она осуществит значительные внутренние реформы и будет признана как страна Центральной Европы, должна быть готова к началу переговоров с Европейским Союзом и НАТО¹².

Итак, американский геополитик польского происхождения написал сценарий, в котором, в силу своего разумения, защитил интересы США, народам Центральной и Восточной Европы, Прибалтики указал, как им надлежит вести себя, кому за кем становиться в очередь, чтобы войти в сферу

американских интересов, попасть под милостивую опеку Вашингтона. Если же войти под сень НАТО им не удастся, то, по мнению З. Бжезинского, “это негативно скажется на идее расширения Европы и окажет деморализующий эффект на жителей Центральной Европы”. Кроме того, полагает автор конструкции глобального переустройства мира, это может подхлестнуть ныне мало заметные политические претензии России в Центральной Европе. Безусловно, все мыслящие люди России не желают того, чтобы американское политическое и военное присутствие распространилось до ее границ, т. е. до Белгорода, Курска, Брянска, Смоленска, Пскова, Новгорода и Санкт-Петербурга.

А как же быть с Россией, учитывать ли ее интересы? Чьи приоритеты поставить на первое место: России или ее ближайших соседей? Это риторические вопросы. Укрепление отношений сотрудничества с Россией желательно для Америки, но глобальные приоритеты последней таковы, что если выбор должен быть сделан между большой европейско-атлантической системой и улучшением отношений с Россией, то предпочтение следует отдать первому.

8.3. Россия в XXI в. в геополитике США

Как вести себя России — об этом в Америке думают давно. А в последние 20 лет уходящего тысячелетия особенно озабочены этим вопросом. Это наглядно демонстрируют многие политические, финансовые лидеры, включая и президента США. Он в 1998 г. подписал секретную директиву № 500, где приказал военным нацелить дополнительное число ракет, несущих ядерное оружие, на Россию. По-своему “заботится” о народе нашей страны и З. Бжезинский. Он рассуждает:

Новые связи России с НАТО и Европейским Союзом, нашедшие свое отражение в совместном Совете НАТО-Россия, могут побудить Россию принять... решение в пользу Европы. Формальное (вот справедливая оценка объективной роли России в “восьмерке” — Н.Н.) членство в “большой

семерке” и совершенствование механизма принятия политических решений в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе... должны побудить Россию занять конструктивную позицию в вопросах политического и военного сотрудничества в Европе.

Что это означает, если перевести на обыденный, разговорный язык? Это означает, что судьбу русских, татар, башкир и других народов, проживающих в России, уже решили за них в Вашингтоне. Что эти идеи внедряются в общественное сознание народов страны. Что опус Бжезинского — не только пробный шар, лакмусовая бумажка на проверку реакции народов, но это еще и сценарий действий, которые предпринимались против России в течение 90-х годов. Самым сильным механизмом, который должен заставить Россию идти на веревочке к цели, обозначенной Западом, — ее долги международным инвесторам. За последние семь лет прежнее Правительство РФ заняло на западе более 130 млрд. долл. Половина из них вновь оказалась в банках Запада, но уже на счетах российских олигархов. Большая часть второй половины полученной на Западе валюты бездарно растрачена в России. Возвращать долги нечем, кроме как распродавать за бесценок сырье и землю. Такое положение заставляет правителей РФ быть сговорчивыми и идти на геополитические уступки Западу.

Эту мысль Бжезинский подтверждает такой тирадой:

Хотя региональное влияние Европы и Китая возросло, Россия по-прежнему остается собственником самой большой территории в мире, простирающейся на десять временных поясов и значительно превосходящей американскую, китайскую или европейскую.

А коли так, то почему матушке-России не “уступить” часть обширных земель соседям или тем же американцам?

Потеря территории не является для России главной проблемой. Россия скорее должна быть озабочена тем, что в экономическом отношении Европа и Китай уже сильнее ее, и тем, что она отстает от Китая в плане модернизации социальной сферы.

Позиция вашингтонских лидеров в основном совпадает с приведенной выше концепцией, и состоит она в том, что Россия в первую очередь должна отдавать приоритет модернизации, а не предпринимать тщетные усилия по возвращению себе статуса мировой державы. В силу того, что ее территория велика, природно-климатические условия разнообразны, политическую систему России надо децентрализовать, а экономические связи порушить. Исчезает единый народно-хозяйственный, экономический комплекс, появляются местные князьки-сепаратисты (от Чукотки и Якутии до Смоленска) — нет единой в военно-стратегическом плане мощной России, а значит, и нет проблем у Европы, США, Китая, Японии и т.д. Возникает одна проблема — кто проглотит больше кусков некогда могучей сверхдержавы.

По этому поводу З. Бжезинский утверждает, что:

конфедеративная Россия, состоящая из Европейской России, Сибирской Республики и Дальневосточной Республики... придет к выводу, что в таком случае ей будет легче поддерживать тесные экономические связи со своими соседями.

Под соседями, конечно, подразумеваются прежде всего США и Япония, затем Китай, который американские политики (это отмечали наблюдатели во время визита Б. Клинтона в Поднебесную) подталкивают в сторону Забайкалья, Монголии и Средней Азии.

Реализация этой бредовой идеи в геополитическом плане означает, что будут какое-то время существовать марионеточные республики на территории некогда могучей страны, а затем, в недалеком будущем они будут поглощены более могущественными соседями. И такая Россия (скорее всего Европейская) будет менее склонна к проявлению имперских амбиций.

В реализации планов “децентрализации” России Вашингтону должны помочь Киев, Баку и Ташкент. Для этого они должны стать сильными, динамично развивающимися. Этим объясняется такое пристальное внимание американцев к этим трем республикам. Оно проявляется в инвестициях, в технической помощи, в совместном участии в различного рода проектах,

наиболее крупный из них — добыча нефти со дна Каспийского моря. Разработка региональных ресурсов, полагают в США, приведет к росту благосостояния и внесет ощутимый элемент стабильности, что уменьшит опасность возникновения конфликтов. Развитие регионов благоприятно скажется на соседних провинциях России, которые в экономическом плане скатываются вниз. Эта идея — замаскированная экономическая экспансия. Ее модель сейчас апробируется на Курильских островах нашими ближайшими соседями — японцами.

8.4. Американские интересы в Средней Азии, на Кавказе, в Индии

В этом регионе интересы США переплетаются, вступают в противоречие с интересами региональной страны Турции. Хотя она и является сателлитом американцев, но, постепенно набирая геополитический вес, начинает играть все более заметную роль на юге Евразии. В самой Турции активно противостоят друг другу сторонники Запада и Ислама. Если победит линия сотрудничества с Ираном и другими мусульманскими странами, то Турция станет более активно сопротивляться интеграции Средней Азии в мировое сообщество. К этому ее подталкивает Совет Европы, который тормозит вступление Турции в это сообщество. США прямо и косвенно помогают своему сателлиту пролезть в ЕС. Для решения этой проблемы ведется многоходовая геополитическая игра в бассейне Каспийского моря и в Средней Азии, где США поддерживают стремление своего стратегического партнера проложить нефтепровод из Баку в расположенный на Средиземноморском побережье порт Сейхан — основной терминал для энергетических ресурсов бассейна Каспийского моря. От этого терминала потянется нефтепровод в Европу. Как полагают американцы и турки, он станет пуповиной, привязывающей страны Европы к Турции. И это позволит Вашингтону сделать западные столицы более послушными.

В последние годы американцы значительно изменили тон своих политических, экономических, культурных переговоров с Ираном.

Американо-иранское противостояние не отвечает прежде всего интересам Соединенных Штатов. Поэтому они постарались “забыть” пощечину, которую нанесли иранские студенты США. Вашингтон усиленно внушает Тегерану мысль, что стабилизация ситуации в регионе отвечает их взаимным геополитическим и стратегическим интересам. Американцы готовы снять свои возражения в отношении тесных турецко-иранских экономических связей, особенно в вопросе строительства новых нефтепроводов из Азербайджана и Туркменистана.

По мнению аналитиков США, Индия пока что играет пассивную роль в южном субрегионе. Ранее, при поддержке Советского Союза, на мировой арене ее роль была более видной. После 90-х годов ее позиции значительно ослабли. Но, проведя серию испытаний атомного оружия, Индия заявила о себе как о сильной региональной державе. В геополитическом плане она сдерживалась и сдерживается китайско-пакистанским сотрудничеством. И Вашингтон не без оснований видит в Дели противовес растущему могуществу Китая. Лидеры США стараются налаживать новые и укреплять старые двусторонние связи между военными ведомствами Америки и Индии.

8.5. Китай в геополитике США

Динамично развивающийся социалистический Китай — поистине “зубная боль” для лидеров США. Поездки высших руководителей Америки в Поднебесную, их переговоры с политическими деятелями КНР говорят о том, что они стремятся достичь глубокого стратегического взаимопонимания между Америкой и Китаем. Эта долгосрочная перспектива-цель ставит перед США две задачи:

...определение практических параметров и допустимых пределов роста влияния Китая как доминирующей региональной державы и решение проблемы со стремлением Японии выйти за рамки своего фактического статуса американского протектората.

Цель политики Вашингтона в отношении КНР заключается в том, чтобы склонить мощный Китай к решению региональных проблем (читай: начать экономическую, демографическую, военную экспансию против соседних государств — Н.Н.). Началом стратегического сотрудничества может явиться серьезный диалог Вашингтона и Пекина. Именно такую цель ставил визит Б. Клинтона в КНР, который упорно подогревал озабоченность Китайского руководства в связи с положением в Северо-восточной и Средней Азии. Но пока взгляды лидеров КНР больше направлены в сторону Тайваня — средоточия капиталов стран АТР, чем на русское Приморье, Хабаровский край, Монголию, Среднюю Азию и Горный Бадахшан. Конечно, это не исключает, что следующим этапом строительства Великого Китая будет попытка реализовать интерес к этим регионам. К такому шагу китайцев упорно подталкивают американцы, полагаящие, что растущий интерес Китая к Средней Азии “сужает возможности России в деле достижения политической реинтеграции региона под контролем Москвы”¹². Вашингтон усиленно подталкивает КНР и Японию “К развитию Восточной Сибири”, Китай — к противостоянию с Индией и к поддержке Пакистана.

Американцы полагают, что присоединение Тайваня к материковому Китаю возможно только путем добровольного волеизъявления жителей островного государства. Они будут готовы присоединиться к демократическому и процветающему Китаю.

Любые попытки решить проблему воссоединения с помощью силы поставят под угрозу китайско-американские отношения и подорвут способность Китая привлечь иностранные инвестиции.

Как следствие, по мнению американских аналитиков, претензии Китая на определяющую роль в регионе и получение статуса мировой державы уменьшатся. Во многом эти рассуждения построены на песке. Дело в том, что самые большие инвестиции в экономику КНР делают не американцы, западноевро-пейцы и даже не японцы, а Тайвань, затем хуацяо — этнические китайцы, проживающие за рубежом. Общая стоимость 500 ведущих

предприятий в Юго-Восточной Азии, принадлежащих хуацяо, составляет около 540 млрд. долл.

Всего за 20 лет нового тысячелетия, при сохранении нынешних темпов экономического развития (самых высоких в мире), КНР может превратиться в глобальную военную державу. Его динамичная экономика позволит направлять значительную часть внутреннего валового продукта на модернизацию вооруженных сил и в первую очередь на совершенствование и развитие стратегического ракетно-ядерного потенциала. Безусловно, динамичное наращивание вооружения заставит Японию заняться тем же, так как политические лидеры Страны восходящего солнца знают о сильных антияпонских настроениях рядовых китайцев. Это память о тех зверствах, что творили японские солдаты, спецкоманды в Поднебесной в годы оккупации.

В силу динамичных изменений, происходящих в Поднебесной, Вашингтон очень хочет, чтобы Великий Китай рассматривал “Америку как своего естественного союзника”: без китайско-американского стратегического сотрудничества, служащего как бы восточным якорем для развертывания американского присутствия в Евразии, у Америки не будет геостратегии для Азиатского континента, что в свою очередь лишит ее геостратегии для Евразии в целом¹².

8.6. Япония в геополитике США

Успешно развивающаяся Япония с послевоенных лет является стратегическим геополитическим партнером США. Вашингтон в конце XX в. пытался создать, а в XXI в. наверняка продолжит это, своего рода тройственный союз: США—Китай—Япония. Усилия этого союза будут, безусловно, направлены против России, у которой “слишком большая территория”. Ради создания такого соглашения американцы готовы даже отказаться от послевоенной доктрины: “Япония — непотопляемый авианосец Америки”, от того, что Страна восходящего солнца — “главный военный

партнер Америки в Азии”, так как это может отгородить США от азиатского континента, “осложнить путь к достижению стратегического согласия с Китаем и негативно сказаться на попытках Америки укрепить стабильность в Евразии”. Вашингтон признает, что в силу, мягко говоря, недружественных действий военщины Японии в 30-х — 40-х годах уходящего века в Корею, Китае, в государствах Юго-Восточной Азии там сложилось холодное отношение к народу этой страны и Япония в политическом плане мало значит для азиатского континента.

Но в союзе с американцами, по замыслу Вашингтона, Токио может играть важную роль в таких вопросах, как “развитие и поддержание миротворческих процессов”. США также должны направлять деятельность японского правительства на пути примирения с Кореей, способствуя объединению Севера и Юга. В свою очередь японо-корейское партнерство должно способствовать расширению американского присутствия на Дальнем Востоке. Другое дело — согласятся ли амбициозные японцы играть роль вассала США. Они тоже полны планов играть глобальную геополитическую роль. И их экономика позволяет это делать. Но для такой роли нужна современная армия и гораздо больший политический вес. Первую проблему японцы легко могут решить сами, а с решением второй им может помочь Великий Китай. Такой альянс будет означать конец американской геополитической гегемонии в Азиатско-Тихоокеанском регионе и утрату перспектив на достижение прочного соглашения между США, Японией и Китаем. Поэтому Вашингтон стремится к заключению американо-японского соглашения о свободной торговле, которое создаст общее американо-японское экономическое пространство и позволит расширить присутствие США на Дальнем Востоке.

Тема 8. Геостратегическая политика Китая.

9.1. История российско-китайских отношений

Возвышение Китая до статуса мировой державы наиболее отчетливо наблюдалось в последнее десятилетие XX в. Выход страны на первые роли в мировой геополитике изменил всю геометрию международных отношений. Усиление Китая не затронуло ни одну страну мира в большей степени, чем Россию. Поднебесная, или “Срединное царство”, превратилась в важнейший фактор, способный повлиять на геополитическое положение России в мире и на ситуацию внутри РФ.

В ближайшие 10—15 лет в силу объективных причин это влияние возрастет еще больше, что во многом объясняется специфическими условиями развития Китая.

История первых отношений между народами России и Китая (согласно летописям) начинается с XIII в., а межгосударственных — с первой половины XVII в. Русское правительство пыталось установить с Пекином тесные дипломатические отношения. Русские служилые и промышленные люди в XVII в. основали многочисленные поселения по течению среднего Амура. К югу от Амура за Хинганским хребтом находились вотчинные владения маньчжурских императоров. После завоевания Китая в середине XVII в. маньчжурами и установления династии Цин пекинское правительство стремилось вытеснить из Приамурья русских поселенцев, уничтожить важный в стратегическом отношении Албазинский острог. Кроме того, правители Китая предполагали предотвратить переход в русское подданство многочисленных племен, кочевавших или живших оседло в Приамурье. Россия была объективно заинтересована в налаживании торговых связей, установлении дипломатических отношений с Цинской империей. Поэтому она старалась воздерживаться от столкновений с маньчжурами и выступала за урегулирование дипломатическим путем вопросов о границе.

Для решения этих и других отношений между Россией и Китаем царское правительство в начале 1686 г. отправило на Амур посольство, наделенное широкими полномочиями — “великое и полномочное посольство” — во главе с Ф.А. Головиным. Желая избежать судьбы

предыдущих русских посольств, часто терпевших неудачи из-за отказа русских представителей выполнять различные обряды, принятые для послов при цинском дворе, граф Головин предложил провести переговоры на русско-китайской границе. Цинские правители затягивали начало переговоров, действуя с помощью военных угроз, пытаясь занять крепость Албазин. Эти попытки не увенчались успехом и 12 августа 1689 г. близ Нерчинска переговоры закончились подписанием первого русско-китайского договора.

Это был первый случай, когда Китай вступал в официальные равноправные переговоры с европейской державой. Переговоры велись не только под давлением 15-ти тысячной армии богдыхана, поддерживаемой артиллерией и речной флотилией, фактически осадившими Нерчинск, но и под пристальным контролем иезуитов — испанца Перейро и француза Жербильона, состоявшими на службе у Цинов. Они принимали активное участие в переговорах и выступали против соглашения с Россией. Но благодаря искусству русских дипломатов, мужеству сопровождавших посольство стрельцов переговоры завершились заключением мирного Нерчинского договора, который в равной степени был необходим и России и Китаю.

Договор состоял из семи статей. В первых двух Россия соглашалась на территориальные уступки на Амуре, русский город Албазин должен быть срыт. Особое значение имела пятая статья договора, по которой подданным обеих сторон разрешалась взаимная торговля: всем людям с проезжими грамотами “разрешалось и покупать и продавать, что им надобно”¹. Кроме того, Нерчинский договор установил порядок разрешения возможных пограничных столкновений между двумя странами, способствовал развитию мирных взаимоотношений.

За 170 лет после подписания Нерчинского договора русские замлепроходцы освоили северный берег Амура, побережье Охотского моря и Татарского пролива. На этих землях были возведены военные городки и

укрепления. Англичане проявили пристальный интерес к низовьям Амура. Генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев-Амурский убедил китайских представителей в необходимости размежевания по Амуру. Пекинское правительство, не видя выгод от левобережья Амура, а также понимая, что собственными силами Китай не сможет защитить Приамурье от английской экспансии, пошло на соглашение с Россией.

По Айгунскому договору, подписанному 16 мая 1858 г., левый берег Амура от впадения в него реки Аргуни до устья признавался собственностью России, а Уссурийский край от впадения реки Уссури в Амур до моря оставался в общем владении “впредь до определения границ между двумя государствами”. По сути договор 1858 г. возвращал России территорию, отданную Китаю по Нерчинскому договору. Плавание по рекам Амуру, Сунгари, Уссури разрешалось только судам России и Китая. Подтверждалась соответствующая статья Нерчинского договора о взаимной торговле подданных обоих государств.

В 1858 г. был подписан Тяньцзиньский, в 1860 г. — дополнительный Пекинский договоры, которые подтвердили Айгунский договор².

9.2. Специфические условия развития Китая

Специфические условия развития Китая можно свести к нескольким группам факторов:

- самая важная из них — ограниченность природных ресурсов, огромный людской потенциал и низкая стоимость рабочей силы;
- фактор, до сих пор не оцениваемый в России, — планомерное государственное регулирование инвестиций и развития экономической сферы жизни общества;
- планирование (в первую очередь) освоения высоких технологий, динамично растущего экспортного потенциала;
- самый крупный в Евразии рынок;
- ускоренное наращивание военной мощи;

- все большее негативное воздействие на глобальную экологическую обстановку и т.д.

В связи с высокими темпами экономического развития (около 10% прироста ВВП в год, начиная с 80-х годов XX в.) КНР все острее ощущает дефицит ряда важнейших природных ископаемых: угля, железной и медной руды, сырья для получения алюминия, удобрений и т.д. Китай вынужден импортировать железную руду, лом черных и цветных металлов, удобрения и т.п.

Сельское население Китая составляет на конец XX в. около 800 млн. человек. Приблизительно 700 млн. из них существуют за счет обработки земель и животноводства. Но чем занять еще 100 млн.? Дефицит земельных угодий ограничивает рост занятости в деревне. Поэтому около 10 млн. человек ежегодно мигрирует в город в поисках работы. В городах существует официальная (3%) и скрытая (15—20% общей численности рабочих и служащих) безработица. Если в ближайшие годы динамика миграции в города не уменьшится, то город не сможет “переварить” такую массу новоселов. Решение проблемы пекинские власти видят в определенной степени в рамках создания “Большого Китая”, по сути экономической, геополитической интеграции, создания на базе стран, входящих в Азиатско-Тихоокеанский регион. Условия жизни и деятельности населения КНР заставляют Пекин закрывать глаза на политические и идеологические противоречия, существующие в конце XX в. между Китаем и Тайванем, Китаем и Гонконгом (после присоединения к КНР в 1997 г. — Сянганом) и другими странами АТР. Интефация Китая со странами-соседями Юга возможна путем привлечения иностранного капитала. За последние 10 лет КНР с помощью этих средств получила возможность облегчить или решить ряд социальных и экономических проблем.

Согласно прогнозу Мирового банка, в начале XXI в. частный импорт Китая вместе с Гонконгом (Сянганом) и Тайванем составит около 650 млрд. долл. против 530 млрд. Японии. В это же время ВВП “Большого Китая”

достигнет почти 10 трлн. долл., а США — 9,7 трлн. КНР станет самым крупным экономическим полюсом. Как заявляют сами китайцы: XXI век — век Китайской цивилизации. Китайская цивилизация, считают они, по своим основным характеристикам, в первую очередь гуманистическим, превосходит другие цивилизации, и это обеспечит торжество Китая в XXI в. Безусловно, Китай уже вошел в круг держав, определяющих основополагающие векторы развития геополитических полей и сил.

Велики достижения КНР в военной сфере. К концу XX в. только синьцзянская группировка войск по боевому потенциалу и мобилизационным возможностям превосходит вооруженные силы независимого Казахстана. В начале XXI в. Китай станет ядерной сверхдержавой с мощным экономическим потенциалом.

Многие эксперты подчеркивают, что к концу XX в снизилась роль Китая в качестве своеобразного балансира между двумя военно-политическими блоками, которую играла КНР в 60-80-х годах. Один из блоков был разрушен, а другой стал решающей геополитической силой. В противовес ему набирает мощь новая геополитическая сила в Азиатско-Тихоокеанском регионе во главе с Китаем, обладающим огромными людскими и экономическими ресурсами, а также технологическим и третьим в мире по мощи военно-стратегическим ядерным потенциалом. Долгие столетия Поднебесная была объектом экспансии и геополитических игр: от завоевания монголами до японской экспансии в 30-х — 40-х годах нашего века. Китай “спал”. В свое время Наполеон Бонапарт сказал: “Там лежит гигант. Пусть спит. Когда он проснется, он сотрясет мир”.

Но этот путь не позволяет решить другие очень важные для Китая проблемы — ресурсные. Особенно это касается ресурсов сельхозугодий, пахотных земель, пресной воды для выращивания зерновых, пресной воды для обеспечения нужд промышленности и населения городов: более половины городов КНР ощущают нехватку пресной воды.

Еще хуже обстоят дела с пахотными землями. В расчете на душу населения пахотный клин в Поднебесной в 3,3 раза меньше, чем в среднем в мире, и в 9,5 раза меньше, чем в бывшем СССР, почти в 12 раз меньше, чем в России. И эти обрабатываемые земли постоянно сокращаются, как шагреновая кожа, так как строятся новые заводы, фабрики, электростанции, прокладываются новые транспортные магистрали и т.д. Земельный кризис сказывается на сборах зерновых. Если в 2000-х годах удастся получить урожай зерновых 500 млн. т, то в расчете на душу населения это будет меньше, чем в 1994 г. Площадь лесов в расчете на душу населения почти в 7,5 раз меньше, чем в среднем в мире, и примерно в 50 раз меньше, чем в РФ. Та же картина и с лугами: в 3 раза меньше, чем в мире, и почти в 10 раз, чем в РФ. Для освоения новых земель требуются огромные затраты финансовых средств, а их у руководства Китая нет.

“Голубые просторы государства” — это более 3 млн. кв. км. Это запасы газа, нефти, фосфора на островах. Но дело в том, что на эти голубые территории претендуют еще Вьетнам, Филиппины, Малайзия, Таиланд, Бруней. Чтобы решить эту проблему, молодежная газета призывает ускорить модернизацию военно-морских сил. Сделать это полагают при помощи России.

Главный энергоноситель КНР — каменный уголь. В стране острый дефицит электроэнергии (не менее 20%). Сжигать уголь — значит травить экологическую среду. К 2000 г. КНР станет главным загрязнителем воздушного бассейна атмосферы, что ведет к росту потребностей в воде. Потепление атмосферы в Китае и в мире создает чрезвычайно сложную ситуацию: если не удастся снизить парниковый эффект вследствие повышения уровня мирового океана, к 2050 г. возникнет угроза полного затопления 14 городов в дельте реки Чжуцзян, 30 городов и уездов в Восточном Китае.

9.3. Внешнеэкономические связи КНР

Китай — социалистическая страна с плановой экономикой. Тем не менее иностранных инвесторов это не смущает. Политическая и экономическая системы КНР стабильны и приток иностранных капиталов с каждым годом растет. С 1980 по 1998 гг. приток иностранных капиталов вырос почти в 4 раза. На середину 1998 г. в Поднебесной числилось более 314,5 тыс. предприятий с участием иностранного капитала. Контрактный объем инвестиций — 545,37 млрд. долл.⁶

Главными прямыми инвесторами в экономику Китая выступают Тайвань, Сянган, Аомэнь и Сингапур, т. е. страны, где больше всего проживает китайцев. Предприниматели Тайваня, Гонконга, Аомэня, Сингапура — главные инвесторы в экономику Китая. Их вклад составляет 60—80% суммы всех вкладов деловых кругов всех остальных стран мира.

В последние годы Тайвань превратился во второго после Гонконга инвестора в экономику КНР, а после включения Гонконга в геополитическую систему Китая — в инвестора номер один.

Бурно растет китайский экспорт: примерно на 25—30% ежегодно. Если в 1979 г. во внешней торговле формировалось менее 10% ВВП страны, в 1993 — почти 36%, то в 1998 г. (на июль) — более 45%⁷. В первом полугодии 1998 г. общий объем внешнего товарооборота КНР достиг 151,4 млрд. долл.: экспорт составил 87, а импорт — 64,4 млрд. долл. В связи с кризисом в Юго-Восточной Азии Китай активно осваивал рынки в Европе, Африке, Латинской Америке. Экспорт КНР в ЕС в 1998 г. возрос на 25,5%, в США — на 18,1%, в Африку — на 44,7%, Латинскую Америку — на 38,1% и т.д.

Китай, как и Япония, имеет в торговле с США положительное сальдо (более 30 млрд. долл. в год) и по его размерам занимает второе место после Японии.

Любая геополитическая напряженность между Китаем и США будет способствовать усилению японо-китайских связей, усилению японского капитала АТР. Эта угроза способствует объединению стратегических

интересов США и Китая. Кроме экономических интересов на сближение двух стран “работает” историческая память китайцев и американцев — память о преступлениях японцев накануне и в годы Второй мировой войны.

Связи Японии и Китая стали завязываться в 60-е годы, во время “холодной” и особенно “горячей войны” между СССР и Китаем (бои на острове Даманском), Китаем и Вьетнамом. Япония выступает преимущественно в качестве кредитора, и сейчас является главным торговым партнером Китая, который является чаще всего покупателем японской техники, технологии и товаров. Безусловно, Япония стремится сдерживать наращивание китайского технико-технологического и экспортного потенциала, не пуская соседа на традиционные рынки сбыта своей продукции. Обострились японо-китайские экономические, торговые отношения во второй половине 90-х годов конца XX в. островное государство испытывает депрессию, ежегодный прирост ВВП в Японии не превышает 2%, а Китайская экономика, несмотря на жесточайший финансово-экономический кризис в странах АТР, давала и дает прирост ВВП по 10—8% в год.

Поэтому хотя КНР и Япония заинтересованы в развитии двусторонних экономических и торговых связей, но в то же время выступают как конкуренты на рынках стран АТР, АСЕАН, США, Африки, Европы и т.д.

Увеличивают продажу своих товаров в Китае Англия, Германия, Франция и Италия. Но в последние годы они стали больше уделять внимания росту прямых капиталовложений в экономику этой страны.

Для отношения КНР со странами АСЕАН и “четырьмя малыми драконами” характерны процессы конкуренции, притяжения и отталкивания. Тем не менее в отношениях с “малыми драконами” главной линией является становление экономической и производственной кооперации. В отношении стран АСЕАН превалирует конкуренция. Страны АСЕАН опасаются военной угрозы со стороны Китая. По оценкам западных специалистов, на Тайване разработана долгосрочная программа, предусматривающая превращение его

в азиатско-тихоокеанский региональный экономический центр, способный занять центральное место в АТР и даже в мире. Тайвань намерены сделать операционной базой инвестиционной и предпринимательской деятельности местных и иностранных компаний. Кроме того он, по замыслу разработчиков программы, должен стать центром обрабатывающей промышленности, финансовой, телекоммуникационной и транспортной активности в АТР, т.е. превратиться в лидера в развитии региональной экономической интеграции.

В Китае тоже имеется аналогичный план — “план Пудун”. Он предполагает формирование в районе Шанхая гигантского (с охватом в 100 млн. человек) международного промышленного, финансового, торгового, транспортного и культурного центра, способного занять лидирующую роль в АТР. На этом вопросе мы останавливаемся потому, что в XXI в. вероятнее всего произойдет объединение двух Китаев в один и тогда он превратится в самую мощную финансово-экономическую империю.

9.4. Демографическая политика Китая

В основе промышленно-экономической стратегии Китая лежит концепция ресурсосбережения. Но для того чтобы выйти на уровень материального достатка среднеразвитых стран Европы, о чем объявило китайское руководство, КНР потребуются природные ресурсы еще одной планеты “по имени Земля”. Отсюда и выдвижение тезиса “демографического империализма”. Авторы этого тезиса У.Гогуан и Ван Чжаоцзюнь в книге “Китай после Дэн Сяопина: десять существенных проблем” пишут, что любой стране мира будет угрожать крах, если хотя бы 10% китайцев устремятся за пределы своей страны. Этот тезис уже реализуется в Сибири и на нашем Дальнем Востоке. Если Пекину даже удастся ужесточить демографическую политику “одна семья — один ребенок”, то к 2015 г. численность населения КНР возрастет как минимум на 300 млн. человек. Примерно на 125— 140 млн. человек увеличится армия наемных работников.

КНР преодолевает немало трудноразрешимых проблем. В частности, по официальным данным, почти четверть взрослого городского населения — безработные, это почти 250 млн. человек. Такое сложное социальное явление порождает настроения эмиграции. Она есть в Китае: официальная и нелегальная. Китайцы чрезвычайно трудолюбивы, быстро адаптируются в новой обстановке, легко приспосабливаются даже к экстремальным условиям, неприхотливы в еде, легко переносят жару и холод и т.п. Вот эта уверенность в своих силах, способность жить везде и является одной из немаловажных причин готовности безработного жителя Поднебесной к эмиграции. По данным экспертов на территории РФ, особенно на Дальнем Востоке и в Забайкалье, нелегально проживает около 2 млн. китайцев. Они занимаются торговлей, земледелием, заводят семьи и получают вид на жительство. Если называть вещи своими именами, идет тихая, ползучая китаизация приграничных земель России. Всего же китайцы с помощью официальных и неофициальных каналов “осваивают” 72 страны мира.

К концу XX в демографическая нагрузка на китайские части российско-китайских речных бассейнов превышает российскую в 17 раз. Немалая часть китайцев (по российским стандартам) вовлечена в различные формы проникновения на юг Дальнего

Востока, Забайкалья, Сибири, а также на территории Казахстана и Киргизии, куда также активно проникают китайские казахи и киргизы. Не сняли китайцы и своих претензий в отношении Горно-Бадахшанской области в Таджикистане.

Если учесть, что население Средней Азии удваивается через каждые 23—25 лет, а его расселение жестко ограничено пустынями и высокогорными территориями, то не исключено, что внимание узбеков, казахов, киргизов, как и китайцев, может быть привлечено к жизненным пространствам Алтая, Сибири. Пока же в Средней Азии идет борьба за перераспределение сфер национального влияния и пересмотр нарезанных в начале 20-х годов XX в. границ. Так, Ферганская долина после развала СССР

превратилась в объект острых территориальных разногласий между Узбекистаном, Киргизией и Таджикистаном. Сейчас таких территориальных споров между тремя бывшими советскими республиками более десятка. Они принесли уже кровь и трагедии для тысяч людей. Эти военные конфликты “выдавливают” в основном русское население (но не только русское) в Россию. Но в этно-территориальные конфликты, происходящие в Средней Азии, Казахстане, Киргизии, могут вмешаться не только этнические казахи и киргизы Китая, а также уйгуры, монголы, тибетцы, проживающие на Северо-Западе КНР, во внутренней Монголии. Что касается внешней Монголии, то территория им не нужна, жизненного пространства им хватает, но подпирает с юга могучий сосед — Китай. Куда пойдет его экспансия? В Улан-Баторе этого не знают, как не знают этого и в Москве

9.5. Интеграция в “Большой Китай”

Обозначенные выше, а также и другие проблемы существования и развития Китая заставляют его искать выход из создавшейся сложной демографической, социальной, экологической и экономической ситуации. Поэтому к геостратегии великого соседа присматривается не только Россия, но и другие сопредельные страны Юга и Юго-Востока, страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

АТР в XXI в. приобретет еще более важное геополитическое значение. Он превратится в одно из главных геополитических, экономических звеньев в мировой системе отношений. Экономика Китая, Тайваня, Малайзии, Филиппин, Таиланда в 90-х годах росла самыми высокими темпами в мире. Во многом это было достигнуто благодаря созданию Азиатско-Тихоокеанского экономического сообщества. Есть все признаки по формированию “Большого Китая”, или Китайского общего рынка, куда войдут Китай, Тайвань, Сянган (Гонконг), Аомэнь (Макао), Сингапур.

На общей национальной и культурной базе между этими странами и территориями складываются и упрочиваются тесные производственно-

экономические связи, образуя костяк “Большого Китая”. Конкурируя между собой, субъекты — элементы потенциального “Большого Китая” — идут по пути тесной интеграции. В перспективе в первой половине XXI в. на мировую арену может выйти мощнейшая мировая супердержава с четвертью населения земного шара на стратегически важном геополитическом пространстве. Она сможет регулировать жизнь не только этносов, проживающих на территории “Большого Китая”, но и многочисленных китайских общин, разбросанных по всему миру.

Сейчас в АТР переплетаются интересы многих государств, в первую очередь промышленно и финансово развитых, включая и Россию, имеющую с Китаем 4000-километровую границу.

Таким образом, “Большой Китай” может в XXI в. стать объективной реальностью. По своим макроэкономическим показателям это геополитическое объединение (КНР, Тайвань, Сянган, Аомэн, Сингапур) уже сейчас значительно превосходит Германию, Францию, Италию и Великобританию, вместе взятые. (В число важнейших макроэкономических показателей журнал “Asiaweek” включает экспорт, валютные резервы без золотого запаса, баланс текущих операций, объем операций на фондовых биржах). Для сравнения можно сказать, что экспорт России составляет примерно 1:14 экспорта стран — потенциальных членов “Большого Китая”, а валютные резервы — 1:55 в пользу альянса.

Можно утверждать, что в результате бурных экономических, политических процессов в АТР сложилась принципиально новая геополитическая обстановка, в которой “вызревает” “Большой Китай”.

9.6. Сущность геополитики Китая

На протяжении столетий геополитика Китая носила двойственный характер. Это обусловлено тем, что, с одной стороны,

“Срединное царство” принадлежало к Rimland, береговой зоне Тихого океана, а с другой — Китай никогда не был таласоократическим государством, так как всегда ориентировался на континентальные архетипы. Само историческое название Китая — “Срединная империя” — говорит о его теллуократических устремлениях.

С начала XIX в. Поднебесная постепенно превращается в полуколониию Запада (в большей части Великобритании). Поэтому с начала XIX в. вплоть до 3 октября 1949 г. (победа народа под руководством коммунистов над Гоминданом) геополитика Китая была в своей основе атлантистская. Китай выступал в качестве евразийской береговой базы Запада. После победы над Гоминданом и провозглашения Китайской народной Республики (3 октября 1949 г.) в течение 10. лет Китай шел в русле просоветской, по сути евразийской политики. Затем КНР исповедовала идеологию “автаркии” — опоры на собственные силы. После смерти Мао Цзедуна, в середине 70-х годов КНР вновь стала входить в русло атлантистской геополитики. Это было обусловлено прагматической философией Дэн Сяопина (отца китайских реформ) и его сторонников. Больше дивидендов получал Китай от контактов с Западом, нежели с СССР, а теперь — с Россией. Во-первых, на Западе — деньги, кредиты, технологии, необходимые для индустриального развития КНР. Во-вторых, пекинское руководство смотрело в XXI в.: население Китая к середине будущего тысячелетия перевалит за 1,5 млрд. человек. Значит, для Поднебесной нужны новые территории. А они есть только на Севере и Дальнем Востоке. Следовательно, дружба с СССР, а сейчас с Россией связывает свободу геополитических действий Китая в Монголии, Забайкалье, в Казахстане и на Дальнем Востоке. Отсюда можно сделать вполне обоснованный вывод, что южный сосед опасен для России: во-первых, как геополитическая база атлантизма, во-вторых, как “глобальный человечник” — огромный инкубатор по производству людских ресурсов, страна самой высокой в мире демографической плотности.

Еще в начале 60-х годов, когда обострились советско-китайские отношения, бывший Председатель ЦК КПК Мао Цзедун заявил, что четыре тысячи лет тому назад, когда в Китае уже была письменность, варвары, населяющие территорию нынешней России, еще ходили в звериных шкурах. В этом заявлении, как в зеркале, отражается великоханский шовинизм китайцев, обусловленный замкнутой расово-культурной спецификой. Это высокомерие китайцы демонстрируют везде, во всех уголках земного шара, где бы они ни поселились. И те страшные погромы китайских кварталов, что произошли весной 1998 г. в Индонезии, — месть не только за нещадную эксплуатацию индонезийцев со стороны хуацяо (этнических китайцев), но и за их снобистское поведение.

Эти и другие факты позволяют с определенной долей осторожности сделать вывод, что Китай является потенциальным геополитическим противником России на Юге и Дальнем Востоке. Наши ученые, специалисты по Китаю, геополитики предлагают разные варианты решения этой проблемы. Например, А. Дугин считает, что

геополитическая задача России в отношении самого восточного сектора своего “внутреннего” южного пояса заключается в том, чтобы максимально расширить зону своего влияния к югу, создав как можно более широкую пограничную зону.

Применительно к Китаю, по его мнению, речь идет о силовом позиционном геополитическом давлении, о провокации территориальной дезинтеграции, дроблении, политико-административном переделе государства.

А. Дугин полагает, что необходимо установить более тесные отношения с Синьцзянем (Севере-Западный Китай) — древнейшей страной, имеющей долгую историю политической автономии. Эти земли населены уйгурами — тюркским этносом, исповедующим ислам. Китайцы контролируют эту провинцию, часто применяя военную силу, подавляют все

попытки населения региона отстоять религиозную и этническую автономию. Он пишет:

Южнее Синьцзяня простирается Кунь Лунь и Тибет... отдельная страна с особым населением, специфической религией, древнейшими политическими и этническими традициями. Власть Пекина здесь... основана на прямом насилии, как и в Синьцзяне.

“Россия, — считает А. Дугин, — геополитически прямо заинтересована в активной поддержке сепаратизма... и начале антикитайской национально-освободительной борьбы во всей этой области”. В будущем эти территории должны вписаться в евразийскую континентальную федерацию, так как их с атлантизмом не связывает ни география, ни история. Кроме того, без Синьцзяна и Тибета потенциальный геополитический прорыв Китая в Казахстан и Западную Сибирь становится невозможным.

9.7. Еще один подход

Выразителем этого подхода, по мнению председателя Комитета по геополитике Госдумы РФ А.В. Митрофанова, стал антиамериканизм: это основа сближения Китая и России, нам следует крепить фронт против лицемерного и беспощадного агрессора, коим являются США.

Далее он полагает, что установление общей стратегии развития на мировой арене России и Китая способно прервать длительную гегемонию в АТР США с их военной мощью, подкрепляемой экономическим потенциалом политически пораженной Японии.

По мысли А.В. Митрофанова, Россия должна всемерно способствовать росту военной мощи Китая на основе широкомасштабных продаж российской военной техники. Тезис довольно спорный. Но автор идет еще дальше. Он пишет:

Россия должна снять все территориальные препятствия (? — Н.Н.) для расширения Китая на Запад. Поддерживая непререкаемый суверенитет Китая

над Синьцзян-Уйгурским автономным районом, Россия должна способствовать восстановлению суверенитета КНР над всем Туркестаном (? — Н.Н.), включая Южный Казахстан... это изменит геополитическую обстановку в регионе в лучшую сторону... Россия получит надежную базу для развития собственных коммуникаций на Юг через территорию стабильного Великого Китая.

Развивая этот тезис далее, он полагает, что подвижка западных границ Китая далеко на Запад всецело в интересах России. В этом случае ракетно-ядерные силы Китая получают возможность покрывать все интересные для блока России и Китая цели на территории Западной Европы, включая Лондон и Осло. Восточная граница Западной Европы соприкоснется с границей Китая на территории Турции. Это будет лучшим средством отрезвления для атлантических демагогов, одурманенных собственным величием и паническим страхом за “Западную Европу”.

А далее предлагаются идеи умиротворения, которые усыпляюще действовали на умы народов Европы в 1937—1938 гг. Автор полагает, что приобретение Монголии (Китаем), так же как и дружественная уступка российских прав на недвижимость в Маньчжурии в 1954г., придает чувство успокоенности и умиротворения Китаю относительно его северных границ. Россия должна добиваться смягчения позиции Пекина по Тайваню с целью установления между ним и Россией крупномасштабных экономических и культурных отношений.

Как говорит русская поговорка: “гладко было на бумаге, но забыли про овраги”. Конечно, неплохо бы спросить у самих китайцев, какой из почти взаимоисключающих геополитических проектов им больше по душе?

А.В. Митрофанов, конечно, прав в формулировке целей российско-китайского союза. Безусловно, экономическая целесообразность сближения России и Китая создает хорошую основу для военного, политического и этнического союза. Более тесное сотрудничество может быть в военной области, при разработке и переработке сырья, энергоносителей,

сотрудничество в аэрокосмической сфере, в обрабатывающей, машиностроительной, химической и других отраслях промышленности. Более тесное сотрудничество между двумя нашими государствами способно обеспечивать гигантский объем торгового оборота, проводить новую политику в АТР в противовес американским притязаниям на этот регион. Хороша идея создания блока Россия—Китай-Индия. Но всегда надо помнить, что Китайский менталитет сугубо прагматичен. Наиболее яркое воплощение он нашел в политике Дэн Сяопина, которая к строительству воздушных замков и хрустальных мостов между двумя народами не имела никакого отношения.

Китай на пороге XXI в. в отличие от нынешней России сосредоточен на самом себе. Его внешняя политика имеет подчиненное значение по отношению к внутренней, направленной на экономическую и социальную трансформацию страны. Но в условиях зависимости Пекина от внешних кредиторов, а также в силу потенциальной возможности создания структуры, аккумулирующей силы коалиции, направленной на сдерживание китайской мощи, Китай может вести свою сложную комбинационную игру. Конечно, в этих условиях политика добрососедства для Китая — не благотворительность, не жест доброй воли, а объективная необходимость.

Внешняя политика “Срединной империи” в конце XX и начале XXI вв. будет направлена на стратегический выигрыш времени для создания экономической и военной мощи, для превращения Китая в мировую сверхдержаву. Делаться это будет за счет присоединения (вслед за Гонконгом) Макао, а самое главное — Тайваня и островов типа Спратли с огромными морскими шельфами. На острова в Южно-Китайском море КНР предъявляет особые права, хотя не меньше прав на спорные острова имеется у Вьетнама, Японии и других приморских государств. Геостратегической целью Китая в этом регионе станет достижение преобладающего влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе: от Филиппин, Индонезии до Бирмы. На севере внешняя политика Китая держит в поле зрения Монголию и Россию.

КНР станет активно добиваться фактического признания “особых отношений” с Монголией, т. е. присоединения более 1,5 млн. квадратных километров территории с менее чем 2 млн. жителей. Это станет возможным, если Китай заставит своих соседей отказаться от участия в антикитайских коалициях, признать его ведущую роль в регионе. Одной из конечных целей Китая является проведение другими странами торгово-инвестиционной политики, дружественной Поднебесной.

Эта цель выступает как средство достижения глобальной цели — превращения Китая в супердержаву, способную бросить вызов не только США и Западу в целом, но даже коалиции ныне самых могущественных стран. Нет оснований утверждать, что для достижения своих целей Пекин прибегнет к военной силе. Он будет стремиться не вступать в открытую борьбу, а подавлять волю других стран своей мощью (демографической, экономической, военной), разделять потенциальных конкурентов, не вступая в связывающие его действия союзы, отдавая тем самым приоритет коренным интересам Китая, а не мирового сообщества.

Отсюда вытекает, что взаимодействие России со своим соседом должно быть связано прежде всего с экономической, научно-технической и информационной сферами. Для России Поднебесная — это огромный рынок, где можно выгодно реализовать как сырье, так и промышленную продукцию и услуги. Немаловажное значение имеет КНР как источник рабочей силы для развития Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока. В перспективе Китай может стать источником инвестиций.

Но завоевать такой огромный рынок можно только в жесткой конкурентной борьбе. Пекин заинтересован в современной технике и технологиях. Такое современное оборудование у России пока что есть в атомной и авиакосмической промышленности, в гидроэнергетике, в военно-промышленном комплексе. Другие же российские товары, услуги, кроме сырья, Китай в конце XX в. практически не интересуют. Таким образом, объективно КНР не испытывает нужды в союзе с обескровленной и

непредсказуемой Россией, поэтому самая действенная политика — политика коммерческих контрактов не задействована. А тесное политическое партнерство с Китаем для России — абсолютная необходимость. Более тесные геополитические отношения с гигантом — Поднебесной — дали бы РФ более широкие возможности для внешнеполитического маневра.

9.8. Другое видение проблемы

В силу объективных причин в конце XX в. для России опасен постепенный исход из Дальнего Востока и Сибири. Это может случиться в силу нарастания сепаратистских тенденций, действий пятой колонны внутри страны, утраты способности и политической воли у центральной власти для наведения порядка в собственном доме. Китай объективно заинтересован в переориентации сепаратистов Сибирского и Дальневосточного регионов на Пекин. Также вполне реально возникновение односторонней зависимости РФ от КНР в экономике и политике. Это приведет Россию к утрате внешнеполитической, а в перспективе и внутривнутриполитической свободы, к превращению РФ в сырьевой придаток не только Запада, но и Китая. А такая зависимость Приморья, Хабаровского края, Забайкалья от торговли, поставок продуктов питания, изделий легкой промышленности из КНР видна уже невооруженным глазом. Демографическая сфера тоже вызывает много тревог и опасений. Здесь иммиграционная политика центральных и региональных властей вызывает большие опасения: тихая китайско-корейская экспансия может привести к тому, что к середине XXI века в России будет проживать от 7 до 10 млн. китайцев, которые, таким образом, станут второй по численности этнической группой России — после самих русских.

Отсутствие научно обоснованной иммиграционной политики у России может привести в начале XXI в. к конфликтам на межэтнической почве и, возможно, к российско-китайскому военному противостоянию, в котором геополитические силы сторон будут явно в пользу Пекина. Такие же последствия могут возникнуть и в Центральной Азии, где нарастают

этнические, клановые и религиозные противоречия, а их основой во многом является передел природных ресурсов и границ. Тогда стратегическая пограничная зона, или буфер между Россией и Китаем, исчезнет, так как КНР наверняка захочет вмешаться в дела богатого ископаемыми региона.

При продолжении нынешнего геополитического курса (точнее, при его полном отсутствии) у России нет большого выбора во внешней политике. В XXI в., если не произойдет коренных изменений в экономической, социальной и военной сфере в РФ, Россия станет младшим партнером Китая. Это в лучшем случае. В худшем — от совместного освоения Дальнего Востока и Сибири китайцы смогут легко отказаться и взять это дело только в свои руки, решая этнические проблемы путем насильственной ассимиляции проживающего там населения, как они это делают на протяжении десятилетий в Синьцзяне, Тибете и других субрегионах страны. И, конечно, такой разворот событий приведет к острому и затяжному конфликту. Безусловно, пока Россия располагает мощным ядерным оружием, Китай такой вариант раскладки геополитических сил и полей не приемлет. Но... Москву усиленно заставляют разоружаться, “реформировать” вооруженные силы, особенно ракетно-ядерные. И Пекин, как и Вашингтон, чрезвычайно заинтересован в этом.

Россия может стремиться к сдерживанию потенциальной экспансии Китая через создание антикитайской коалиции. Нетрудно видеть лидера этой коалиции — это США. Но чем лучше патронат американский патроната китайского? В свое время знаменитый английский историк А. Тойнби в книге “Цивилизация перед судом истории” задавал вопрос, что из себя представляет Запад по отношению ко всем народам, и все ответят одинаково: “Запад — архиагрессор!” И каждый народ найдет тому множество примеров и в первую очередь Россия.

Итак, продуктивной, на наш взгляд, была бы геостратегия России, основанная на комплексном развитии всех сфер (геополитических составляющих: экономической, социальной, военной, политической и др.)

жизни регионов Сибири и Дальнего Востока с привлечением капиталов и рабочей силы всех заинтересованных стран: западных, стран АТР, в первую очередь Японии, Кореи, Китая, Индии, США, стран СНГ. Стихийное развитие этого процесса может привести к нестабильности и острым конфликтам. Научно обоснованное управление притоком иммигрантов позволит увеличить ресурсы России. Четко разработанная система квот, требований к иммигрантам могла бы дать ей квалифицированную рабочую силу, предприимчивых, энергичных граждан страны. Но для подготовки такой программы развития производительных сил Сибири, Забайкалья, Дальнего Востока путем интернационализации инвестиций и рабочей силы нужны высококвалифицированные специалисты-синологи, японоведы, политики, экономисты, геополитики. Важно соблюдать равноудаленность России с Западом и Востоком, а на Востоке — координировать отношения с Пекином, с другими геополитическими центрами силы: Токио, Дели, Джакартой, Астаной.

Параллельно надо решать проблему создания системы экономической, инвестиционной, научно-технической, военно-промышленной взаимозависимости Москвы и Пекина, одновременно развивая равноправные взаимовыгодные отношения со странами АТР, прежде всего с Японией, Северной и Южной Кореей, а также с США. Интернационализация развития Сибири и Дальнего Востока предотвратит одностороннюю китаизацию этих регионов. Безусловно, деятельность интернациональных компаний, концессий должна быть под жестким контролем правительства РФ. Пока же Россия в этом стратегически важном геополитическом регионе выступает как самая слабая страна, а не как сверхдержава.

Итак, в XXI в. Китай будет оказывать большое влияние на российскую внешнюю и внутреннюю, оборонную политику, экономику, демографию и политическим лидерам России надо осознать и подготовиться принять вызов Пекина.

Тема 9. Геополитика Ирана, Турции и других мусульманских государств.

В последнее время в мире все больший интерес вызывает феномен “исламского возрождения” в странах Ближнего и Среднего Востока. Решающий толчок, выведший исламский фактор в ранг первостепенных проблем мировой политики, сделала антишахская революция 1979 г в Иране. По таким показателям, как напряжение общественных сил, накал страстей в самом Иране и в мире, число жертв, принесенных в ходе борьбы против режима шахиншаха Мохаммеда Реза Пехлеви, она не имеет прецедентов в странах Третьего мира. Велико влияние революции на все страны исламского мира.

11.1. Россия и Иран: новая реальность

Иран постепенно укрепляет свои геополитические позиции на Ближнем и Среднем Востоке, в Средней Азии, в России и начинает налаживать контакты с Западом. В декабре 1997 г. в Тегеране прошло Восьмое совещание в Верхах государств — членов организации Исламская конференция, нормализовавшее отношения Ирана с арабскими странами, видевшими со времен свержения проамериканского режима шахиншаха Мохаммеда Реза Пехлеви в ходе революции 1979 г. в персидском соседе источник экспорта радикального ислама пуританского толка.

Кроме того, один из первых руководителей государства на этом совещании в интервью американской компании CNN дал ясно понять, что “используя разумный диалог (с США), мы можем приблизиться к миру, безопасности и спокойствию”¹. Улучшение отношений Ирана с ближайшими и дальними странами говорит об отказе от идеологизации внешней политики. Какие векторы ее развития предпочтет наш южный сосед? Это далеко не

праздный вопрос. Объективно геополитическое положение двух стран толкает их навстречу друг другу. Но комбинаций построения геополитических сил в важнейшем геостратегическом регионе планеты может быть очень много. Это понимают как ближние соседи, так и Запад. Со стороны США делаются постоянные попытки перехватить инициативу. Американцы реально мыслят и понимают, что в XXI в. Иран будет лидером в Северо-Западной Азии, включающей Ближний и Средний Восток, Афганистан и Пакистан, Центральную Азию. Другие политики видят Иран как новый полюс силы, раскинувшейся от бывшей Советской Центральной Азии (Таджикистан, Узбекистан) и Северного Афганистана, т. е. от Тебриза на западе, до Карачи — на востоке, общей площадью более 2 млн. кв. км.² По мысли А.В. Митрофанова,

В этой целостности сольются многие народы и государства, имеющие тысячелетнюю общую культуру и государственность³.

Сейчас же современное положение стран и народов этого субрегиона играет на Турцию (как члена НАТО), и на весь западный альянс в целом. С этим тезисом можно согласиться, но вот другое положение, выдвинутое тем же автором, можно поставить под сомнение:

объединение Великой Персии дает необходимую стабильность на наших южных границах; исключает вмешательство США в дела на Среднем Востоке; делает этот регион зоной безопасности для живущих здесь народов, включая туркмен и узбеков, издавна тяготеющих под длань Персии⁴.

К концу XX в. международная ситуация сложилась таким образом, что все главные геополитические фигуры на Ближнем и Среднем Востоке — Иран, Пакистан, Афганистан, Ирак, Израиль и Турция — находятся на перепутье: ни мира, ни войны. В результате сложного действия различных

сил отношения Ирана с Турцией и США к концу XX в. улучшились, а с Израилем и Ираком - ухудшились, Турция и Израиль отделились от России, а Ирак и Иран — сблизилась. Итак, видно, что Иран объективно притягивает интересы России и США. Но у России в этой сложной игре есть свои явные преимущества: она не строит свою политику исходя из идеологических соображений, не ставит ее в зависимость от тонкостей внутривосточной борьбы в Тегеране.

Укреплять геополитическую дружбу с персами нам надо в силу объективных причин. Благодаря умелому применению идей Мэхена, Спайкмена и др. — “стратегии анаконды” (все душащей огромной змеи) — США отсекали от Хартленда прилегающие к нему моря и береговые территории “внутреннего полумесяца”. Американцы свели к минимуму выходы России к Черному и Балтийскому морям, далеко отбросили от Индийского океана, загнали в глубь континента (потери Центральной Азии и Закавказья). Современное геополитическое положение государств Центральной Азии и Закавказья очень нестабильно, направленность их внешней политики неясна. Объясняется это в немалой степени этническим разнообразием устремлений: туркмен, азербайджанцев, каракалпаков, киргизов, хотя на их образ жизни и мысли оказало большое влияние пребывание в составе Российской империи и в Советском Союзе. В экономическом, финансовом отношении они также в основном зависели от России и Советского Союза. Это был исключительный случай в мире, когда метрополия кормила, поила, учила народы своих окраин.

Кроме того, велика взаимозависимость стран этого региона. Например, Казахстан связан с Россией десятками, если не сотнями жизненных артерий. Но с Турцией и другими тюркоязычными странами он связан этнически и культурно. Его стратегическим партнером в Каспийском бассейне (нефть, газ) стал Азербайджан. Выход на ближневосточные рынки Казахстан получает через стыковку железных дорог с Туркменией. С Узбекистаном и

Киргизией у него единая энергетическая сеть, с Китаем — огромный участок стратегически важной границы.

Китай и Иран так же, как и Россия, объективно заинтересованы в ограничении влияния атлантизма в государствах Центральной Азии: кладовой природных ресурсов и рынке сбыта. Кроме того, Иран — это еще выход для России к теплым морям через “проливы — государства”; занимая стратегическое положение по отношению к Пакистану — важному звену в “кольце Анаконды” и к прибираемому Пакистаном к рукам Афганистану, Тегеран сможет помочь России прорвать удушающие объятия западной “змеи”. Далее, Иран может противодействовать тем

странам на Ближнем Востоке, которые находятся под контролем НАТО: Саудовской Аравии (источник ваххабизма), Турции (пантюркизм), Израилю (постоянная агрессия). Иначе подключение тюркоязычных народов на территории бывшего СССР к геополитическим усилиям Турции привело бы их к использованию в качестве “санитарного кордона” против Ирана и России. Мировая практика знала такие примеры.

Другой объективный фактор, сближающий интересы наших двух государств — Иран — одна из самых полиэтнических стран мира и этническая напряженность не обошла его стороной. На северных рубежах (а у РФ — на южных) два конфликтных очага: афгано-таджикский и кавказский.

Обе страны заинтересованы в их умиротворении. В геополитическом плане в развитии этих конфликтов, протекающих в “дуге нестабильности”, охватывающей регионы Северной Африки и Северо-Западной Азии, заинтересованы прежде всего США и Европа. Они постоянно поддерживали и поддерживают, разжигают очаги напряженности, войны между арабами и израильтянами, армянами и азербайджанцами, грузинами и осетинами,

курдами и турками; не прекращаются конфликты в Таджикистане, Афганистане, Кашмире, Югославии, обостряется положение на Северном Кавказе: в Дагестане, Ингушетии, Северной Осетии и т.д.

Иран, как и Россия, делает упор на посреднические функции; именно так и поступает он в армяно-азербайджанском конфликте и в гражданской войне в Таджикистане. В обоих случаях он добивался баланса сил противоборствующих сторон. Конечно, исламский Азербайджан ближе Тегерану, чем Армения. Иран и Турция “борются” за Баку, заинтересованы в его закреплении в сфере своего влияния. Турция смогла добиться того, что в Азербайджане кириллица была заменена латиницей, а не арабской вязью (шрифтом). Но исторически (в ретроспективе и перспективе) у Ирана больше оснований для усиления своего влияния в Азербайджане. До присоединения к Российской империи современный Азербайджан находился в составе Персии. И сейчас в Иране проживает более 15 млн. азербайджанцев, тогда как в самом Азербайджане — 6 млн. человек. И там, и там исповедуют ислам шиитского толка. Но Иран не предъявляет каких-либо претензий на территориальную целостность Азербайджана. При присоединении последнего к Персии был бы нарушен сложный демографический и социальный баланс.

Долгосрочные геополитические интересы Ирана и России во многом совпадают в армянском субрегионе, который мы рассматриваем шире, чем территория нынешней независимой Армении. Для России это традиционный православный союзник, еще в 301 г. н. э. объявивший христианство государственной религией и учредивший первую автокефальную церковь. С Персией армян связывают многие исторические интересы: суть их во многом лежит в долговременном соперничестве Ирана и Турции. Последняя, нанеся огромную рану армянам в 1915 г., когда в считанные дни было вырезано, убито около 1,5 млн. представителей православных, остается для армян

самым неприязненным субъектом внешних отношений. И, конечно, взаимная неприязнь к туркам делает Иран и Армению геополитическими союзниками. Вот почему Тегеран активно поддерживает интересы Армении и особый статус Нагорного Карабаха.

Не менее важно и то, что Армения, находясь в зоне российского влияния, может контролировать и активно воздействовать на реализацию проекта начала XXI в.: предполагаемое строительство нефтепровода Азербайджан — Грузия — Турция. Сейчас армянские вооруженные силы, находящиеся почти на 40% территории Азербайджана, — важный рычаг воздействия на внешнюю политику Баку. Москва, безусловно, объективно заинтересована в жесткой увязке карабахского вопроса и нефтяного проекта, поддерживая Армению, которая к концу XX в. еще не признана Анкарой как независимое государство и Турция не имеет с северным соседом дипломатических отношений.

Кроме того, Турция неоднократно проводила у армянских границ военные учения, призывает ввести на территорию Нагорного Карабаха, Чечни, Дагестана, Ингушетии, а в перспективе всего Северного Кавказа войска НАТО, что, естественно, совершенно неприемлемо для России и стран Центральной Азии. Баку подвергается мощнейшему давлению США, поэтому его решения чаще всего идут во вред собственным геополитическим интересам и склоняются в пользу Турции. Например, Иран так и не был допущен к азербайджанскому каспийскому проекту. Под давлением США Азербайджан и Грузия подписали соглашение в военной сфере как между собой, так и с Турцией. Наметились контуры военно-политического союза между Азербайджаном, Израилем, Турцией. Другими словами, идет сложная геостратегическая игра, где Россия может чувствовать себя уверенно только в Армении, так как военные базы и российские пограничные войска из

Грузии будут окончательно выдворены, как только РФ перестанет играть важную роль в грузино-абхазском конфликте.

Схожи российско-иранские геополитические интересы в Таджикистане, который является единственной республикой Центральной Азии, где говорят на фарси (как и в Иране). В Душанбе действует фонд имама Хомейни, оказывающий значительную гуманитарную помощь Таджикистану. Помогает Таджикистану и Россия. Соединяют усилия двух стран-соседей в этой геостратегической точке еще и экономические интересы. Если сформулировать проблему экономических интересов России и Ирана относительно геополитически важных для обоих государств стран-проливов, то она может прозвучать так: России важно не допустить влияния атлантизма на Иран и направить сырьевые потоки из государств Центральной Азии через иранскую территорию.

Геополитические отношения стран складываются из многих компонентов, среди которых немалую роль играет экономический Иран, наш исторический сосед, — страна с уникальным исламским государственным строем, где проживает более 60 млн человек, а валовой продукт составляет 100 — 120 млрд долл. Как никакая другая страна на Ближнем и Среднем Востоке Иран располагает богатейшими природными ресурсами: одни из крупнейших месторождений в мире нефти и газа, большие залежи металлических руд (железа, меди, цинка, свинца, хромитов, марганца), огромные запасы строительного камня, гидроресурсов. Среднегодовой темп прироста ВВП с 1989 по 1998 гг. превысил 5%. В основе его увеличения лежит рост в производительных отраслях, прежде всего в обрабатывающей промышленности, металлургии, энергетике, транспорте. Экономика страны планируется, особенно инвестиции. Почти четверть ВВП реинвестируется в экономику, что говорит об инвестиционной привлекательности страны.

Большая часть валютных поступлений Ирана — доходы от продажи сырой нефти — в среднем 14 — 15 млрд. долл. в год. Размер ВВП на душу населения составляет около 2 тыс. долл. в год. Эффект роста ВВП был снижен в 80-х годах из-за высокого прироста населения страны — до 3,1% (один из самых высоких в мире), но в 90-х годах прирост населения значительно снизился и к концу XX в. составил 2% в год. Один из показателей социального состояния общества — детская смертность — резко снижена. Врачебная помощь населению в основном бесплатная, уровень грамотности — 90% — один из самых высоких показателей не только в Третьем мире, но и на планете. Следовательно, любому непредвзято мыслящему политику, ученому видно, что политическая и социальная ситуация в стране стабильная и она имеет мощный потенциал, подкрепленный динамичной демографической структурой: половина всех иранцев — моложе 15 лет, и в ближайшие десятилетия население страны будет быстро увеличиваться. При условии прекращения международной изоляции, активизации внутреннего потенциала прогнозируется рост темпов прироста ВВП с 5% до 8 — 10% или выше. Этому, безусловно, способствуют принимаемые на пять лет планы экономического развития. Особенно большое внимание уделяется в них нефтегазовым отраслям. Определенные трудности для инвесторов представляет принятый в США закон Амато. По этому закону даже неамериканские компании могут быть подвергнуты санкциям, если их инвестиции в нефтегазовые отрасли составят более 40 млн долл.

В стране созданы развитая нефтяная промышленность, нефтепроводы и терминалы в Персидском заливе. С геополитической и геостратегической точек зрения это имеет большое значение для России. Нефтяной промышленностью командует государство, представленное Иранской нефтяной национальной компанией. В связи с освоением Каспийского и других месторождений нефти и газа Иран заинтересован не только в

инвестициях, но и в технологиях, оборудовании, связанных с морским бурением. Наш южный сосед занимает третье место в мире по запасам газа и полон желания сделать эту отрасль экспортной. Из ближайших геополитических соседей только Россия по объективным причинам, а к ним можно причислить прежде всего геостратегические и технологические возможности, способна и заинтересована в оказании помощи Ирану, особенно в освоении месторождения Южный Парс. Кроме того, РФ — реальный претендент на строительство и обслуживание коммунальных газовых сетей, газохранилищ, на реализацию программы газового конденсата, сжиженного газа. Другие соседи Ирана (например, Турция, при своей проатлантической политике вряд ли пойдет на сотрудничество с персами, боясь сурового окрика из-за океана, Туркмения, Азербайджан больше ориентируются на Турцию, Запад) не располагают соответствующей технологической, научной базой и производственными мощностями.

Стратегическая цель России по отношению к Ирану — сочетание торгового партнерства с инвестиционным. Такое партнерство может быть реализовано в строительстве, разработке технических проектов, в горнодобывающей, легкой, пищевой промышленности, транспорте. Особенно заманчиво выглядело бы сотрудничество в области транспорта. От развертывания транспортных магистралей выиграют и Россия и Иран. Последний может служить мостом между Западом и Востоком, Севером и Югом. Существуют даже такие грандиозные проекты, как:

для России будет важно осуществить совместное строительство канала, соединяющего Каспийское море с Персидским заливом.

Во всяком случае отражением объективной потребности в сотрудничестве стало подписание в 1997 г. министерствами транспорта России и Ирана документов по перспективной программе: обустройство

маршрута Север — Юг (Хельсинки — Москва - Волгоград - Астрахань - Энзели - Ноушехр - Бендер, Аббас). Принято решение о строительстве обводной дороги (автомагистрали) вокруг Каспия, о совместном судоходстве на Каспии с обустройством портов в Астрахани, Ноушехре и Энзели. Для строительства порта в Оля на Каспии создана совместная российско-иранская компания. Перспективным может оказаться участие РФ в энергетических программах соседа. На конец XX в. из 50 тыс. деревень электрифицировано немногим более 30 тысяч. Тем более, что Иран активно поддерживает государственные компании, участвующие в названных проектах и имеющие громадные финансовые средства.

11.2. Россия - Турция: что впереди?

История отношений России и Османской империи — это в большей части история продолжительных войн и перемирий. Отсчет надо вести с того момента, когда погибла Византия, и ее герб был передан Москве во время княжения Ивана III. С тех пор две страны-соседки и стали “злейшими друзьями”. Были походы Петра I, Суворова, Потемкина, осада Севастополя войсками Турции, Англии, Франции. Но наступило время, когда талантливый русский генерал М.Д. Скобелев (1843—1882) довел своих гвардейцев-гренадеров до ворот “Царьграда” — Константинополя, освободил братьев-славян Поэтому прозападная ориентация Турции вполне понятна, но идеологически она стала оформляться к концу XIX в. Мы ведем речь о пантюркизме — своего рода политическом исламе. Его основы были заложены теоретиками турецкого национализма, в первую очередь И. Гаспирали и Ю. Акчурой Но особенно широкое развитие идеи пантюркизма получили с приходом к власти в 1908 г. младотурок. Первоначально эти взгляды использовались как оружие против колониальных захватчиков — стран Европы — для очищения турецкого языка от арабского и персидского влияния. Но в 20-х годах нашего века Антанта (без России) заставила

подписать османского султана Мудросское перемирие, которое разделило Османскую империю между союзниками.

Нашелся несогласный с этим разделом — Кемаль-паша. В районе Анкары (до 1922 г. Ангора) он объявил о начале борьбы турецких националистов против Антанты и войск султана. “Все вооружение закавказского фронта, — пишет Митрофанов, — было передано Кемаль-паше”. От русских, по признанию турецкого историка Джавдета Керима, было получено огромное количество орудий, ружей и снарядов.

В Турции в те годы столкнулись геополитические интересы России и США. Американский генерал Харбод, изучавший Турцию, в 1919 г. впервые высказал мысль о подчинении Анкары (тогда еще Ангоры) диктату США. Американцы сразу же “прибрали к рукам” турецкий нефтяной, табачный и автомобильный рынки.

В январе 1924 г. войска Кемаль-паши вошли в Константинополь. Сразу же Кемаль-паша порывает с Советской Россией, но не с американцами, и основным тезисом пантюркизма становится: “Социализм - да, русские - нет!” Американцы удержались в Турции, так как к 1924 г. овладели ее сырьем и рынком сбыта, навязали ей свою политическую линию. В 90-х годах XX в. пантюркизм приобрел более радикальный характер, в частности, на свет появился проект создания “государства великого Турана”, включающего в себя население всех тюркоязычных стран. Великий Туран должен объединить балкарцев, карачаевцев, кумыков, ногайцев, чеченцев, ингушей, аварцев, лезгин, т. е. весь Северный Кавказ плюс население государств Центральной Азии (туркмены, узбеки, казахи, киргизы, уйгуры и др.), а также Татарию, Башкирию и Якутию. Нельзя недооценивать опасность таких идей: в РФ проживает более 20 млн. мусульман. Эти идеи усиленно обсуждались в 1992 — 1994 гг. с лидерами государств Центральной Азии. Например, в 1995 г. в Бишкеке состоялось празднование тысячелетия киргизского эпоса “Манас”, где идеи “Туран” подавались для обсуждения, но не нашли должной поддержки и понимания. Причин тому несколько. Во-

первых, во внутренней политике Турция переживает время неопределенности, которое вызвано запрещением под давлением военных популярной Исламской партии благоденствия. Во-вторых, не спадает напряженность в ее отношениях с Грецией (обе страны — члены НАТО) из-за Кипра. Это напряжение усилилось после продажи Россией Никосии партии самых современных комплексов ракет-перехватчиков, способных поражать даже низко летящие цели. В третьих, в силу ряда причин Турцию не считают полноправным членом Европы, НАТО. Об этом говорит то, что на очередной встрече в верхах в Люксембурге она была “поставлена в угол”, т. е. отодвинута “в конец длинной очереди претендентов для вступления в ЕС.

Кроме того, из-за активного участия в играх атлантистов против Ирана, Ирака и вследствие постоянного вмешательства в дела Азербайджана, Армении, Северного Кавказа у Анкары ухудшились отношения с Россией, особенно когда Турция предложила сценарий создания “санитарного кордона” вокруг России из тюркоязычных народов. Но представители тюркоязычных элит почувствовали вкус власти и делиться ею, когда она упала из рук “старшего северного брата” в их руки, ни с кем не хотят, т. е. не желают стать марионеткой в турецких руках. Самое главное, что кроме культурных, дипломатических шагов Турция не может сделать более ничего реального. Анкара не располагает достаточно мощными экономическими, финансовыми, техническими и другими рычагами для проникновения (глубокого и постоянного) на пространства Центральной Азии. Этнический сепаратизм государств Средней Азии в реальной жизни не совмещается ни с пантюркизмом, ни в целом с панисламизмом. Как все фундаментальные идеологические системы, они требуют для своего распространения высокого организационного, теоретического уровня, т. е. системы пропаганды и агитации. Кроме того, любая идеология, идея должна нести элемент новизны, привлекательности, быть дискуссионной, затрагивать интересы национального и межнационального сознания. Идея пантюркизма требует национального и межнационального единства и массовой поддержки.

Этническая же картина государств Центральной Азии, как и Северного Кавказа, чрезвычайно пестра. На практике этнический сепаратизм этих регионов и субрегионов ставит серьезные препятствия на пути развития радикального ислама и пантюркизма.

Другой фактор, препятствующий широкому распространению пантюркизма и ислама в Средней Азии и на Северном Кавказе, - социально-экономический: здесь самый высокий уровень безработицы, социально-политической напряженности. Например, страны Средней Азии (государства Центральной Азии — ГЦА) входят в число 25 “внутриконтинентальных” государств, самых слаборазвитых в мире. Экономика ни Турции, ни Ирана не в состоянии вытянуть их из нищеты.

Кроме того, Турция вынуждена бросать большие силы (военные, финансовые и др.) на решение внутренних проблем, включая гражданскую войну с курдами, и на противодействие исламскому фундаментализму в самой Турции. В конце XX в. перед дипломатами и лидерами России встает проблема: какую занять позицию в борьбе турок с курдами. Есть разные подходы к решению этой проблемы. Представляет интерес такой подход:

Перед Россией ... стоит задача поддержки справедливой борьбы курдского народа за свои национальные права, которая должна иметь целью создание независимого курдского государства с населением 40 млн человек. Если потребуется, народу Курдистана следует оказать как минимум такую же помощь, какую оказывает Турция сепаратистским движениям в России, т. е. оружием, военно-технической подготовкой борцов сопротивления, финансовыми средствами.

Далее А.В. Митрофанов полагает, что борющиеся курды - это сильнейший козырь России в расчетах и прикидках с НАТО и Турцией .. Анкара должна быть серьезно озабочена: курды смогут взорвать Турцию изнутри⁹.

А.В. Митрофанов видит курдскую проблему в более глобальном геополитическом ракурсе:

Силовое создание курдского государства, которое присоединится к оси Берлин - Москва - Токио, резко усилит роль России на Среднем Востоке¹⁰.

Другие специалисты по Среднему Востоку полагают, что турецко-курдские отношения — внутреннее дело Турции и неразумно нынешней дышащей на ладан России вмешиваться в сложные политико-военные игры. С позиций сегодняшних либерал-демократов, пытающихся втащить за волосы Россию в число цивилизованных стран, это кажется абсолютно бесспорной истиной. С точки зрения геополитика, мыслящего материками, — это позиция страуса.

Мы отмечали выше, что Иран, как и Россия, заинтересован в создании транспортного коридора на Кавказе с севера на юг, связанного с Туркменией. Турция при поддержке США стремится направить основные торговые, нефтяные, газовые и другие потоки с востока на запад. Для России очень важно иметь несколько конкурирующих проектов транспортировки нефти и газа. Самое главное, чтобы нефть из Черного моря направлялась не через черноморские проливы, контролируемые Турцией. Если победит проект прокладки нефтепровода в турецкий Джейхан, а не по маршруту Баку — Новороссийск, то его реализация существенно подорвет влияние России в Закавказье и позволит Турции реализовать многие геополитические и геостратегические интересы.

11.3. Роль Саудовской Аравии в регионе

Это край “черного золота”, родина Ислама, страна Мекки и Медины — наиболее священных мест для миллионов мусульман. Саудовская Аравия занимает особое положение не только на арабской, исламской, но и на всей международной арене. Ее по праву считают большим домом для арабов, где решаются проблемы, сглаживаются противоречия, оказывается помощь. Это государство, пожалуй, можно назвать и большим домом для всех мусульман, так как оно играет важную роль в укреплении исламской солидарности,

распространении исламской мысли, поддержке исламских народов и защите их интересов, в оказании помощи исламским организациям во всем мире. Королевство занимает первое место среди стран, предоставляющих помощь государствам Третьего мира. Вообще по финансовой помощи другим странам оно занимает второе место после США. Отсюда и то огромное влияние, которое оказывает государство на региональную и мировую геополитику.

Активную политическую роль Саудовская Аравия играет с 30-х годов XX в. Она была инициатором созыва первого в исламской истории Совещания в верхах глав мусульманских государств. Король Абдул Азиз Аль Сауд выступил с такой инициативой, носящей геополитический характер, в первый же день образования Королевства Саудовская Аравия в 1932 г. Тогда же он призвал руководителей исламских государств и их народы строго придерживаться канонов Святой Книги - Корана.

За последние 40—45 лет Саудовская Аравия не только победила бедность, невежество, болезни, но и достигла огромных успехов в системе социальной защиты населения, образования, здравоохранения, спорта и т.д. Успехи в этих и других сферах общественной жизни заложили прочную основу дальнейшего развития, создав простому жителю королевства все условия для улучшения жизни и открыв возможности пользоваться плодами прогресса.

Успехи внутреннего строительства в Саудовской Аравии, безусловно, связаны с огромными запасами нефти и торговлей ею: 25% разведанных мировых запасов. По данным израильских источников, “черное золото” приносит саудовской казне более 100 млрд. долл. ежегодно. Но эти успехи были бы невозможны, если бы государство не поставило добычу и продажу энергоносителей на службу своему народу. В стране была принята и успешно реализована система пятилетних планов, позволившая добиться ощутимых результатов во всех сферах общественной жизни.

Страна несколько десятилетий исповедует один важный принцип: саудовец — двигатель развития, саудовец — конечная цель развития. Учеба, образование традиционно занимают одно из главных мест в политике правительства. В стране практически ликвидирована безграмотность, создана сеть специального среднего и высшего бесплатного образования (техникумы и университеты). А для желающих учиться за границей есть специальные государственные и частные фонды.

Велики успехи в области здравоохранения: детская смертность здесь одна из самых низких в мире. В 70-х годах один врач обслуживал 6000 пациентов, а в 90-х — 1500.

Самым крупным достижением саудовцев считаются успехи и в развитии сельского хозяйства. Королевство из импортера сельскохозяйственной продукции превратилось в экспортера. Сельскохозяйственный сектор в экономике — второй по значению после нефти. Производство пшеницы, которая занимает 95% производства злаковых культур в стране, за последние 20 лет выросло в тысячу раз. Более 40 млн. га земель отдано крестьянам безвозмездно. Сельскохозяйственный банк предоставляет им беспроцентные кредиты. Половину стоимости удобрений, приобретаемых фермерами, оплачивает государство. На тех же условиях строятся склады — холодильники для хранения сельскохозяйственной продукции. Государство покупает урожай по выгодным для крестьян ценам. Излишки продовольствия играют немаловажную роль в реализации региональной и глобальной геополитики Саудовской Аравии в странах Азии и Африки.

Забота о неимущих, обделенных — постоянная политическая линия этого исламского государства, родины пророка Мохаммеда. Пророк говорил, что общество правоверных напоминает живой организм: если болеет одна его часть, то боль отдается во всех частях тела, вызывая бессонницу и лихорадку. Следуя заветам Мохаммеда, который раздавал десятую часть военной добычи или своих личных денег неимущим, саудовское государство

строго следит за тем, чтобы давались пенсии сиротам, женщинам, оставшимся без кормильца, инвалидам, выделяет дотации на основные продукты питания, следит, чтобы цены на продукты были ниже тех, по которым они продаются на мировых рынках. Система организации и защиты труда в Саудовской Аравии считается одной из наиболее совершенных в мире.

Королевство, как выше уже отмечалось, играет важную роль не только в исламских странах, но и в мире. Отношения со всеми немусульманскими странами строятся с учетом обоюдных интересов. Король Фахд заявил:

мы ведем взвешенную реалистическую политику по всем вопросам, связанным с решением кризисных ситуаций.

Саудовская Аравия оказывает поддержку совместным арабским усилиям, направленным на защиту Палестины, считая себя в состоянии постоянной конфронтации с Израилем. В то же время в целом внешняя политика саудовцев идет в фарватере США. Отсюда и вмешательства во внутренние дела Ирака, Ирана, Афганистана. Поэтому сложные, а порой и напряженные отношения сложились между Саудовской Аравией и некоторыми другими исламскими государствами, в частности, с Ираном, Ираком. Причин тому несколько: и ориентация ваххабитского королевства на США, отсюда противоположный подход к присутствию западных вооруженных сил в Персидском заливе, и конкуренция на мировом рынке нефти, и идеологические противоречия. Еще один фактор напряженности — ежегодное паломничество в Мекку, во время которого, по мнению саудовцев, верующие других стран, особенно иранцы, пытаются вмешиваться в их внутренние дела. Но есть немало факторов, которые в конце XX в. потребовали от исламских государств определенной координации своих внешне геополитических усилий. Наиболее важные из них — противостояние агрессивным устремлениям Израиля, совместная политика со странами — экспортерами нефти в борьбе против снижения цен на энергоносители и др. В декабре 1997 г. в Тегеране прошла встреча в верхах

Организации Исламской Конференции, где было отмечено, в частности, что улучшение саудовско-иранских отношений будет содействовать “срыву заговора врагов и способствовать миру и стабильности в регионе Персидского залива”. Координация совместных действий исламских государств, их сотрудничество, как отмечалось на конференции в Тегеране, “представляется жизненно необходимым для безопасности и спокойствия всего региона”.

Но, вмешиваясь во внутренние дела других стран, особенно Ирака и Афганистана, оказывая финансовую и военную поддержку “Талибану”, чеченцам и ваххабитам в Дагестане, саудовцы, как и Пакистан, за которым тоже стоят США, способствуют росту напряженности и нестабильности на границах с Таджикистаном и Россией. Под видом помощи братьям по вере в бывших среднеазиатских республиках СССР королевство косвенно вмешивается в их внутренние дела и осуществляет политическое давление (под предлогом финансовой, гуманитарной и другой помощи) на местные элиты.

Родина пророка Мохаммеда с каждым годом играет все более заметную роль в раскладке геополитических сил.

11.4. Россия — Ирак: стратегические союзники

Еще одна страна беспокойного региона — Ирак — также имеет любопытную историю: по библейским преданиям в междуречье Тигра и Евфрата был Эдем — рай, где Бог поселил первоначально Адама и Еву.

Ирак — это родина самых древних цивилизаций на планете, наследник великолепной арабской культуры, Багдад арабского халифата — центр мудрости, медицины, математики. Арабы говорили, что чернила ученого так же драгоценны, как кровь святого. Благодаря арабам человечество может постигать мысли греческих и римских философов.

В течение длительного периода между Советским Союзом и Ираком существовали самые тесные и дружеские отношения. Эта страна была нашим главным партнером на Ближнем Востоке.

Руками советских специалистов в этой стране создано 70% всех промышленных объектов, построены электростанции, гидростанции, железные дороги и многое другое. Однако после того как СССР в ходе войны 1991 г. фактически встал на сторону США и их союзников, произошло охлаждение в советско-иракских отношениях.

До 1990 г. ежегодный объем торговли СССР с Ираком достигал 8 млрд. долл. Экономические связи с этой страной и сейчас имеют большое значение: сотрудничество по добыче нефти и газа, в энергетике, возможность покупать специфическую продукцию сельского хозяйства и т.д.

Ирак способен добывать и продавать в сутки нефти на 50 — 70 млн. долл. Он заключил контракт с десятью российскими нефтяными компаниями на нефтеразведку и добычу. Но развернуть им работу, а следовательно, получать твердую валюту мешают США.

Нынешние будни Ирака — давнего союзника СССР, а теперь России, чрезвычайно суровы. Руководству страны приходится думать о хлебе насущном. Пережив “Бурю в пустыне” в 1991 г., или, точнее, американскую агрессию, а также авиационные и ракетные удары в 90-х годах, поддержанные, в частности, руководителями Саудовской Аравии, Ирак и после этого неоднократно подвергался шантажу со стороны США и Израиля. США навязали Совету Безопасности ООН резолюцию, которая держит Ирак в экономической блокаде с 1992 г. За годы, прошедшие с введения санкций, от голода и нехватки медикаментов в стране умерло более одного миллиона человек. В 1997—1998 гг. ежедневно умирало 475 детей. Кроме экономической, против Ирака проводится планомерная информационная блокада.

Позиция Ирака находит понимание у России, Китая, Франции, которые справедливо отмечают, что дальнейшее применение санкций против Ирака носит откровенно антигуманный характер.

Негативное отношение США к Ираку и Ирану в большей мере объясняется сознанием того, что отпор его глобальному геополитическому диктату пришел не со стороны крупных экономических или ядерных держав, а от относительно небольших стран — стран с многовековой историей. Ирак открыто выступил против бесцеремонного навязывания всему миру, а не только ему, чужих интересов, мировоззрения и образа жизни, вступил в борьбу во имя самобытности и индивидуальности каждого народа. Президент Ирака Саддам Хусейн по этому поводу однажды сказал:

Если представить, что земной шар — это наш общий корабль и его безопасность — дело всех его пассажиров, то необходимо четко определить обязанности каждого, невозможно говорить о глобальном мире, не установив границ прав и обязанностей в мировом масштабе и самым сбалансированным образом"

Подталкиваемая США Турция регулярно под предлогом борьбы с курдами совершает акты агрессии на Севере Ирака. Активную антииракскую позицию занимает Израиль, усиленно подталкивавший США в 1997 и 1998 гг. применить военную силу против союзника России.

В конце 90-х годов произошли позитивные изменения в геополитических связях России и Ирака. Стала действовать постоянная Межправительственная комиссия по сотрудничеству с этой арабской страной.

Итак, Ирак располагает большими запасами реально конвертируемого “черного золота”. Кроме того, географическое положение Ирака позволяет видеть в нем нашего перспективного геостратегического партнера, находящегося в подбрюшье Турции — исторического соперника России, делающего многое, чтобы ослабить позиции нашей страны в геополитическом и геостратегическом раскладе сил.

11.5. Ударная армия Ислама: Афганистан — Пакистан

В 1978 г. был убит глава Афганистана Мухаммад Дауд. (Из десяти правителей этой страны в XX в. семерых лишили жизни, трое умерли своей смертью, вовремя уехав из страны). С тех пор практически в Афганистане не прекращается война. В конце 80-х годов в гражданскую войну вступил и Пакистан. Желая укрепить свое лидерство в Центральной и Южной Азии, в конце 80-х годов военно-политическое руководство Исламской Республики Пакистан при помощи Управления межведомственной разведки и религиозных организаций, имеющих большое влияние на пуштунскую общину в Пакистане и Афганистане, отобрало в лагерях афганских беженцев людей, способных усвоить военную науку и желающих воевать под знаменем аллаха за освобождение Афганистана. Советских войск уже не было в этой стране, поэтому целью ваххабитов (сторонников чистого ислама) на первых порах было изгнание из руководства Афганистана этнических таджиков, узбеков и хазарейцев. Идея объединения афганских племен, преимущественно пуштунов, и прекращения гражданской войны с использованием послушников медресе (студентов, или талибов) принадлежит ЦРУ. Финансировали эту операцию шейхи Арабских Эмиратов, Саудовская Аравия, оружие поставил Пакистан.

После освобождения Афганистана от этнических таджиков, узбеков и хазарейцев встала другая задача — главная — обеспечение западным компаниям условий для прокладки газо- и нефтепроводов из Туркмении в Пакистан. К осени 1996 г. талибы в основном выполнили первую задачу. Сейчас они контролируют почти 80% территории страны. Но север, граничащий с Таджикистаном и Туркменией, находится по-прежнему в руках узбекской и таджикской группировок. Туркмения выступает в качестве посредника на переговорах противостоящих сторон. На Пакистан и талибов оказывают давление США, чтобы те пошли на компромисс с нацменьшинствами страны, обещая обеим сторонам 10% от стоимости

транспортируемых через Афганистан энергоносителей. Но все оказалось значительно сложнее: “тигра оседлали, поскакали на нем”, а вот как соскочить с него и остаться целым — не знает никто.

Руководители талибов почувствовали вкус власти. В освобожденных районах они установили истинно исламские порядки: запретили учиться девочкам и работать женщинам, что поставило вдов на грань голодной смерти; заставили население совершать пятикратный намаз, мужчин — отращивать бороду, женщин — соблюдать правила ношения одежды по законам шариата и т.д. Многие из мер вызвали рост антиталибовских настроений, чем не замедлили воспользоваться вооруженные противники режима. Летом 1997 г. они развернули наступление на Кабул. В результате ожесточенных боев было захвачено несколько тысяч талибов.

Пакистан вынужден был выступить с инициативой проведения региональной конференции по Афганистану с участием представителей пяти стран-соседей: Ирана, Пакистана, Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана. Но результаты переговоров в силу больших разногласий воюющих сторон оказались незначительными, и гражданская война с переменным успехом продолжается. Как долго она будет длиться — зависит от многих факторов, особенно от иностранной военной и политической поддержки.

При решении геополитических проблем по оси Россия — Афганистан — Пакистан нельзя забывать, что пуштуны являются наиболее многочисленными из всех этнических групп Афганистана.

Исторически они сыграли наиболее важную роль в образовании государства, в борьбе с английскими колонизаторами, играют эту роль и сейчас. Нынешнее пуштунское руководство Кабула ориентировано на Пакистан, Саудовскую Аравию, арабские и международные фундаменталистские исламские организации.

Сейчас позиции талибов довольно прочны, но перспектива их туманна. В Афганистане всегда болезненно относились к режимам, навязанным извне,

а талибы — детище спецслужб США, Израиля, Пакистана, причем последний и получил основные прибыли от операций в важном геополитическом регионе. Это государство накануне ввода советских войск в Афганистан стояло перед угрозой экономического и политического банкротства. Получив статус “прифронтового государства”, Пакистан стал получать крупномасштабную военно-экономическую помощь от США и Саудовской Аравии. Американский президент пошел на беспрецедентный шаг — оказание помощи Пакистану в обход Конгресса, законодательства, запрещающего поддержку стран, ведущих разработку ядерного оружия. Таким образом было создано недалеко от границ СССР, а сейчас России, сильное в военно-политическом плане государство, оснащенное современным вооружением, что привело к существенному изменению соотношения сил в регионе, где Пакистан по сути защищает интересы американцев.

По этому поводу А. Ляховский пишет, что движение талибов — это: умная геополитическая комбинация, направленная одновременно против Индии, Ирана, среднеазиатских государств и России¹².

Безусловно, государствам, которым угрожают талибы, надо скоординировать свои политические действия для нейтрализации влияния США и Пакистана. Активную позицию здесь займет Индия, неоднократно вступавшая в военные конфликты со своим агрессивным соседом. Пока же позиции России в этом регионе довольно слабые. Так, ее соседи — Туркменистан, Узбекистан и Казахстан во многом ориентированы на Запад, Турцию и Пакистан. Лидеры бывших советских республик отстаивают вариант переброски энергоносителей на западные рынки через территорию Афганистана и Пакистана в обход России. В силу объективных причин партнерами РФ в этом противостоянии выступают Индия, Иран и Таджикистан.

В Афганистане, вероятнее всего, в конце XX — начале XXI в. может образоваться мозаичный конгломерат отдельных автономий или государств,

так как нынешняя центральная власть довольно слаба. Основанием для такого утверждения является пестрый этнический состав страны, традиционная вражда этнических группировок, желание этнических полевых командиров, заменивших вождей племен, сохранить властные привилегии. Не исключено, что на территории нынешнего Афганистана и частично Пакистана и Ирана могут быть образованы новые государства по этническому признаку: Пуштунистан, Хазараджат, объединенный Таджикистан, объединенный Узбекистан, объединенный Туркменистан и Бекуджистан, хотя это путь очень длительный, и многое зависит от того, какие интересы будут преследовать влиятельные внешние силы, в первую очередь США, Западная Европа и исламские государства

Тесты.

Тема 1. Предмет, метод и функции геополитики.

1. Геополитика это -
А) часть глобалистики
Б) совокупность интеграционных связей, формирующих мировое сообщество
В) наука, изучающая совокупность физических и социальных, материальных и моральных ресурсов государства
Г) объект политологии
2. С середины XX в. в результате бурно протекающей научно-технической революции к новым элементам предмета геополитики добавились...
А) экономические процессы
Б) спортивные отношения между странами
В) труды ученых-геополитиков
Г) компьютерные методы и теории
3. Главными мотивами поведения, действий людей являются психологические мотивы, считали...
А) марксисты
Б) бихевиористы
В) статисты
Г) прагматики
4. Функция геополитики, проявляющаяся прежде всего в сборе и анализе эмпирической информации, выработке конкретных управленческих решений и рекомендаций называется:
А) прогностической
Б) управленческой
В) основной
Г) диагностической

Ключи. 1-в 2-а 3-б 4-б

Тема 2. Основные идеи классиков геополитики.

1. Кто был автором «Политической географии»?
А) Хаусхофер
Б) Челлен
В) Ратцель
Г) Макиндер

2. По мнению Р.Челлена «демополитика» это:
- А) исследование динамических импульсов, передаваемых народом Государству
 - Б) изучение социального аспекта Государства
 - В) изучение форм правления и власти в соотношении с проблемами права
 - Г) предмет демографии
3. Кто ввел понятие “Хартленд”
- А) Мэхен
 - Б) Челлен
 - В) Макиндер
 - Г) Хаусхоффер
4. Альфред Т. Мэхен создал концепцию:
- А) сухопутной силы
 - Б) морской силы
 - В) сверхсилы
 - Г) евразийства

Ключи: 1-в 2-а 3-в 4-б

Тема 3. Современные геополитические теории.

1. Атлантизм наиболее близок к:
- А) POSSИБИЛИЗМУ
 - Б) мондиализму
 - В) талласократии
 - Г) теллуократии
2. Кто считал, что нужно интегрировать в Западную цивилизацию те общества в Восточной Европе и Латинской Америке, чьи культуры близки к западной?
- А) Фукуяма
 - Б) Хантингтон
 - В) Бжезинский
 - Г) Арон
3. . Под руководством США работали и продолжают функционировать такие мондиалистские организации, как:
- А) ООН, МВФ
 - Б) «Совет по международным отношениям», «Бильдербергская группа»
 - В) ЮНЕСКО, Гринпис

Г) НАФТА, АСЕАН

4. Автор концепции «конца истории»:

- А) Бэкон
- Б) Бжезинский
- В) Киссинджер
- Г) Фукуяма

Ключи: 1-в 2-б 3-б 4-г

Тема 4. Геополитические эпохи.

1. Историю человечества с точки зрения геополитики можно рассматривать как

- А) череду непрерывных войн
- Б) совокупность отношений между странами
- В) последовательную смену геополитических эпох
- Г) циркуляцию элит

2. Вестфальская система международных отношений сложилась после окончания...

- А) Тридцатилетней войны
- Б) Крымской войны
- В) Первой мировой войны
- Г) Семилетней войны

3. Мультиканальная дипломатия окончательно оформилась после...

- А) Венского Конгресса
- Б) создания ООН
- В) появления Интернет
- Г) победы над фашизмом

4. Для какой эпохи характерна чрезвычайная идеологизированность международных отношений?

- А) Венской
- Б) Ялтинско-Потсдамской
- В) Вестфальской
- Г) Вашингтонской

Ключи. 1-в 2-а 3-а 4-б

Тема 5. Россия в новой системе геополитических отношений.

1. С геостратегической точки зрения Россия отождествляется с самой Евразией и совпадает с геополитическим понятием:
А) ойкумена
Б) хартленд
В) анаконда
Г) «Срединное царство»
2. Какое количество государств появилось в результате распада Советского Союза?
А) 10
Б) 15
В) 9
Г) 14
3. Россия является:
А) малой державой
Б) сверхдержавой
В) великой державой
Г) региональной державой
4. Основой высокотехнологичного экспорта России является:
А) электротехника
Б) автомобили
В) углеводородное сырье
Г) вооружение

Ключи: 1-б 2-б 3-в 4-г

Тема 6. Взаимоотношения России с ближним и дальним зарубежьем.

1. Одним из ключевых вопросов в отношениях России и Украины на современном этапе является вопрос о...
А) ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы
Б) реформе СНГ
В) членстве Украины и в организации ГУАМ
Г) о статусе Черноморского флота
2. Белоруссия является членом
А) НАТО
Б) ШОС
В) СНГ
Г) Антанты
3. Президентом Казахстана является

- А) Алиев
- Б) Ниязов
- В) Назарбаев
- Г) Ющенко

4. Не является членом НАТО:

- А) Израиль
- Б) Италия
- В) Великобритания
- Г) Германия

Ключи: 1-г 2-в 3-в 4-а

Тема 7. Место США в системе геополитических отношений.

1. Первым этапом становления США как мировой державы стала:

- А) меридианная экспансия
- Б) широтная экспансия
- В) Вторая мировая война
- Г) Холодная война

2. Американская геополитика нацелена на:

- А) многополярный мир
- Б) биполярный мир
- В) однополярный мир
- Г) баланс интересов

3. США являются:

- А) сверхдержавой
- Б) великой державой
- В) региональной державой
- Г) малой державой

4. Идея провозглашения обеих частей американского континента зоной, закрытой для европейской колонизации это - ...

- А) план Маршалла
- Б) доктрина Монро
- В) план Барбаросса
- Г) операция «Уран»

Ключи. 1-а 2-в 3-а 4-б

Тема 8. Геостратегическая политика Китая.

1. В отношении острова власти КНР осуществляют принцип «Одно государство — два строя», подразумевающий одновременно его неотъемлемость от территории КНР и право на политическую независимость.
А) Хайнань
Б) Шикотан
В) Тайвань
Г) Кунашир
2. Главный энергоноситель КНР это ...
А) каменный уголь
Б) атомная энергетика
В) газ
Г) нефть
3. Правящей партией в Китае является...
А) Социалистическая партия Китая
Б) Социал-демократическая партия Китая
В) Революционная пртия Китая
Г) Коммунистическая партия Китая
4. В 1842 году ... был захвачен Великобританией и оставался её колонией до 1997 года, когда Китайская Народная Республика возвратила себе суверенитет над территорией:
А) Тянаньмынь
Б) Тайвань
В) Гонконг
Г) Бейджинг

Ключи. 1-в. 2- а 3-г 4-в

Тема 9. Геополитика Ирана, Турции и других мусульманских государств.

1. Ключевой вопрос в отношениях США и Ирана это
А) религиозный вопрос
Б) Ирано-Иракская война
В) иранская ядерная программа
Г) Пакистанская проблема
2. Военный конфликт на Ближнем Востоке продолжавшийся с 1980 по 1988 ...
А) «Буря в пустыне»

- Б) «Шок и трепет»
- В) Индо-пакистанская война
- Г) Ирано-иракская война

3. Проживающий главным образом на территории Турции, Ирана, Ирака и Сирии народ несмотря на отсутствие национального государства сохранил самобытные черты, традиции и культуру:

- А) евреи
- б) сунниты
- В) шииты
- г) курды

4. Столица Афганистана:

- А) Тегеран
- Б) Кабул
- В) Исламобад
- Г) Дели

Ключи: 1-в 2-в 3-г 1-б

ГЛОССАРИЙ

Анаконды стратегия - геополитическая линия атлантизма, направленная на отторжение от Евразии максимально большого объема береговых территорий для сдерживания ее геополитической экспансии.

Атлантизм - (родственно терминам Вода, Море, талассократия , Sea Power) сложное геополитическое понятие; соединяет в себе : исторически западный сектор человеческой цивилизации, стратегически союз западных стран, в которых главенствует либерал-демократическая идеология, военно-стратегически страны-участницы НАТО, социально ориентацию на "торговый строй"и "рыночные ценности" (модель США). Противоположно евразийству.

Аэрократия - греч. "власть посредством воздуха". Силовой компонент стратегии, основанной на освоении воздушного пространства и его использовании в целях геополитической экспансии. Развитие авиации, в отличие от развития мореплавания, своего собственного номоса не породило, став лишь развитием талассократического принципа.

Бегемот др. евр. "зверь", "сухопутное чудовище" (в Библии). Термин Шмитта. То же, что континент, континентализм, евразийство.

Берлин - естественная стратегическая столица Средней Европы.

Биполярный мир - (биполяризм или двухполярность) естественная геополитическая конструкция, отражающая в планетарном масштабе основной геополитический дуализм талассократия против теллуократии.

Блок - объединение нескольких государств, значительно изменяющее их стратегическое и геополитическое качество, выводящее их на более высокий уровень планетарной деятельности. По закону "пространственной прогрессии" образование блоков неизбежный процесс.

Богатый Север - то же, что атлантизм, Запад и либерал-демократический мир.

Большое Пространство - (Grossraum) термин Шмитта. Объединение нескольких держав в единое стратегическое образование. Возникновение Больших Пространств обусловлено теорией "пространственной прогрессии".

Внешний полумесяц - (или островной полумесяц) термин Макиндера, обозначающий совокупность территорий, входящих в зону талассократического влияния. Части континентов и острова, тяготеющие к "морскому существованию". Так же зона, целиком подконтрольная стратегически атлантизму.

Внутренне море - (mare internum лат.) термин, обозначающий водное пространство, заключенное внутри сухопутного теллуократического объема, а поэтому не являющееся стратегической или культурной границей.

Внутренний океан - термин означающий то же, что и "внутреннее море", только в планетарном масштабе. Также Срединный океан.

Внутренний полумесяц - (или континентальный полумесяц или rimland) термин Макиндера, обозначающий береговые территории Евразии, расположенные между "внешним полумесяцем" и "осевым ареалом".

Внутренняя ось - качество геополитической связи центра с периферией внутри единого стратегического (или политического) пространства. См. также геополитический луч и геополитический отрезок.

Враг - (hostis лат.) термин Шмитта. Чисто политическое понятие, обозначающее совокупность внешних государственных, социальных, этнических или религиозных образований, стоящих на позициях, противоположных позициям стратегической столицы. Не имеет моральной нагрузки и может динамически переноситься на различные образования. Подвижная категория. См. друг.

Географическая ось истории - (или осевой ареал или heartland) термин Макиндера, обозначающий внутриконтинентальные евразийские территории, вокруг которых происходит пространственная динамика исторического развития. Совпадает с территорией России.

Геополитика - наука, основные положения которой изложены в данной книге.

Геополитический дуализм - основной принцип геополитики, утверждающий в качестве двигателя исторического процесса противостояние талассократии и теллуократии.

Геостратегия - военные аспекты геополитического анализа.

Геоэкономика - ответвление атлантической геополитики. Рассматривает пространство в утилитарно-экономическом смысле. Одна из приоритетных дисциплин "талассократического" анализа.

Государство-Нация - светское государство с ярко выраженным централизмом. Политическое образование, в котором государственные формы приводят к рождению этноса и его культуры. Отличается от этнического образования (община, народ) и от Империи.

Граница в геополитике - существует два вида границ: граница-линия и граница-полоса. Граница-линия представляет собой морскую границу. Граница-полоса сухопутную. Задача геополитического блока, претендующего на действия в планетарном масштабе, сделать границы-линии максимальными для себя и минимальными для соперника, и наоборот.

Демополитика - термин Челлена. Влияние демографических параметров на структуру государства. Широкого распространения не получил.

Друг (amicus лат.) термин Шмитта. Чисто политическое понятие, обозначающее совокупность внешних государственных, социальных, этнических или религиозных образований, стоящих на позициях совпадающих с позициями стратегической столицы. Не имеет моральной нагрузки и может динамически переноситься на различные образования. Подвижная категория. См. враг.

Евразийство - сложное геополитическое понятие; соединяет в себе: исторически восточный сектор человеческой цивилизации, стратегически актуальный или потенциальный блок государств и наций, отказывающихся признавать императив

либерально-демократической идеологии, стратегически актуальное или потенциальное объединение в военный альянс восточных, "теллуократических" стран, социальная ориентация на "идеократию", социальное государство, некапиталистический экономический строй.

Евразия - то же что континент, heartland, Суша, Земля, теллуократия. В более ограниченном смысле означает геополитическую Россию.

Единый Мир - (One World - англ.) см. мондиализм.

Жизненное пространство термин Хаусхофера.

Минимальный территориальный объем, позволяющий народу достичь реализации своих исторических и политических стремлений.

Запад синоним талассократии, атлантизма.

Земля (или Суша) в геополитике специальный термин, обозначающий "теллуократию". Особенно подробно теория "Земли", das Land, развита у Карла Шмитта.

Идеократия гр. "власть идей, идеалов". Термин русских евразийцев (Н. Трубецкой, П. Савицкий). Противопоставляется "власти материи", "рыночной системе", "торговому строю". При идеократии иерархия в обществе и стимуляция труда исходят из неэкономических принципов.

Империя сверхгосударственное образование, объединяющее несколько народов и стран под эгидой универсальной идеи религиозного, этического или идеологического характера.

Интеграция в геополитике означает многообразные формы объединения нескольких пространственных секторов. Интеграция может осуществляться как на основе военной экспансии, так и мирным путем. Существуют несколько путей геополитической интеграции: экономический, культурный, языковой, стратегический, политический, религиозный и т.д. Все они могут привести к одинаковому конечному результату: увеличению стратегического и пространственного объема блока.

Колония территория, подконтрольная силе, отделенная водным пространством. Рассматривается как временная и внешняя база, отчужденная от общего геополитического пространства метрополии. Противоположна провинции.

Конец Истории термин Фукуямы. Мондиалистский тезис о тотальной победе талассократии и либерально-демократической модели на всей планете. См. мондиализм, Единый Мир.

Континент Евразия, Суша, теллуократический принцип.

Континентализм синоним евразийства в узко стратегическом аспекте. Понятие близко к понятию Суша, Земля. Континенталистская школа геополитики является единственной в России, преобладающей в Германии, наличествующей во Франции и невозможной для англосаксонских стран. Противоположность атлантизму.

Кратополитика термин Челлена. Рассмотрение государства с точки зрения его силового потенциала. Широкого распространения не получил.

Левнафан др.евр. "морское чудовище" (в Библии). Термин Шмитта. То же, что атланнизм, Море и т.д.

Либерализм мировоззрение, сочетающее в себе левые (минималистический гуманизм, индивидуализм, этнический и культурный эгалитаризм) компоненты в области политики и правые (рынок, приватизация, частная собственность, капитализм) в области экономики. Правящая идеология атланнистского лагеря. Политическим выражением либерализма является либерал-демократия.

Меридианальная экспансия - (экспансия по оси Север-Юг) расширение сферы влияния (военного, стратегического, культурного или экономического) вдоль меридиана, также долготная экспансия); основное условие территориальной и стратегической стабильности государства.

Меридианальная интеграция - (интеграция по оси Север-Юг) связывание отдельных пространственных секторов в единое целое по меридиану (также долготная интеграция). Позитивна в случае уверенного контроля над северными и центральными областями. Негативна в случае нахождения на севере или в центре геополитических образований, чья лояльность стратегической столице сомнительна или слаба.

Минимальная геополитика - прикладная дисциплина, заимствующая от подлинной геополитики некоторые термины и методику, но оставляющая в стороне базовый геополитический дуализм.

Мировой Остров - термин Макиндера. Макиндер называл им Евразию и географическую ось истории. У Спикмена это понятие радикально поменяло свой смысл и стало обозначать совокупность талассократических зон (зоны внешнего полумесяца). В связи с таким разночтением термин лучше не употреблять широко во избежание двусмысленности.

Многополярный мир - на современном этапе чисто теоретическая концепция, предполагающее сосуществование нескольких Больших Пространств. Возможен только после преодоления однополярного мира.

Мондиализм от фр. monde "мир" (в смысле "world", а не "peace"). Особая идеология, предполагающая слияние всех государств и народов в единое планетарное образование с установлением Мирового Правительства, уничтожением расовых, религиозных, этнических, национальных и культурных границ. Существует "правый" мондиализм и "левый". Правый представляет собой глобализацию атланнизма. Левый считает необходимым включить в Единое Государство и евразийский сектор (на том или ином основании).

Неоатланнизм - современная версия атланнизма, отвергающая мондиализм (даже правого толка) как преждевременный и невыполнимый в данных условиях проект. Считает, что вместо Единого Мира произойдет столкновение цивилизаций.

Новый порядок - проект масштабной геополитической реорганизации.

Новый мировой порядок - то же, что мондиализм и проекты по созданию Мирового Правительства.

Община естественная форма существования людей, связанных органическими узами. Противостоит обществу, в котором вместо органических связей главенствуют нормативы формализованного договора между индивидуумами. Общество регулируется Традицией.

Однополярный мир - геополитическая модель, сложившаяся после поражения СССР в "холодной войне". Единственным доминирующим полюсом является атлантизм и США.

Ось - геополитический союз двух или нескольких геополитических столиц.

Пассионарность - термин Гумилева. Внутренняя энергетика этноса, движущая сила культурного, политического и геополитического созидания.

Периферия - пространства и земли, не имеющие самостоятельной геополитической ориентации, удаленные от стратегической столицы, от лица которой принимаются основные геополитические решения.

Политическая география - термин Ратцеля, обозначавший то, что после Челлена стало называться собственно "геополитикой".

Поссибилизм - от фр. possible, "возможный". Термин Видаля де ла Блаша. Призван нюансировать географический детерминизм, отчасти свойственный геополитике. Теория поссибилизма утверждает, что пространство не предопределяет историю, но лишь предрасполагает к тому или иному ее течению.

Прикладная геополитика - термин Лакоста. Использование геополитического инструментария применительно к микропроблемам регионального уровня без учета основополагающих принципов. Также минимальная геополитика.

Провинция - периферийные территории, входящие в состав основного геополитического образования и рассматриваемые как неотъемлемая часть органического целого. Противоположна колонии.

Пространство - основное понятие геополитики. Является не количественной, но качественной категорией. Структура пространства предопределяет структуру истории (в первую очередь, политической истории) таков основной тезис геополитики как науки.

Пространственной прогрессии закон - сформулирован Жаном Тириаром. Звучит так "от государств - городов через государства-территории к государствам континентам". Географическая динамика политической истории неумолимо ведет к увеличению масштабов минимальных социальных образований. См. также "жизненное пространство".

Пространственный смысл - термин Ратцеля. Заложенная в качественном пространстве система исторических предопределений. См. пространство.

Регионализм - ориентация на автономность периферийных пространств. Имеет несколько форм экономическую, культурную, политическую и стратегическую.

Сакральная география совокупность представлений о качественном пространстве у древних. Современная геополитика руководствуется типологически сходным пониманием пространства, только выражает это в рациональной естественнонаучной форме.

Санитарный кордон - искусственные геополитические образования, служащие для дестабилизации двух крупных соседних государств, способных составить серьезный блок, который, в свою очередь, явится опасным для третьей стороны. Классический ход в стратегии атлантистов в их противостоянии континентальной интеграции Евразии.

Социополитика - термин Челлена. Изучение социальных аспектов государства.

Срединный океан - (Midland Ocean) термин Спикмена. Атлантический океан, если рассматривать Северную Америку и Европу как единое геополитическое пространство.

Средняя Европа - пространство, промежуточное между Россией и атлантическим побережьем Европы. Традиционно рассматривается как зона преимущественно германского влияния.

Столкновение цивилизаций - термин Хантингтона. Теория перманентности и неснимаемости геополитических конфликтов на цивилизационном уровне.

Стратегическая столица - (геополитический полюс или источник геополитического луча) центр геополитической интеграции и активный деятель масштабного геополитического процесса. Связи между стратегическими столицами образуют геополитические оси.

Теллуократия - греч. "власть посредством земли" или "сухопутное могущество". Характеристика держав с явной сухопутной геополитической ориентацией. См. Евразия, Heartland, идеократия.

Талассократия - греч. "власть посредством моря" или "морское могущество". Характеристика государств и наций с доминированием мореплавания.

Третий мир - общее название слаборазвитых стран, принадлежащих преимущественно регионам геополитического Юга.

Широтная интеграция - (интеграция по параллелям) наиболее уязвимый и сложный момент связывания подконтрольных центру геополитических пространств. Должна осуществляться максимально мирными и дипломатическими средствами. Основана на постепенном присоединении разнородных регионов к центральной части через пространственную иерархию наиболее лояльных центру секторов.

Широтная экспансия - (экспансия по параллелям) агрессивная геополитическая тенденция, неизменно порождающая конфликтные ситуации, геополитическая стратегия наступательного характера. Почти всегда чревата военными конфликтами. осуществляется только после завершения меридианальной экспансии.

Экополитика - термин Челлена. Рассмотрение государства как экономической силы. Широкого применения не получил.

Эфиократия - греч. "власть посредством надатмосферных пластов". Доминанция космического оружия. Развитие талассократических и аэрократических тенденций.

Юг - в сакральной географии регионы беспорядка, смещения и вырождения. В современной геополитике Третий мир, слаборазвитые страны, где не утвердились либерально-демократические принципы.

Heartland - англ. "сердцевинная земля"; см. географическая ось истории . Термин Макиндера.

Hinterland - нем. "задняя земля". Территории, простирающиеся вглубь континента от береговых линий. Термин, характерный для талассократического анализа пространства.

Lenaland - англ. "земля, прилегающая к бассейну реки Лена". Термин Макиндера. Обозначает все северно-евразийские территории, лежащие к востоку от реки Енисей вплоть до побережья Тихого океана. В своих поздних работах Макиндер уделял этой области особое внимание, считая, что эти земли принадлежат не теллуократическим , но талассократическим зонам влияния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Основная литература.

1. Василенко И.А. Геополитика современного мира – М.: Гардарики, 2007.
2. Гаджиев К. Введение в геополитику: Учебник для вузов. – М.: Логос, 2003
3. Дергачев В.А. Геополитика: Учебник для вузов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
4. Дугин А. Основы геополитики. — М.: Арктогея, 1997.
5. Колосов В., Мироненко Н. Геополитика и политическая география: Учебник для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2002.
6. Мухаев Р.Т. Геополитика : Учебник для студентов вузов М.: ЮНИТИ ДАНА, 2007
7. Нартов Н.А. Геополитика: Учебник для вузов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.

Дополнительная литература.

1. Бабурин С.Н. Российский путь: становление российской геополитики накануне XXI в. — М.: АНКО, 1995.
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска. — М.: Международные отношения, 1998.
3. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. — М.: ЭКОПРОС, 1993.
4. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Фонд “Мир Л.Н. Гумилева”. — М.: Изд-во “Институт ДИДИК”, 1997.
5. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. — Спб.: Глаголь, 1995.
6. Данилевский Н.Я. Горе победителям. — М.: Алир, 1998.
7. Зюганов Г.Л. География победы. Основы российской геополитики. — М., 1998 (без указ. изд.).
8. Катасонов В.Ю. Великая держава или экологическая колония? — М.: Молодая гвардия, 1991.
9. Менделеев Д. И. Заветные мысли. — М.: Мысль, 1995.
10. Поздняков Э.А. Геополитика. — М.: Прогресс. Культура, 1995.
11. Савицкий П.Н. Континент Евразия. — М.: Аграф, 1997.
12. Сорокин К.Э. Геополитика современности и геостратегия России. — М.: Россиэн, 1996.
13. Хорее Б.С. Очерки геоглобалистики и геополитики. — М. (без указ. изд.), 1997.
14. Элементы. Евразийское обозрение. — М., 1992—1998. № 1—8.

Вопросы к экзамену по дисциплине «Геополитика»

1. Понятие геополитики.
2. Вестфальская система международных отношений.
3. Венский конгресс.
4. Версальско-вашингтонская система международных отношений.
5. Ялтинско-потсдамская геополитическая эпоха.
6. Понятие баланса сил.
7. Теллурократия и талассократия.
8. Фридрих Ратцель: государства как пространственные организмы.
9. Взгляды на геополитику Рудольфа Челлена.
10. Хэлфорд Маккиндер «Географическая ось истории».
11. Теория морского могущества Альфреда Мэхена.
12. Концепция Николая Спайкмена.
13. Карл Хаусхофер "Континентальный блок"
14. Сущность мондиализма и теории конвергенции.
15. Концепция «конца истории» Ф.Фукуямы. Телеологические концепции.
16. Геополитическое положение Великобритании.
17. Геополитика Франции.
18. ФРГ в современном мире.
19. США в системе геополитических отношений.
20. Геостратегическая политика Китая.
21. Геополитика и общественное развитие Японии.
22. Геополитические последствия распада СССР.
23. Современная геополитика России.
24. Первая мировая война: геополитические причины и последствия.
25. Вторая мировая война: ведущий вклад Советского Союза.